

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРБЯКОВЫ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяць — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **безплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ы .

ФЕВРАЛЬ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 (неделя 36, Мисопустная. Гласъ 3-й): Препод. отца нашего Мартиніана; препод. отца нашего Симеона сербскаго новаго чудотворца; пр. отца нашего Евлогія, архіепископа александрійскаго.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 14: Пр. отца нашего Авксентія; пр. отца нашего Мароза; пр. отца нашего Аврамія, еп. карійскаго; иже во св. отца нашего Кирилла, епископа катанскаго, учителя словенскаго; пренесеніе чести. мощей св. благовѣрн князя Михаила Черниговскаго.

ВТОРНИКЪ, 15: Св. апостола Онисима; пр. отца нашего Евсевія.

СРЕДА, 16: Св. муч. Памфила и Порфирія и съ ними: Илии, Иереміи,

Исаи, Данила, Самуила, Селевкія, Валента, Павла, Іуліана и Θεодула; пр. отца нашего Маруфа, епископа.

ЧЕТВЕРГЪ, 17: Св. великомуч. Θεодора Тирона; св. Маріамин, сестры св. апостола Филиппа; обрѣтеніе мощей св. муч. Ины Калекаледа.

ПЯТНИЦА, 18: Иже во св. отца нашего Леонтія, папы римскаго; пр. отца нашего Агавія, епископа синекійскаго, исповѣдника и чудотворца.

СУББОТА, 19: Св. апостоль (отъ 70-ти): Архиппа и Филимона и жены его Анфіи; св. муч. Максима, Θεодота, Исихія и Асклиподоты; пр. отца нашего Равулы; пр. отецъ нашихъ Евгенія и Макарія.

ВѢТЬ ЖИЗНИ:

Вы не сдѣлали одному изъ сихъ меньшихъ, не сдѣлали Мнѣ (Лук. 25, 45).

Ничто столько не уподобляетъ человѣка Богу, какъ благо-твореніе, хотя Богъ несравненно больше благодѣтельствуетъ, а человѣкъ — меньше, сообразно съ своими силами. Богъ сотворилъ человѣка, и снова возставляетъ его изъ тѣнн, а ты, по крайней мѣрѣ, не презри падшаго. Богъ явилъ человѣку величайшее милосердіе, когда далъ ему, кромѣ всего прочаго, законъ, пророковъ и еще, прежде того, естественный законъ — неписанный, сего испытателя дѣлъ нашихъ; когда обличалъ, вразумлялъ, руководилъ людей и, наконецъ, предалъ Самого Себя въ жертву искупленія за животъ міра (Іоан. VI, 51); когда даровалъ намъ апостоловъ, евангелистовъ, учителей, пастырей, исцѣленія, чудеса, возвращеніе къ жизни, разрушеніе смерти, знаменіе побѣды надъ побѣдившимъ насъ, завѣтъ съ ни и завѣтъ истины, различные дары Духа Святаго и таинство новаго спасенія. Если ты можешь оказывать ближнему высшія благодѣнія — приносящія пользу душѣ, не откажись и

этимъ послужить нуждающемуся; если же ты этимъ не можешь служить ближнему, оказывай ему хоть меньшія благодѣнія, занимающія второе мѣсто и не превышающія силы твои. Помогни ему, доставь лицу, подай рублища! принеси лѣкарства, перевяжи раны, разспроси о бѣдственномъ положеніи, поговори о терпѣнн. Если, по ученію Павла и Самого Ісуса Христа, первое и важнѣйшее заповѣдію должно почитать любовь, какъ сокращеніе закона и пророковъ, то првосходнѣйшую часть ея должны составлять любовь къ бѣднымъ, жалость и сострадательность къ тѣмъ, которые одного съ нами рода, ибо никакое служеніе такъ не угодно Богу, Которому предходятъ милость и истина и Которому должно приносить въ даръ милость, и праведный Мздовоздатель, положившій на мѣрилѣхъ и вѣсахъ милость, ни за что такъ не награждаетъ своимъ человѣколюбіемъ, какъ за человѣколюбіе (Св. Григорій Богословъ).

Учение свв. отцовъ о почитаніи свв. иконъ.

Учение о святыхъ иконахъ имѣетъ важное вѣроисповѣдное значеніе. Оно тѣсно связано съ самою сущностью христіанства; въ святыхъ иконахъ, можно сказать, наглядно воплощаются возвышенныя истины вѣры. На почитаніи святыхъ иконъ, какъ на евангельскомъ ученіи, воспитывался и возрасталъ духъ христіанства. Поэтому-то святая Церковь всегда, съ первыхъ вѣковъ христіанства, въ лицѣ своихъ представителей—святыхъ отцовъ: Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и многихъ другихъ, съ уваженіемъ относилась къ священнымъ изображеніямъ, замѣнявшимъ для неграмотныхъ святыхъ книги; поддерживала и поощряла почитаніе святыхъ иконъ и, наконецъ, со всею ясностью и полнотою догматическое ученіе о святыхъ иконахъ, какъ обязательное для всякаго христіанина, выразила и установила на седьмомъ вселенскомъ соборѣ (Дѣян. всел. соб., т. VII, 593—4).

Такое вѣрованіе святой Церкви шло твердо и неуклонно до VIII вѣка, пока не явились противники почитанія святыхъ иконъ *), и, къ несчастію Церкви, открылась долгая и упорно-жестокая борьба за почитаніе святыхъ иконъ. Первый толчокъ къ этимъ спорамъ подала гражданская власть.

Поэтому всѣ иконоборческіе споры носили политической характеръ. Теперь имѣлось въ виду ввести въ принципъ, что государство можетъ властно вмѣшиваться въ дѣла Церкви. Императоръ Левъ Исавръ, первый императоръ-иконоборецъ, прямо провозгласилъ: „я царь и первосвященникъ“ (Дѣян. VII, 40, Лебедевъ „Истор. всел. собор.“, стр. 150). На первый взглядъ покажется до наивности очень простой причина, которая побудила Льва предпринять возстаніе противъ иконопочитанія: желаніе обратить въ христіанство сарацинъ и іудеевъ, которые чуждались иконопочитанія и считали его за идолопоклонство. Но какъ „слово истины по своей природѣ всегда утверждаетъ одно и то же“, такъ, напротивъ, „слово лжи, будучи измѣнчиво и подвергаясь безчисленному разнообразію мнѣній, перемѣняясь изъ одного въ другое,—нынѣ чтить одно, въ другое время восхваляетъ иное, противоположное,—никогда и ни въ какомъ случаѣ не стоитъ на одномъ и томъ же, подвергаясь колебаніямъ перемѣны и превращенія“ (Феод. Студитъ, „Опров. втор.“, стр. 134).

Такъ характеризуетъ св. отецъ иконоборческое движеніе. Дѣйствительно, при первомъ взглядѣ на иконоборчество, оно покажется движеніемъ простымъ до грубости въ своихъ основаніяхъ, выводахъ, дѣяніяхъ и средствахъ, но если взглянуть на него поглубже, анализировать со всею научной строгостью, то оно оказывается весьма сложнымъ церковно-политическимъ явленіемъ. Начиная съ отверженія иконопочитанія на томъ основаніи, что оно будто бы противно священному Писанію, что мы не можемъ ручаться за портретное сходство иконописнаго Лица Спасителя съ тѣмъ зракомъ раба, который принялъ на Себя Сынъ Божій, иконоборчество доходитъ до требованія отмѣны существующей формы высшаго богочтенія. Началось безпощадное истребленіе святыхъ иконъ, потому что это полезно и для церкви, а главнымъ образомъ, для государства (Лебедевъ, „Истор. всел. собор.“, стр. 139).

Выступая на защиту православнаго ученія о почита-

*) Въ IV вѣкѣ уже появляются отдѣльные противники иконопочитанія, но не такъ упорные и послѣдовательные, какъ иконоборцы VIII в.

ніи святыхъ иконъ, святые отцы—Іоаннъ Дамаскинъ, Феодоръ Студитъ и Никифоръ, патриархъ константинопольскій, —отмѣтили, что вопросъ о почитаніи святыхъ иконъ—чисто церковный, и не дѣло государственной власти вмѣшиваться въ разрѣшеніе этого вопроса. „Не царей дѣло давать законы Церкви“,—говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ.—„Царямъ свойствененъ хорошій образъ государственной дѣятельности; церковное же устройство—дѣло пастырей и учителей. Мы покорны тебѣ, царь, въ дѣлахъ, касающихся жизни, въ томъ, въ чемъ ввѣрено твоей управленію нашими дѣлами; въ церковномъ же устройствѣ имѣемъ пастырей, глаголавшихъ намъ слово и изготовившихъ церковное законоположеніе“ (Іоаннъ Дамаскинъ, II слово, стр. 53—54).

Вмѣшательство царей въ дѣла церкви, „это—разбойническое нападеніе“ (Іоан. Дам., II, стр. 53).

Ту же мысль о недожномъ вмѣшательствѣ царской власти въ дѣла Церкви проводитъ святой Никифоръ, патриархъ константинопольскій, въ своихъ сочиненіяхъ. Защитники святыхъ иконъ подрывали авторитетъ царской власти, стоящей на сторонѣ иконоборцевъ, и ясно дали понять, что то ученіе, которое не раздѣляется и не признается государственной властью, не есть еще нововводно, какъ считали иконоборцы иконопочитаніе, и что правда не на той сторонѣ, гдѣ гражданская власть, а, напротивъ, тамъ, гдѣ все основано на св. Писаніи и церковномъ преданіи; гражданская власть часто посягаетъ на обычай отцовъ (Іоан. Дам., I, стр. 40). „Никакихъ споровъ относительно священннхъ иконъ происходить не должно, ибо ученіе о нихъ появилось не съ недавняго времени, но обсуждалось уже давно“ (Твор. Ник., ч. I, стр. 134.), такъ какъ „отъ самихъ апостоловъ сохранился обычай воздвигать изображенія Господа“ (Феод. Студ., стр. 156; Ник., ч. II, стр. 138.). Напротивъ „неистовствующая“ иконоборческая ересь есть новое ученіе, новая вѣра, которыхъ „до сего дня“ православные не знали (Ник., I ч., стр. 359). Православное же ученіе со всеми его догматами и обрядами, включительно до почитанія иконъ, имѣетъ происхожденіе отъ Самого Христа и проповѣдано святыми пророками. Для подтвержденія этого положенія защитники иконопочитанія излагаютъ свое исповѣданіе вѣры, какъ наглядное выраженіе солидарности въ вѣрѣ съ самовидцами и служителями Слова, а также принявшими отъ нихъ то же ученіе богословами и Божественными учителями, дабы заградить уста нечестивыхъ иконоборцевъ, обвиняющихъ православныхъ не только въ идолопоклонствѣ за почитаніе святыхъ иконъ, но и въ другихъ ересьяхъ, якобы связанныхъ съ иконопочитаніемъ: арианствѣ, несторіанствѣ, монофизитствѣ и друг.

„У христіанъ одна вѣра и служеніе и поклоненіе, т.-е. Отцу и Сыну и Св. Духу, хотя поклоняемое едино по природѣ Божество, однако по упостаснымъ свойствамъ мы раздѣляемъ трехъ, какъ бы въ постепенной послѣдовательности“ (Феод. Студ., стр. 120). Такое краткое исповѣданіе вѣры болѣе подробно излагаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. „Вѣрую во единого Бога,—пишетъ Іоаннъ Дамаскинъ,—одно Начало всего, безначальнаго, несозданнаго, неповрежденнаго гибели и безсмертнаго, вѣчнаго и постояннаго, непостижимаго, безтѣлеснаго, невидимаго, неопишуемаго, не имѣющаго образа; въ одну пресущественную сущность, въ Божество пребожественное, въ трехъ лицахъ: Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ, и только Ему одному служу, и только Ему одному воздаю служебное поклоненіе. Поклоняюсь одному Богу, единому Божеству, но служу и Троицѣ Упостасей... Не поклоняюсь твари паче Творца, но поклоняюсь Создателю, подобно мнѣ сдѣлавшемуся сотвореннымъ и не уничтожая своего достоинства и не испытавъ какого-либо

раздѣленія, снизошедшему въ тварь, чтобы прославить мое естество и сдѣлать участникомъ въ Божественномъ ествѣ. Поэтому смѣло изображаю Бога невидимаго, не какъ невидимаго, но какъ сдѣлавшагося ради насъ видимымъ чрезъ участіе и въ плоти и крови. Не невидимое Божество изображаю, но посредствомъ образа выражаю плоть Божію, которая была видима“ (Іоан. Дам., сл. I, стр. 4., сл. III, стр. 91.). „Кромѣ того,—дополняетъ св. Никифоръ, патріархъ константинопольскій,— чтимъ и съ любовію пріемлемъ честныя иконы Пречистой Госпожи нашей Богородицы, а также иконы святыхъ ангеловъ и всѣхъ прочихъ святыхъ, отъ вѣка Ему благоудившихъ. Что же можетъ быть возвышеннѣе и благочестивѣе этого исповѣданія и этой вѣры?“ (Ник., ч. I, стр. 183.). Опровергнувъ этимъ исповѣданіемъ вѣры всѣ возводимыя иконоборцами на иконопочитателей обвиненія въ „преждебывшихъ ересяхъ“, святые отцы останавливаются на разрѣшеніи спорнаго вопроса о почитаніи святыхъ иконъ, подробно формулируютъ свое ученіе о почитаніи святыхъ иконъ, подтверждая доказательствами отъ священнаго Писанія и священнаго преданія.

Иконоборцы видятъ въ иконопочитаніи идолопоклонство, нарушение заповѣди закона, запрещающей дѣлать изображения и поклоняться твари, рукотвореніямъ и идоламъ; несоотвѣтствіе съ ученіемъ священнаго Писанія о неопиcуемости Бога, а слѣдовательно, и о невозможности изображенія и почитанія иконы Христа Спасителя, Который есть „сіяніе славы и образъ чюстаси“ Бога Отца. Въ ученіи Церкви слово „образъ чюстаси“ примѣнено къ Сыну Божію въ Его отношеніи къ Богу Отцу, по этой причинѣ по словоупотребленію священнаго Писанія образъ вещи долженъ быть единосущей вещи, какъ Сынъ единосущъ Отцу; а такъ какъ нѣтъ никакого спора, что икона Христова не единосущна Ему, то ея нельзя признавать за истинный образъ Христовъ. Вотъ въ краткихъ чертахъ сущность главныхъ возраженій иконоборцевъ, на которыя иконопочитатели должны были отвѣчать. Теперь попытаемся изложить ученіе святыхъ отцовъ, боровшихся съ икононенавистниками.

Свое ученіе православные отцы излагаютъ въ связи съ опроверженіемъ главнаго обвиненія иконопочитателей въ идолопоклонствѣ, которое, какъ указано выше, послужило поводомъ къ отверженію святыхъ иконъ.

По ученію святыхъ отцовъ, приводимая иконоборцами противъ иконопочитателей заповѣдь Закона Божія, запрещающая воздвигать кумиры и поклоняться твари (Исх., 20 гл. и Втор., 4 гл.), не можетъ относиться къ почитанію и изображенію святыхъ иконъ, такъ какъ она дана Моисеемъ, по повелѣнію Божію, іудеямъ, которые были склонны къ идолопоклонству и которые очень часто забывали истиннаго Бога. Привыкшіе къ наглядному изображенію божества, они пытались изображать безколичественнаго, неопиcуемаго и невидимаго Бога, а по своей религіозной незрѣлости отождествляли изображеніе Бога съ Самимъ Богомъ, воздвигали изображения, дѣлали идоловъ, поклонялись и служили имъ, какъ Богу, и потому часто „измѣняли славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна челоуѣка, и птицъ, и четвероногъ, и гадъ“ и служили твари паче Творца (Рим. I, стр. 23—25; Іоан. Дам., I, стр. 6; II, стр. 48; III, стр. 88—89; Ник., ч. I, стр. 189—90.). Отъ количества изображеній и идоловъ зависѣло и количество боговъ; дѣйствительно, іудеи впадали въ многобожіе. Во избѣжаніе многобожія и идолопоклонства, Моисей и запрещаетъ дѣланіе и рисованіе изображеній. Что сказано іудеямъ, не относится къ намъ, потому что у насъ, христіанъ, не можетъ быть идоловъ, такъ какъ о идолахъ

сказано: „потреблю имена идоловъ отъ земли и къ тому не будетъ ихъ памяти“ (Зах. 13, 2); и это исполнилось, когда Христосъ пришелъ на землю (Ник., ч. I, стр. 235). Христіане не поклоняются идоламъ, а чтутъ и прославляютъ святыхъ иконы Христа Спасителя, Его Пречистой Матери, святыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Христу благоудившихъ. А почитаніе, прославленіе и поклоненіе святымъ иконамъ не есть идолопоклонство; между иконопочитаніемъ и идолопоклонствомъ существуетъ великое различіе.

Предметъ почитанія идолопоклонниковъ—идолъ, кумиръ есть не просто изображеніе, сдѣланное съ цѣлью религіознаго почитанія, а изображеніе ложнаго бога, или самъ ложный богъ; идолъ есть изображеніе того, что не имѣетъ дѣйствительнаго существованія. „Такія изображенія, напимѣрь, тритоновъ, кентавровъ и другихъ несуществующихъ чудовищъ изготовляютъ язычники“ (Никиф., ч. II, стр. 55, Θεод. Студ., стр. 130). Само идолопоклонство многообразно: оно имѣетъ много видовъ, много формъ, такъ какъ у идолопоклонниковъ много разныхъ боговъ, каждому богу усваются и дѣлаются разные изображенія; многочисленныя и разнообразныя фигуры, различныя по виду, другъ на друга непохожія (Ник., ч. I, стр. 201). Само почитаніе и поклоненіе въ идолопоклонствѣ относятся къ самому изображенію; обоготворяется и почитается идолъ или вещество,—матеріаль, изъ котораго идолъ сдѣланъ. „Кто изъ имѣющихъ умъ,—воскликаетъ св. Θεодоръ Студитъ,—не сознаетъ различія между идоломъ и иконой, идолопоклонствомъ и иконопочитаніемъ: одно—тьма, другое—свѣтъ; одно—зablужденіе, другое—свободно отъ заблужденія; одно—проявленіе многобожія, другое—яснѣйшее доказательство домостроительства“ (Θеод. Студ., л. 124).

Икона, какъ происходящая отъ глагола εἰκώ, который между многими значеніями имѣетъ значеніе—я похожъ (Никиф., II ч., стр. 58; Θεод. Студ., стр. 144), означаетъ подобіе, образъ чего-либо, представляющій наглядно то, что изображается. Изображаемое на иконѣ отцы называютъ первообразъ, который есть начало, дѣйствительно существующій образъ, оригиналь, съ коего начертывается фигура, и въ отношеніи къ коему икона является копіей. На иконѣ точно и сходственно изображается внѣшній видъ первообраза съ нѣкоторымъ различіемъ, которое зависитъ отъ того: если икона есть подражаніе и отраженіе первообраза, то отличается отъ него по сущности и матеріалу; если икона есть произведеніе искусства, созданное въ подражаніе первообразу, то отличается отъ него по существу и по матеріи. Такъ, напимѣрь: дано изображеніе челоуѣка, изображена форма его тѣла, но это не есть еще самый изображенный челоуѣкъ, а только его подобіе, потому что не изображаетъ его душевныхъ силъ: ни живетъ, ни размышляетъ, ни приводитъ въ движеніе членовъ (Іоан. Дам., III, стр. 100; Ник., ч. II, стр. 55). Если бы икона ничѣмъ не отличалась отъ первообраза, тогда бы она была не копіей или иконой, но самимъ первообразомъ. Отождествленіе иконы съ изображаемымъ на ней недопустимо, ибо различіе ихъ само собою понятно. Сказать, что икона или изображеніе Христа—Христосъ возможно, но только въ переносномъ смыслѣ, а не по существу, такъ какъ природа ихъ различна. Вѣдь никто не скажетъ, что тѣнь и истина, первообразъ и подобіе по существу тождественны?! Точно такъ же и здѣсь! Икона можетъ быть сдѣлана или изъ камня, или изъ дерева, или изъ металла и существовать сама по себѣ. Но коль скоро на иконѣ изображенъ Христосъ, то она можетъ именоваться Христомъ по одинаковости наименованія съ изображаемымъ и изобра-

женіемъ Христа по отношенію къ Христу, такъ какъ „подобіе есть подобіе первообраза, такъ же какъ и имя есть имя того, что имъ называется“ (Феод. Студ., стр. 127; Ник., ч. I, стр. 340). Царемъ называется и царскій портретъ (Ник., ч. II, стр. 57).

Изображая Христа, Пресвятую Богородицу, ангеловъ и всѣхъ святыхъ, мы почитаемъ и поклоняемся этимъ изображеніямъ. Но это поклоненіе и почитаніе святыхъ иконъ не есть идолопоклонство. Поклоненіе и почитаніе святыхъ иконъ состоитъ въ томъ, что вѣрующіе не останавливаются на веществѣ, изъ котораго сдѣланы иконы, и не вѣрятъ въ него,—въ чемъ заключается заблужденіе идолопоклонниковъ,—но черезъ вещество возвышаются умомъ и сердцемъ къ Первообразу, потому что не сущность иконы служитъ для христіанъ предметомъ поклоненія, но отпечатлѣнное на иконѣ изображеніе Первообраза, такъ какъ сущность иконы, вещество иконы не поклоняемы. Когда поклоняемся иконѣ Христа, тогда Божеское почитаніе оказываемъ не иконѣ Христа, а Самому Христу, которому въ ней воздается поклоненіе, и поклоняемся иконѣ ради тождества ея съ лицомъ Христа, несмотря на различіе сущности и вещества иконы. По этой причинѣ, когда изображеніе стирается, икона сожигается, „какъ дерево впредь бесполезное“ (Никиф., ч. I, стр. 209). Такимъ образомъ, и въ иконѣ, и въ Евангеліи, и въ крестѣ, и во всякомъ другомъ священномъ предметѣ Богъ является поклоняемымъ въ духѣ и истинѣ, все матеріальное устраняется вслѣдствіе возвышенія ума къ Богу (Феод. Студ., стр. 129, 180, 209; Иоан. Дамаск., III, стр. 117).

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Свобода“ совѣсти.

Въ послѣднее время со свободой совѣсти происходитъ то же, что и со всякой другой русской свободой: отъ нея остаются одни лишь несчастные обломки. Впрочемъ, еще въ самомъ своемъ рожденіи она явилась на свѣтъ Божій не совсѣмъ свободной. Еще тогда говорилось: „при переходѣ одного изъ исповѣдающихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе всѣ, не достигшія совершеннолѣтія, дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при такомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи“.

Такимъ образомъ, получалось, что до 14-лѣтняго возраста могли переходить въ другое исповѣданіе только въ томъ случаѣ, когда переходили оба родителя; для лицъ же, находящихся въ возрастѣ отъ 14 до 21 года свободы совѣсти не полагалось. А между тѣмъ, это тотъ именно возрастъ, когда свобода вѣроисповѣданія нужнѣе всего: это—возрастъ браковъ, возрастъ, когда человѣкъ познаетъ первую любовь и закрѣпляетъ ее брачнымъ союзомъ. Любовь слѣпа, она не разбирается, гдѣ можно проявить себя и гдѣ нельзя. Довольно часто влюбляются другъ въ друга молодые люди разныхъ исповѣданій. И сколько тяжелыхъ послѣдствій бываетъ въ такихъ случаяхъ вслѣдствіе отсутствія свободы вѣроисповѣданія.

Но это было въ самой основѣ свободы, а вотъ что слѣдовало потомъ. Вскорѣ, вслѣдъ за провозглашеніемъ сказанной свободы вѣроисповѣданія были изданы „правила для перехода лицъ, числящихся православными, въ инославныя

христіанскія исповѣданія и вѣроученія“. Въ этихъ правилахъ „разъяснялось“, что „лица, желающія перейти изъ православія въ одно изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, обращаются о томъ съ заявленіемъ къ мѣстному губернатору непосредственно, или чрезъ уѣздную административно-полицейскую власть. Губернаторъ, по полученіи заявленія... незамедлительно увѣдомляетъ о томъ православное епархіальное начальство, и за симъ, не позднѣе чѣмъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня полученія заявленія, препровождаетъ таковое на усмотрѣніе мѣстнаго инославнаго духовнаго начальства“.

Казалось бы, такія правила были изданы съ цѣлью упростить переходъ изъ „православія“ въ другія исповѣданія, сдѣлать такой переходъ болѣе безпрепятственнымъ. Но на дѣлѣ эти правила повели къ безотчетному стѣсненію въ переходѣ, дали возможность извратить всякое понятіе о самой свободѣ. Вотъ, что говорятъ объ этомъ факты. Въ селѣ Широкой Карамышъ, Саратовской губерніи, старообрядческій священникъ присоединилъ одну никоніанку. Эта женщина до замужества была старообрядкой, но при замужествѣ присоединилась къ новообрядчеству. Въ силу притѣсеній со стороны мужа, она оставалась въ никоніанствѣ до самаго того времени, когда ей пришлось безнадежно заболѣть. За недѣлю до своей смерти, она перешла изъ дома мужа въ домъ родителей и пожелала возвратиться въ родное старообрядчество. Само собой разумѣется, думать при такихъ условіяхъ о соблюденіи требованій циркулярныхъ правилъ отъ 18 августа 1905 года не было никакой возможности, и старообрядческій священникъ, присоединивъ ее безъ соблюденія этихъ формальностей, напутствовалъ въ жизнь вѣчную. Черезъ недѣлю эта женщина померла, и вотъ, что было слѣдствіемъ всего этого. Какъ и слѣдовало, на погребеніе сказанной женщины былъ приглашенъ старообрядческій священникъ. Тотъ не отказался, считая себя обязаннымъ, пріѣхалъ. Но объ этомъ стало извѣстно никоніанскому батюшкѣ и онъ прислалъ своего псаломщика заявить старообрядческому священнику, что онъ не позволитъ погребать по-старообрядчески умершую. Священникъ старообрядческій, понятно, уступилъ, и умершая была погребена по обряду никоніанскому. Думается, такимъ исходомъ дѣла батюшка никоніанскій долженъ былъ удовлетвориться. За отиѣваніе „овцы“, хотя она была и „раскольница“, онъ получилъ достойное. Чего бы еще нужно? Но батюшка не удовлетворился тѣмъ, что „раскольницу“ отпѣлъ „по-православному“ и деньги получилъ порядкомъ, какъ и за „православную“; онъ о присоединеніи сдѣлалъ доносъ по начальству, и въ результатѣ — старообрядческій священникъ былъ вызванъ къ судебному слѣдователю, который, допросивъ священника, объявилъ ему, что дѣло будетъ передано въ окружный судъ. Вотъ вамъ и свобода совѣсти съ другой стороны: для совершеннолѣтнихъ, заключающихъ свое земное бытіе. Понятно, эти, закончившіе земную жизнь, свободны, но изъ-за нихъ страдаютъ остающіеся, живые.

Намъ могутъ все же сказать, что свобода вѣроисповѣданія существуетъ; существуетъ, по крайней мѣрѣ, для лицъ, которыя переросли 21-лѣтній возрастъ и которыя не находятся на порогѣ смерти. Но вотъ фактъ и съ этой стороны. Въ д. Опалихѣ, Пермской губерніи, пожелали присоединиться къ старообрядчеству 5 семей никоніанъ, въ числѣ 20 человѣкъ, о чемъ и подали заявленіе въ губернское правленіе, какъ то требуется правилами 18 августа 1905 г. Продавъ нѣкоторое время, и не получая никакого отвѣта, они присоединились къ старообрядчеству. Послѣ этого они рѣшили образовать у себя общину и построить храмъ, о чемъ также подали соотвѣтствующее заявленіе въ губернское правленіе. И что же? Спустя нѣкоторое время изъ губерни-

скаго правленія слѣдуетъ отвѣтъ, что община ихъ не утверждается, такъ какъ они все еще числятся никоніанами. Когда же ихъ перечислять? А вѣдь за это время у нихъ могутъ быть и рожденія и смерти. Кто долженъ у нихъ исправлять нужныя требы? Никоніанскіе попы имъ не нужны, а старообрядческимъ нельзя... Приходится погибать въ духовномъ гладѣ. Вотъ вамъ свобода и для третьяго возраста, для третьей категоріи людей.

Такимъ образомъ, въ дополненіе къ первоначальной не-свободѣ совѣсти, прибавились новыя несвободы. И отъ самой свободы не осталось ничего.

Первоначально нельзя было переходить въ другое исповѣданіе до 21 года, потомъ сдѣлалось невозможнымъ это въ старческомъ, предсмертномъ случаѣ, и, наконецъ, дѣлается это невозможнымъ и во всякое другое время и при всякомъ возрастѣ.

Свобода вѣроисповѣданія! Свобода совѣсти!

Θ. Тиханскій.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Еще о братаньи съ еретиками.

Въ прошломъ номерѣ мы приводили выдержку изъ „Тифлискаго Листка“, перепечатанную и въ „Колоколѣ“, свидѣтельствующую о тѣсной дружбѣ восточной церкви—матери церкви новообрядческой—съ еретиками армянами, съ которыми греко-восточная церковь имѣетъ полное религиозное общеніе. При этомъ мы высказывали увѣренность, что греки близки и съ другими еретиками. Такую нашу увѣренность вполне подтверждаетъ послѣдній № 5 синодальнаго органа „Церковныя Вѣдомости“. Здѣсь приведена слѣдующая бесѣда вселенскаго патріарха съ корреспондентомъ газеты „Giornale d'Italia“:

— Каковы современныя отношенія православной церкви къ англиканской?—спросилъ корреспондентъ.

— Англиканская церковь,—отвѣтилъ патріархъ,—признавая и уважая древность восточной церкви, можетъ прити къ согласію съ нами тѣмъ болѣе, что наши отношенія не только весьма сердечны, но и дошли до того, что въ силу взаимнаго соглашенія, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ англиканскаго духовенства, православный священникъ можетъ преподавать англиканамъ въ случаѣ нужды нѣкоторыя таинства и англиканскій священникъ православнымъ.

Читая эти строки, можно подумать, что рѣчь идетъ о религиозномъ общеніи такихъ церквей, которыя являются вполне одновѣрными, другими словами, что церковь англиканская въ представленіи греко-восточной является неимѣющей никакихъ ересей. Но въ этомъ какъ разъ разочаровываетъ отвѣтъ того же вселенскаго патріарха на слѣдующій далѣе вопросъ корреспондента:

— Поведетъ ли такое соглашеніе къ истинному и полному единенію?

— Нѣтъ. Такъ какъ, хотя благожелательство съ обѣихъ сторонъ сдѣлало установленіе хорошихъ отношеній между англиканской и восточной церквами легче, чѣмъ между послѣдней и римской церковью, но съ другой стороны, догматическое различіе между первыми гораздо глубже, чѣмъ между двумя послѣдними.

Слѣдовательно, англиканская церковь, по сознанию представителя самой греко-восточной церкви, является въ догматическомъ отношеніи содержащей гораздо большее различіе съ послѣдней, чѣмъ католическая. Однакоже восточная церковь ничтоже сумняся братается и съ этими еретиками. Однимъ словомъ, полное смѣшеніе языковъ!

Какъ пишутся отчеты.

Загляните въ отчеты великой армады новообрядческихъ миссіонеровъ, какъ тамъ у нихъ все обстоитъ благополучно. Столько-то присоединилось, столько-то возвратилось, а уклонились всего одинъ—двое. Насколько вѣрны отчеты сей „стаи славныхъ“ раскрываютъ „Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости“.

«По отчету и. д. благочиннаго Качалинскаго, священники его благочинія «столь усердно трудились и предупреждали православныхъ отъ опасности увлеченія пагубнымъ сектантствомъ, что результатомъ этихъ трудовъ было удержаніе колеблющихся въ лоѣ православныхъ и одно присоединеніе изъ штундобалтизма». Таковъ отзывъ благочиннаго. Въ дѣйствительности же оказалось обратное. Нѣкоторые изъ православныхъ совратились въ сектантство; 86 человекъ прихода Плетнево-Ширяйскаго подали прошеніе объ исключеніи ихъ изъ числа православныхъ, за переходомъ ихъ въ баптизмъ; приходъ Плетнево-Ширяйскій очень и очень въ опасности; по показанію православныхъ, обратившихся къ оберъ-прокурору съ просьбой о защитѣ православія, священникъ Прозоровскій «не проявилъ никакой дѣятельности противъ развитія сектантства въ его приходѣ», да и самъ священникъ Прозоровскій, по его признанію, «не замѣчалъ въ своемъ приходѣ особаго движенія сектантства». А благочинный о такихъ священникахъ «воспоеуетъ похвальная». Можно ли довѣрять донесеніямъ такихъ благочинныхъ?»

Тамъ, гдѣ все построено на лжи и обманѣ, гдѣ платятъ деньги, кто лучше совретъ—можно.

Сплетни.

Въ „Новомъ Времени“ напечатано:

«Епископъ Михаилъ возстановилъ противъ себя значительное число старообрядцевъ, но такъ какъ прогрессивные слои старообрядческой интеллигенціи стоятъ за него, то выступленіе противъ еп. Михаила вызвало расколъ въ старообрядчествѣ. Образовались двѣ партіи: сторонниковъ и противниковъ Михаила. Во главѣ первыхъ стоитъ Θ. Е. Мельниковъ и группа литераторовъ, сотрудничающихъ въ старообрядческихъ журналахъ. Противники еп. Михаила разсказываютъ, что имъ удалось собрать неопровержимыя доказательства еретичества Михаила, и собору придется снять съ него санъ».

Все это—одни сплетни. Ни партій, ни тѣмъ болѣе раскола не образовалось въ старообрядчествѣ изъ-за епископа Михаила. Каждый старообрядецъ воленъ имѣть свое сужденіе о любомъ старообрядческомъ пастырѣ. Но отъ этой свободы сужденія очень далеко до раскола. Этой простой истины, къ сожалѣнію, не можетъ понять невѣжественный корреспондентъ „Нов. Времени“.

Крѣпостное право и старообрядцы.

(Къ 50-лѣтію раскрѣпощенія крестьянства).

ОЧЕРКЪ.

I.

Происхожденіе крѣпостной зависимости.

Старообрядчество, являясь въ нѣкоторой своей части крестьянскимъ сословіемъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ перенесло все невзгоды и тягости рабскаго состоянія. Говоря о крѣпостномъ состояніи русскаго крестьянства, мы тѣмъ самымъ будемъ говорить и о старообрядческомъ крестьянствѣ. Только нарисовавъ общую картину возникновенія, развитія и паденія крѣпостной зависимости, мы можемъ понять, какъ относилось въ разныхъ мѣстностяхъ старообрядческое населеніе къ своему положенію и каково было это послѣднее.

Говорить объ исторіи крѣпостного права, значитъ говорить объ исторіи крестьянскаго сословія, объ исторіи 80% населенія нашего отечества. На первыхъ же ея страницахъ мы наталкиваемся на достойный удивленія фактъ: судьба 80%, земледѣльческихъ %% (а въ XIV и XV вѣкахъ этотъ % былъ еще больше), управлялась остальнымъ, незначительнымъ по численности, населеніемъ. Начиная съ XV в. и до 1861 года судьба крестьянскаго сословія была неразрывно связана съ судьбой дворянскаго сословія. Исторія взаимоотношеній этихъ двухъ сословій и есть исторія крѣпостного права.

Началомъ закрѣпощенія земледѣльческаго класса можно назвать набѣги кочевниковъ на русскія земли, междоусобицы князей и особенно татарское иго. Первые двѣ причины, разоряя мелкихъ земледѣльцевъ-землевладѣльцевъ, заставляли ихъ искать защиты у богатыхъ бояръ и монастырей, заставляя селиться на ихъ земляхъ и пользоваться ихъ хозяйственнымъ инвентаремъ, т.-е. изъ собственниковъ они превращались въ пользователей, арендаторовъ чужой земли: или княжеской, или боярской, или церковной. Татарское иго отразилось болѣе существенно на положеніи мелкихъ земельныхъ собственниковъ. Въ до-татарскій періодъ князь былъ земскимъ правителемъ, былъ слугой, котораго приглашала и принимала земля, давая по уговору въ его личное пользованіе опредѣленные села. Князь отнюдь не считался собственникомъ всей территоріи княжества. Во время татарскаго нашествія ханскіе ярлыки на княженіе поставили князя въ положеніе собственника того княжества, которымъ онъ управлялъ. Превратившись изъ слуги въ хозяина, князь сталъ усиленно заботиться о населенности *своего* княжества. Чтобы заплатить татарамъ дань, князья сгруппировали часть населенія въ „тяглыя сотни“ и записали ихъ въ „данскія книги“. Такъ произошла первая форма прикрѣпленія крестьянъ къ тяглу.

Второй періодъ сословной исторіи, начинающійся съ XVI вѣка, былъ временемъ, когда развивающемуся московскому государству оказались необходимы служилые люди, но послѣдніе даромъ, конечно, служить не хотѣли, и государство, не имѣя чего-либо еще, заплатило имъ землей, населенной крестьянами, которые были обязаны „слушать“ своихъ новыхъ хозяевъ, „подати имъ платить и всякое издѣлье дѣлать, чѣмъ изоброчать“.

Создавалось такое положеніе: бояре служили государству, крестьяне за это служили боярамъ. Но отношенія бояръ-помѣщиковъ и крестьянъ не были опредѣлены, хотя крестьяне никоимъ образомъ не считались собственностью помѣщиковъ. Крестьяне, пользуясь личной свободой, переходили отъ одного помѣщика къ другому, гдѣ получали болѣе льготъ и удобствъ. Правда, уже въ XVI в. мы находимъ такъ называемыхъ „старожильцевъ“, занимающихъ свои тягла по пятидесяти и больше лѣтъ, но главная масса продолжаетъ мѣнять своихъ хозяевъ. Правительство, совмѣстно съ помѣщиками, начинаетъ стараться всѣми силами прикрѣпить переходящихъ крестьянъ къ тяглу. Съ этого времени начинается рядъ мѣръ, клонящихся къ достиженію этой цѣли. Устанавливается, законодательнымъ порядкомъ, высокая пошлина съ уходящихъ отъ владѣльца крестьянъ, опредѣляется срокъ, въ который можетъ уйти крестьянинъ отъ своего помѣщика (Юрьевъ день); владѣлецъ, съ своей стороны, даетъ крестьянину ссуду на первоначальное обзаведеніе отъ 2 до 5 рублей (отъ 120 до 300 рублей на современные деньги), не уплативъ которыхъ крестьянинъ не могъ уйти отъ помѣщика; въ противномъ случаѣ онъ считался „бѣглымъ“ и по поимкѣ возвращался къ прежнему владѣльцу, послѣ чего темъ же правомъ навсегда уйти отъ послѣдняго. Такимъ

образомъ, фактически былъ запрещенъ крестьянскій „выходъ“. Помѣщики, желая, въ виду своихъ выгодъ, имѣть на своихъ земляхъ большее число работниковъ, стали конкурировать между собой изъ-за крестьянъ и уплачивая долги и „заряды“ (неустойки по контракту), вывозили пожелавшихъ перейти крестьянъ на свою землю. Такъ создался извѣстный „вывозъ“. Изъ подобной конкуренціи побѣдителями вышли болѣе сильные въ матеріальномъ отношеніи, т.-е. тѣ, которые могли представить крестьянамъ болѣе льготныя условія. Указъ 1597 г., запрещавшій подавать искъ незаконно ушедшихъ за 5 лѣтъ до этого указа, т.-е. до 1592 года, крестьянъ, вызвалъ сильное раздраженіе мелкаго служилаго помѣщичества, и Борисъ Годуновъ, опиравшійся на этотъ классъ, желая задобрить его, указами 1601 и 1602 гг. совсѣмъ закрѣпилъ—каждымъ указомъ только на годъ—уходить крестьянамъ изъ центра на окраины и крупнымъ помѣщикамъ „вывозить“ у мелкихъ. Крестьянъ, вывезенныхъ въ эти годы, несмотря на указы, считать „бѣглыми“. Затѣмъ наступила смутная пора, когда правительство не вмѣшивалось въ сословныя отношенія. Въ это время помѣщики стали брать съ крестьянъ „есудныя записи“, въ которыхъ крестьянинъ, взявъ у помѣщика ссуду, обязывался никогда ее не уплачивать, т.-е. продавать себя навсегда въ кабалу. Между тѣмъ мелкіе служилые помѣщики добиваются у правительства новыхъ льготъ, окончательно превратившихъ крестьянское сословіе въ крѣпостное. Указами 1646—48 гг. крестьяне, записанные въ „дворовую запись“, признавались крѣпостными и имъ запрещался навсегда *всякій* переходъ.

Подъ давленіемъ двухъ прессовъ: юридическаго и экономическаго, перваго со стороны правительства, втораго—помѣщиковъ, въ XVII вѣкѣ сложилось крѣпостное право со всѣми характерными признаками, какъ власть чловѣка надъ чловѣкомъ. Помѣщикъ въ это время распоряжался своимъ крестьяниномъ, какъ полной собственностью. Онъ могъ его продать отдѣльно отъ семьи, могъ убить его, не неся опредѣленной отвѣтственности, чинилъ надъ нимъ судъ и расправу, какъ заблагоразсудится, и, однимъ словомъ, дѣлалъ все, что было угодно его господской волѣ.

Третій періодъ исторіи крѣпостничества (XVIII в.) окончательно опредѣлилъ крестьянство, какъ видъ частной собственности дворянскаго сословія. Этотъ періодъ характеризуется превращеніемъ помѣщичества изъ служилаго въ привилегированное сословіе. Началось это съ отдѣленія дворянской службы отъ дворянскаго землевладѣнія и закончилось указомъ 1714 г. о единонаслѣдіи, превратившемъ служилые участки дворянъ въ ихъ полную собственность. Манифестъ 18 февраля 1762 года и жалованная грамота Екатерины II дворянству закончили то, что началъ указъ о единонаслѣдіи. Крѣпостное сословіе, наблюдая раскрѣпощеніе дворянства, вполне логично ждало и своего освобожденія, полагая, что оно кормитъ царскаго слугу до тѣхъ поръ, пока тотъ служить государству.

Но ждать пришлось еще почти сто лѣтъ—до 19 февраля 1861 года. Послѣднія девяносто девять лѣтъ рабства особенно трагичны для русскаго крестьянства.

За все время крѣпостной зависимости крестьянскаго сословія правительство заботилось лишь объ одномъ: чтобы крестьянинъ былъ исправный плательщикъ, а остальное полагалось на произволъ помѣщика.

II.

Положеніе старообрядцевъ, какъ помѣщичьихъ и заводскихъ крестьянъ.

Жестокія гоненія, воздвигнутыя никоновскими „реформаторами“ на старообрядцевъ, заставили послѣднихъ скры-

ваться въ непроходимыхъ лѣсахъ и удаляться на далекія окраины и даже за рубежъ, гдѣ ихъ не могло найти недреманное предрѣжащее око. Благодаря этому обстоятельству, старообрядцы въ своей большей части попали въ разрядъ крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ, участь которыхъ, какъ увидимъ далѣе, была несравненно лучшей, нежели крестьянъ помѣщичьихъ и заводскихъ.

Положеніе крестьянъ старообрядцевъ въ помѣстьяхъ дворянъ и на заводахъ, содержащихся тѣми же дворянами-предпринимателями, было не вездѣ одинаковымъ. Въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ имъ приходилось переносить всѣ ужасы крѣпостного состоянія. Съ нихъ, чуть ли не въ буквальномъ смыслѣ, сдирали по двѣ шкуры, заставляя платить, кромѣ подушной подати, рекрутчины и разныхъ указанныхъ сборовъ, еще оброкъ, не ограниченный никакими законами, помѣщику и исполнять на него всевозможныя работы, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, крѣпостные пахали для себя ночью, работая днемъ на помѣщика. Въ голодные годы помѣщичьи крестьяне бѣдствовали и въ огромномъ количествѣ скитались изъ села въ село, снискивая себѣ пропитаніе Христовымъ именемъ. Отчаянное положеніе крѣпостныхъ усугублялось некультурностью и непросвѣщенностью помѣщиковъ, которые не будучи въ состояніи усвоить очевидной истины, что ихъ благосостояніе неразрывно связано съ благосостояніемъ ихъ крестьянъ, „вотчины свои, по словамъ Петра I, не токмо не снабждаютъ и не защищаютъ ни въ чемъ, но разоряютъ, налагая на крестьянъ всякія несносныя тягости, и въ томъ ихъ бьютъ и мучаютъ, и отъ того крестьяне, покинувъ тягла свои, бѣгаютъ, и чинится отъ того пустота, а въ государевыхъ податяхъ умножается доимка“. Въ высшей степени интересно одно мѣсто въ произведеніи писателя-крестьянина и старообрядца петровскаго времени Посошкова, въ его сочиненіи: „О крестьянствѣ“, гдѣ высказывается взглядъ на крѣпостную зависимость крестьянъ, какъ на нѣчто временное. „А и сіе не весьма право зрится,—пишетъ Посошковъ,—что помѣщики на крестьянъ своихъ налагаютъ бремена неудобносимыя: ибо есть такіе безчеловѣчные дворяне, что въ работную пору не даютъ крестьянамъ своимъ единого дня, чтобы ему на себя что сработать... Отъ таковыя нужды крестьяне дома свои оставляютъ и бѣгутъ иные въ понизовыя мѣста, иные же и въ украинныя, а иные—и зарубежныя; тако чужія страны населяютъ, а свою пусту оставляютъ. Крестьянамъ помѣщики не вѣковыя владѣльцы; того ради они не весьма ихъ и берегутъ, а прямый ихъ владѣтель всероссійскій самодержецъ, а они владѣютъ временно“.

Подобное безчеловѣчное отношеніе помѣщиковъ къ ихъ крѣпостнымъ заставляло послѣднихъ изыскивать мѣры къ облегченію своей участи, и исторія крѣпостного права записала на свои страницы цѣлый рядъ крестьянскихъ волненій и цѣлыхъ возстаній; но помимо такихъ коллективныхъ, общихъ выступленій, были единичные протесты, выражавшіеся въ формѣ бѣгства. Старообрядческія селенія, обители и скиты гостепримно раскрывали свои двери навстрѣчу выведеннымъ изъ терпѣнія людямъ. Благодаря этому, въ старообрядческихъ центрахъ было немало пришлыхъ дворовыхъ, синодальныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Изъ различныхъ донесеній тогдашнихъ помѣстныхъ управителей видно, что на Вѣткѣ, въ знаменитыхъ стародубскихъ слободахъ, и въ Выгорѣцкихъ лѣсахъ проживало большое количество бѣжавшихъ отъ ужасовъ рабства помѣщичьихъ крестьянъ.

Кромѣ бѣгства, крестьяне-старообрядцы находили еще выходъ изъ своего тяжелаго положенія, тотъ выходъ, которымъ приходилось пользоваться и послѣ 1861 года, вплоть

до 1905 года, когда пало религіозное крѣпостничество — это подкупъ, заабрированіе мздою власть имущихъ. Особенно это было замѣтно на далекихъ окраинахъ, на которыхъ центральная власть не оказывала подавляющаго вліянія, оставляя, благодаря естественной неподручности, извѣстную долю свободы въ полѣ дѣйствія власти областныхъ правителей. И старообрядцы, понуждаемые горькой судьбиной, старались заручиться у мѣстныхъ властей расположеніемъ, что нерѣдко и удавалось. Въ Сѣверномъ Поморьѣ, Сибири, въ Заволжскомъ краю „неблагонамѣренные“, по выраженію Щапова, власти иногда оказывали „потворство“ старообрядцамъ.

Историкъ старообрядчества Иванъ Алексѣевъ, рассказывая о бѣгствѣ послѣ 1667 года священника Козьмы и 20-ти его единовѣрцевъ, упоминаетъ: „бѣше ему на той часъ стародубскій полковникъ зѣло знаемъ и другъ Гаврило Ивановичъ, его же въ нѣкихъ напастяхъ укрываше“. Весьма интересенъ и характеренъ фактъ, приводимый Денисовымъ въ „Виноградѣ россійскомъ“. Старообрядческая чета: Герошей и Евдокія оказывали бѣжавшимъ отъ помѣщиковъ самое широкое гостепримство и покровительство, благодаря чему стяжали въ округѣ всеобщую любовь и уваженіе; когда ихъ привлекли къ судебной отвѣтственности за поддержаніе и распространеніе старообрядчества, то „вси градожителі, прости и славни, начальницы и подначальни ходатайствовали за нихъ предъ воеводою, и воевода уступилъ многонародному прошенію“. Старообрядцы, будучи помѣщичьи крестьянами, благодаря своему трудолюбію и трезвости, какъ мы уже имѣли случай указывать, своимъ экономическимъ благосостояніемъ выдѣлялись изъ общей массы крестьянства. Промышленники на заводахъ, помѣщики, ихъ бурмистры и приказчики, весьма нерѣдко бывшіе сами старообрядцами, покровительствовали послѣднимъ. „Богатые раскольники,—говоритъ Щаповъ,—охотно платили даже много лишняго оброку, лишь бы имъ было жить льготно, свободно въ помѣстьяхъ ихъ господъ. Потому помѣщикамъ выгодно было имѣть въ своихъ владѣніяхъ такихъ раскольниковъ, и вотъ они потворствовали имъ, а иногда и сами придерживались раскола“.

Изъ послѣдней фразы, которая какъ-то логически не вяжется со всѣмъ предыдущимъ, можно заключить, что помѣщики потворствовали расколу не исключительно изъ экономическихъ соображеній.

Монастыри и вообще „духовныя вотчинники“ въ характерѣ своихъ отношеній къ крѣпостнымъ нисколько не разнились отъ прочихъ свѣтскихъ помѣщиковъ: тѣ же застѣнки, тѣ же кнуты, примѣнявшіеся, пожалуй, съ большимъ стараніемъ, чѣмъ въ помѣстьяхъ свѣтскихъ крѣпостниковъ. Но возможность получить лишній доходъ съ жилищныхъ старообрядцевъ слѣпила очи и рясоноснымъ кнутабойцамъ. Составитель извѣтнаго духовнаго регламента по адресу этихъ господъ замѣтилъ, что они „сильно не допускали... посланныхъ архіерейскихъ сыскивать и обличать раскольниковъ, въ вотчинѣ ихъ пребывающихъ“.

Какъ мы уже упоминали, сельская помѣщичья администрація—помѣщичьи управители, сельскіе старосты, посадскіе бурмистры—были нерѣдко сами старообрядцами. Отмѣчая это „прискорбное“, со своей точки зрѣнія, явленіе, синодъ подаль 9-го ноября 1721 года докладъ Петру I, въ которомъ высказываетъ свои подозрѣнія, подтверждая весьма оригинальнымъ, заставляющимъ насъ привести выдержку этого доклада, аргументомъ. „Хотя по именному Его Царскаго Величества указу, февраля 17 числа 1718 года состоявшемуся,—читаемъ въ докладѣ,—какъ въ городѣхъ, такъ и въ селахъ въ бурмистры и во всякія службы повсягдно неповѣдающихся, и со свидѣтельствомъ отцовъ ихъ ду-

ховныхъ, выбирать повелѣно, а о несповѣдающихся — запрещено; однако-жъ, въ нѣкоихъ мѣстахъ обывательми такое чрезъ духовниковъ свидѣтельство, до архіерейскихъ приказовъ надлежащее, и не требуется, и реестры выбираемымъ въ службу людямъ къ такому свидѣтельству во оныя приказы не присылаются; отъ чего дается сумнѣніе, не употребляются ли во оныя службы и несповѣдающіеся, а наипаче не бываютъ ли и въ расколѣ подозрительные, ибо обрѣтаются въ разныхъ службахъ многіе съ бородами, что не малымъ есть къ расколу подозрѣніемъ. Синодъ, мудрость котораго пережила вѣка, и въ настоящее время иногда дарить насъ подобными же аргументами.

Частные промышленные предприниматели и управляющіе казенными заводами, нуждаясь въ рабочей силѣ, охотно принимали бѣжавшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, среди которыхъ старообрядцы составляли немалую долю, и послѣдними были особенно заполнены сибирскіе и уральскіе заводы, управляющіе и старосты на которыхъ часто сами были послѣдователями старообрядческой Церкви.

Но не всѣ, конечно, помѣщики были столь вѣротерпимы, хотя бы даже исходя изъ матеріальныхъ соображеній, и нѣрѣдко старообрядцамъ приходилось терпѣть вдвое тяжелую долю: какъ крѣпостныхъ и какъ несогласныхъ съ релігиозными взглядами своего владѣльца-помѣщика. Въ силу подобнаго обстоятельства, въ исторіи старообрядчества мы находимъ нѣсколько поистинѣ кровавыхъ страницъ. Рѣдкій изъ старообрядцевъ не знаетъ про потрясающій ужасный фактъ въ с. Зыбковѣ, Херсонской губ., гдѣ было застрѣлено 7 человекъ старообрядцевъ за ихъ релігиозныя убѣжденія, затѣмъ убійство трехъ дѣвушекъ-старообрядокъ въ с. Мячковѣ, Московской губ., потомъ многочисленные отдачи безъ очереди въ солдаты на всю жизнь, и т. д., и т. д., цѣлая вереница кровавыхъ кошмарныхъ дѣяній была вилетена крѣпостнымъ правомъ въ мученической вѣнокъ старообрядчества. Многіе управляющіе помѣстьями принуждали старообрядцевъ-крестьянъ къ исполненію требъ у синодальныхъ священниковъ и, какъ только пало крѣпостное право, изъ разныхъ мѣстъ понеслись жалобные вопли сельскаго духовенства, растеряшагося при видѣ подчасъ поголовнаго перехода своей паствы въ старообрядчество. „Прихожане мои, — пишетъ священникъ с. Алексѣвки, Хвалынскаго у., — почти всѣ раскольники; до уничтоженія крѣпостного права, они, вслѣдствіе принужденія гг. управляющихъ ими, совершали всѣ христіанскія требы въ православной церкви, а по уничтоженіи крѣпостного права вдругъ всѣ сдѣлались раскольниками“ *).

Мѣстные статистическіе комитеты въ одинъ голосъ заговорили объ увеличеніи старообрядчества, вопреки энергичной (?!) дѣятельности миссіонеровъ. Подобное же землетрясеніе пришлось пережить духовенству официальной „православія“ въ 1905 году, когда это духовенство, потерявъ въ 1861 году кнутъ помѣщика, а въ 1905 году полицейскую нагайку, хваталось, какъ утопающій за соломенку, за каждое слово манифеста 17 апрѣля 1905 года, толкуя его съ истинно-іезуитской логикой.

III.

Положеніе старообрядцевъ, какъ государственныхъ крестьянъ и удѣльныхъ.

Большое количество старообрядцевъ, бѣжавшихъ во время гоненій, направилось по преимуществу на далекій сѣверъ, куда вліяніе московскаго правительства достигало въ весьма слабой степени. Укрывшись здѣсь, старообрядцы спаслись не только отъ гоненій за вѣру, но и отъ ярма крѣ-

постного права. Такъ какъ съ сѣвера московскому государству не грозило никакой опасности, то, естественно, что служилые люди были здѣсь не нужны и, слѣдовательно, наградить „черными“, никому не принадлежащими землями, было некого. Крестьяне, жившіе на „черныхъ“ земляхъ, получили названіе „черносошныхъ“. Крѣпостного элемента въ сѣверныхъ губерніяхъ было весьма незначительное количество. Въ 1861 году, въ составѣ крестьянъ Вятской губ. крѣпостныхъ было всего до 2½%, въ Олонецкой—4%, а въ Архангельской всего 20 человекъ. Въ сѣверныхъ краяхъ официальная власть появлялась лишь въ видѣ воеводы или сборщика податей, но къ началу XVIII в. обязанности этихъ лицъ были поручены мѣстнымъ выборнымъ властямъ, благодаря чему въ Поморьѣ и создались самыя широкія формы посадскаго и крестьянскаго самоуправленія.

Количество государственныхъ крестьянъ во время освобожденія почти равнялось помѣщичьимъ. Группа же удѣльныхъ была сравнительно незначительна: всего 900.000 изъ 22 миллионъ душъ мужскаго пола. Официально свое названіе удѣльные крестьяне получили по изданіи императоромъ Павломъ „учрежденія объ императорской фамиліи“. Подъ названіемъ же „дворцовыхъ“ „удѣльные“ крестьяне существовали съ давнихъ временъ сѣдой русской старины. Территорія земли, принадлежавшая дворцовому вѣдомству, состояла изъ волостей центральной Россіи, не принадлежавшихъ частнымъ владѣльцамъ и пріобрѣтенныхъ великими князьями.

До половины XVI вѣка московскій царь считалъ все государство своей собственностью, своей вотчиной, и понятно, что дворцовое управленіе сливалось съ государственнымъ, почему и земли „удѣла“ до половины XVI в. были въ общей массѣ съ землями государственными. Завѣдываніе дворцовыми волостями лежало на приказѣ большого дворца вплоть до начала XVIII в., послѣ чего приказъ большого дворца былъ уничтоженъ и замѣненъ дворцовой канцеляріей, вѣдавшей дворцовыми крестьянами до Екатерины II. При проведеніи въ царствованіе Екатерины II губернской реформы завѣдываніе дворцовыми волостями раздѣлилось по губерніямъ, и вмѣстѣ съ остальнымъ государственнымъ имуществомъ дворцовыя волости стали числиться въ вѣдомствѣ казенныхъ палатъ.

Во время освобожденія отъ крѣпостной зависимости государственные и удѣльные крестьяне были переведены на выкупъ на наиболѣе льготныхъ, сравнительно съ помѣщичьими крестьянами, условійхъ и получили сравнительно съ послѣдними высокій земельный надѣлъ.

Населеніе сѣверныхъ губерній, предоставленное болѣе или менѣе собственнымъ силамъ, сохранило своеобразный, присущій еще удѣльной Руси, укладъ общественной жизни. Нельзя не сказать нѣсколько словъ о земельномъ владѣніи поморцевъ. Кажется, не будетъ рискованнымъ утверженіе, что на сѣверѣ земледѣльческое населеніе сумѣло избѣгать отрицательныхъ сторонъ общиннаго и хуторскаго хозяйства. Новѣйшія изслѣдованія доказали, что на сѣверѣ не было крестьянской общины, какъ единая цѣлаго, общины, какъ юридическаго лица. Здѣсь было лишь совладѣніе отдѣльныхъ, вполнѣ самостоятельныхъ и независимыхъ другъ отъ друга, собственниковъ. Въ общинномъ хозяйствѣ каждый крестьянинъ имѣетъ земли столько, сколько ему отмерзетъ „міръ“, и чѣмъ этотъ міръ становится многочисленнѣе, тѣмъ мельчаютъ земельные надѣлы на каждую „душу“. Отсюда наше общее малоземелье. Въ Поморьѣ же хотя и говорили о землѣ, что она „великаго князя, а моего владѣнія“, но распоряжались ею, какъ полной собственностью. Старообрядцы, уходя еще далѣе на сѣверъ, основывали извѣстные скиты, разоренные въ весьма недавнее вре-

*) „Истина“ 1880 г. № 5 и 6.

мя, и въ которыхъ велось образцовое земледѣльческое хозяйство, и гдѣ всѣ функции власти принадлежали самимъ же старообрядцамъ. Это былъ клочокъ чудомъ уцѣлѣвшей древней вѣчевой Руси, со своеобразной, высоко-развитой духовной и матеріальной культурой, съ укладомъ жизни, который такъ близокъ, понятенъ и дорогъ нашему сердцу. Теперь же на мѣстѣ, гдѣ ранѣе была ключомъ жизнь, остались одни пустыя поляны да могильные столбикки...

IV.

Общественное значеніе акта 19 февраля 1861 года.

Пятьдесятъ лѣтъ—для исторіи слишкомъ малый срокъ, въ который бы она успѣла, освободившись отъ вліяній и настроеній времени, дать строго объективную, научную оцѣнку событію; особенно же это трудно, когда событіемъ является такой фактъ, какъ манифестъ 19 февраля 1861 года, въ которомъ весь народъ и особенно такъ называемая интеллигентная его часть хочетъ видѣть воплощеніе идеальныхъ, теоретическихъ взглядовъ, хочетъ видѣть картину, на которой бы отдыхалъ устремленный вглубь исторіи глазъ. У каждаго народа есть такое историческое событіе, которымъ онъ гордится, которое онъ съ умиленіемъ передаетъ въ школахъ, и въ которомъ онъ видитъ славу и честь своей родины. Точно такимъ событіемъ было и для насъ, русскихъ, освобожденіе крестьянъ. Казалось святотатствомъ безъ видимой нужды подойти къ этому свѣтлому пятну нашей исторіи и при помощи научнаго изслѣдованія безжалостно, какъ ножомъ хирурга, разрушить историческіе покровы, въ которые политическій идеализмъ задрапировалъ наше 19 февраля. Но теперь, когда у русскаго народа есть уже *въ прошломъ* и 17 апрѣля 1905 года и 17 октября 1905 года, и когда наступилъ свѣтлый праздникъ—праздникъ свободы у крестьянской, сермяжной Россіи,—теперь можно сказать о 19 февралѣ 1861 года такъ, какъ того требуютъ строго пробрѣнные наукой историческіе факты.

Ореолъ идеальнаго народничества созданъ вокругъ 19-го февраля значительно позже самаго событія, во время котораго этимъ послѣднимъ были недовольны и помѣщики и крестьяне. Недовольство первыхъ вызывалось сожалѣніемъ о томъ, что не удалось „освободить“ крестьянъ совсѣмъ безъ земли, а вторыхъ — инстинктивнымъ предчувствіемъ голодовокъ, по причинѣ сильно урѣзанныхъ земельныхъ участковъ. Крестьяне безъ всякихъ разъясненій и агитацій поняли всю прискорбность своего новаго положенія; они понимали, что, освободившись формально, съ юридической стороны, они необходимо впадутъ вторично въ рабство, и еще болѣе ужасное — экономическое.

Чтобы понять духъ и настроеніе историческаго момента, когда совершилась великая реформа, не лишне познакомиться съ періодической прессой того времени, лучше съ газетной, какъ наиболѣе ярко отражающей тончайшіе оттѣнки текущаго дня.

Скажемъ сначала, какъ относились официальные административные слои общества.

Полная индифферентность, совершенная отбѣяемость отъ участія въ праздникѣ $\frac{9}{10}$ частей населенія, освобожденнаго „маніей царя“ отъ оковъ позорнаго рабства — ярко была замѣтна въ общемъ ходѣ великаго историческаго событія.

Дворянство и правительство снисходительно-начальническимъ тономъ „поощряло“ на столбцахъ тогдашнихъ „Московскихъ Вѣдомостей“.

— Вотъ, видите, — казалось, говорило оно, — какъ васъ балуютъ, благодарить должны, но чтобъ тамъ насчетъ земли и прочаго — ни, ни! И то еще не знаемъ, что изо всего этого выйдетъ...

— Крестьяне,—какъ писалось въ тѣхъ же „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, — услышавъ въ церквахъ и на сходахъ содержаніе Высочайшаго манифеста стали просить объясненій у помѣщиковъ и у сельскаго духовенства относительно своего новаго положенія. О томъ, какія давались разъясненія и какъ, покойный сотрудникъ „Московскихъ Вѣдомостей“ не говоритъ, но замѣчаетъ, что крестьяне были не удовлетворены объясненіями своихъ недавнихъ тѣлесныхъ хозяевъ и душевныхъ и все ждали *чистой* воли, такой воли, пользуясь которой не пришлось бы свистѣть въ кулакъ и наниматься за грошь къ тому же помѣщику.

Итакъ, настроеніе съ обѣихъ сторонъ было подавленное и неудовлетворенное. Соціальное, общественное значеніе великой реформы велико постольку, поскольку она, реформа, подняла крестьянскую массу вверхъ по общественной дѣятельности, хотя бы формально уравнивала въ правовомъ отношеніи всѣ сословія. Крѣпостная зависимость была глухой стѣной между миллионами закрѣпощеннаго крестьянства и государствомъ; помѣщикъ былъ для своихъ крестьянъ и судьей, и законодателемъ, и управителемъ, и собственникомъ; онъ стоялъ между народомъ и общественной жизнью. И когда пала стѣна крѣпостничества, когда былъ устраненъ ненужный посредникъ, тогда въ организмъ государства былъ введенъ новый, богатый связями дѣйственными силами и огромный по своимъ размѣрамъ элементъ, и только тогда каждый крестьянинъ могъ сознать и почувствовать свое отношеніе и свою связь съ общей жизнью родины. Съ этой точки зрѣнія значеніе крестьянской реформы велико, и его нельзя учесть никакими мѣрами: оно безпредѣльно, оно проявляется въ каждомъ фактѣ, въ каждомъ моментѣ нашей современной жизни.

Теперь время сказать, въ какомъ соотношеніи находятся старообрядчество и крѣпостное право. Слѣдуетъ замѣтить, что религіозно-нравственные воззрѣнія старообрядцевъ и ихъ экономическія и правовыя понятія дѣйствовали въ разныхъ областяхъ, совпадающихъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и почему чего-либо общаго, присущаго всему старообрядчеству, въ эпоху крѣпостной зависимости искать нельзя. Старообрядцы, не мѣшая житейскаго съ небеснымъ, отдавали кесарево кесарю, а Божіе Богу, строго разграничивая религіозную и повседневную, матеріальную стороны жизни. Но если нѣтъ непосредственной зависимости между разсматриваемыми нами явленіями, то, во всякомъ случаѣ, можно указать на косвенное вліяніе старообрядчества, на положеніе крестьянъ-старообрядцевъ. Всѣмъ извѣстны ихъ трудолюбіе, трезвость и, сравнительная съ прочимъ населеніемъ, развитость естественно выдвигали ихъ изъ общей толпы крѣпостного населенія. Старообрядцы, „взыскую горняго Іерусалима“, не выступали непосредственными, активными борцами крѣпостнаго права, но сносили, какъ временное зло, *сознавая* всю унижительность рабскаго состоянія, и храня въ тайникахъ своей души память о минувшихъ временахъ древней свободной Руси. Въ поднесенномъ благодарственномъ адресѣ московскихъ старообрядцевъ Императору Александру II-му говорилось, что уничтожаемое крѣпостное право не есть часть той древне-русской старины, на стражѣ которой непоколебимо стоитъ старообрядчество. Столь высокая и гуманная *по идеѣ* реформа имѣла не мало и печальныхъ послѣдствій, и она не могла сразу уничтожить зло, накопившееся въ нашей жизни въ теченіе многихъ вѣковъ, какъ справедливо замѣчаетъ А. С. Пругавинъ.

„Дѣло вѣковъ исправлять нелегко!“

И. Кирилловъ.

Совѣтъ городецкаго старообряд. Успенскаго храма. (См. № 6).

Велнкій разгромъ

(ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ).

VIII.

Смерть царя Алексѣя.

На „верху“ смятеніе. Никогда въ эти часы не видѣли столько народа эти двѣ маленькія комнатки съ пестро-расписанными стѣнами и узорными окнами.

Царь неожиданно заболѣлъ и, видимо, къ смерти. Прихварывалъ онъ, равно и ненадеженъ былъ, но все-таки конца не ждали. Надѣялись, что обойдется; но вчера, 28-го января, вдругъ „схватило“, и такъ, что сразу стало ясно: отходить царь. А сегодня, 29-го января, съ вечера—часовъ съ семи (по-нашему), ждутъ конца съ минуты на минуту.

Всѣ собрались—кому по положенію можно было быть здѣсь—въ самыхъ горницахъ, рядомъ съ царской опочивальней. Царица Наталья въ тревогѣ бесѣдуетъ съ Матвѣевымъ.

У изразцовой узорчатой теплой печки, работы нѣмецкихъ мастеровъ, грѣется тучный Прозоровскій. Рядомъ съ Нарышкинымъ, Головинъ, Юрій Долгорукій—самые близкіе къ царю люди. Въ сторонкѣ скромно и одиноко стоитъ иноземець, врачъ Годень. Дѣтей нѣтъ: съ маленькими царь уже простился и отослалъ, а Феодоръ самъ еле держится: болѣетъ.

Въ опочивальнѣ только патриархъ. Онъ здѣсь „для утѣшенія духовнаго“, и что-то говоритъ своимъ хриповатымъ

голосомъ. Но царь не слышитъ. Сознаніе еле теплится въ немъ, а иногда и совсѣмъ темное облако наплываетъ на мозгъ.

Но вотъ очнулся и говоритъ что-то наклонившемуся владыкѣ.

— А можетъ отозвать?... Освободить старцевъ-то!—шепчетъ онъ, точно отвѣчая на какую-то мучающую его мысль.—Соловецкихъ-то...

Иоакимъ недовольно цѣдитъ сквозь зубы:

— Твоя царская воля, государь, а моего благословенія дать не могу: зло посѣчь подобаетъ до корене...

— Господи Исусе!...—мечется царь.

И чувствуетъ, какъ снова наплываетъ облако.

— Давить... рука... святительская давить... Не могу... я...—точно съ кѣмъ спорить онъ уже въ бреду:—въ его рукахъ душа моя...

И снова открываетъ глаза.

— А я отай послалъ-было гонца-то, чтобы взяли Мещеринова-то, хоть на постъ да Свѣтлый день покой имъ дать... Въдъ мясопустъ, прощенье дни...

Патриархъ молчитъ.

— Ну, позови Феодора... Отхожу... Страшно: день-то какой, день... И придетъ Господь во всей славѣ и всѣхъ... Какой часъ-то?

— Десять, кажись... (4 часа ночи).

— Вотъ мнѣ бы идти теперь въ богадѣльни... Скоро и „дѣйство“ начинать. А я... на самый судъ иду... Такъ Феодора позови, и всѣхъ...

Черезъ минуту опочивальня наполнилась воплями и плачемъ... Царица Наталья лежала въ обморокѣ...

— Ишь ты, по-нѣмецкому!...—не упустила даже въ

эти минуты съязвить „постница“, верховая боярыня Анна Петровна Хитрово.

Царевича Θεодора принесли на рукахъ въ нѣмецкомъ стулѣ съ подручными; итти онъ не могъ: ноги опухли.

— Поднимите меня...—прошепталъ царь.

Его подняли.

— Ну вотъ, Θεодоръ, благословляю тебя на царство! Богъ тебѣ поможетъ; недуженъ ты. Ничего тебѣ наказывать не буду... Дыханія нѣтъ. По совѣсти твори... Да слушайся князь Юрія, да дядю Артамона... и... отца святого патріарха. А вы (царь обратился къ Нарышкину, Прозоровскому и Головину)—Ивана да Петра оберегите.

Царь, видимо, слабѣлъ.

— Узилища откройте всѣ, отпустите въ поминъ души. Вотъ бы мнѣ или Θεодору туда итти—въ тюрьмы-то; да вотъ, видно, ни я, ни онъ не пойдетъ. Не пускаетъ Господь... Кто за долги—за тѣхъ заплатите изъ казны. А что о соловецкихъ... такъ ты, Θεодоръ, дѣлай, какъ Господь тебѣ скажетъ... А то Артамона спроси...

Алексѣй умолкъ и безсильно опустился на подушки.

Громко вскрикнула и снова упала на полъ царица.

Патріархъ подошелъ къ изголовью... Врачъ Годенъ взялъ уже мертвую руку царя.

— Почилъ...

Черезъ полчаса все было кончено въ опочивальнѣ.

Юрій Долгорукій на рукахъ снесъ Θεодора, и посадилъ его на престолъ.

Отецъ его, государевъ,—въ духовномъ чину патріархъ—его на царскій престолъ благословилъ. И „за Божію помощію, онъ, великій государь, царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, учинился на московскомъ и на кіевскомъ, и на владимірскомъ государствѣ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ государетвахъ Россійскаго царствія великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ, всея великія и малыя Руси самодержцемъ“.

Бояре стали подходить къ рукѣ.

И всѣ тотчасъ же, при отцѣ духовномъ и властяхъ, предъ св. Евангеліемъ, „вѣру учинили на томъ“, что имъ ему, государю, „служити, и прями, и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякаго хитрости, и быти имъ въ его государскомъ повелѣніи такъ же, какъ были при отцѣ его, государевѣ...“

Три удара большого кремлевскаго колокола объявили о смерти царя Москвѣ.

„Егда воевода оный (Мещериновъ) кровавую оную соверши богонеугодную жертву (соловецкія убійства), тогда, въ осьмый часъ того дня, государь оставляетъ своего царствія скипетръ, оставляетъ власть тронодержанія, и смертию отъ сего житія умираетъ“—пишетъ авторъ „Исторіи объ отцѣхъ и страдальцахъ соловецкихъ“, по ошибкѣ считающій днемъ взятія обители 29-е января.

Но повиненъ ли былъ царь въ „богонеугодной жертвѣ“?

— Да. Повиненъ въ грѣхѣ слабозолія, въ томъ, что поддакъ греческому „гипнозу“ и поработенный сильной волей Никона и блестящими „титлами“ греческихъ святителей, не смѣлъ слушаться голоса своей души.

Можетъ быть, и сломило его непосильное шатаніе между приказами совѣсти и страхомъ гнѣва святительскаго.

И тяжкое недоумѣніе: кто правъ!

IX.

Печальный день.

Царь Θεодоръ совсѣмъ разладился со смерти отца: онъ не ждалъ царства и никогда не думалъ о немъ.

Большой уже давно цынгой и еще какой-то, нераспознанной врачами, болѣзнью, слабый, мечтательный и не властолюбивый, онъ весь былъ погруженъ въ новую науку, какую принесли Ртищевы, „дядя Артамонъ“ Матвѣевъ и другъ Θεодора близкій—Симеонъ Полоцкій. Разсматривать „Василилогіонъ“, что построилъ для него Матвѣевъ, читать книгу „Объ убіеніи Краля Ангельскаго“, переведенную Епифаніемъ Славенецкимъ, или „книгу врачебную Анатомію“ и писать стихи, тягучими польскими виршами—вотъ чѣмъ жилъ Θεодоръ.

А дѣла государскія были не для него.

И теперь смерть отца застала его врасплохъ.

„Какой онъ царь“—думалъ самъ о себѣ Θεодоръ.

Ему бы почитать: вонъ дожидаются на столѣ „Духовныя струны“ Лазаря Барановича.

Да и переводъ „виршами“ псалма 145 не успѣлъ кончить.

А тутъ—дѣла царскія...

И Θεодоръ растерялся.

Сейчасъ его тяготятъ, впрочемъ, не столько дѣла царства: дядя Артамонъ управитъ. Онъ боится за душу отца...

„Какъ же это...—тревожно думаетъ онъ, сидя въ обитомъ черномъ сукномъ креслѣ, приготовленномъ для похороннаго выхода,—черезъ часъ отиѣвать, а еще не получено отвѣта отъ „бываго“ патріарха: вѣдь, духовникъ былъ...“

Θеодоръ очень хочетъ, чтобы отца разрѣшили всѣ его духовники; и Никонъ, и Никаноръ, и протопопъ Савиновъ—теперешній.

Отъ Никанора ждать „прощенія“ долго: далеко, хотя туда и послали. А Никонъ близко. И вотъ онъ шлетъ.

— Царь-батюшка, къ тебѣ отъ...—комнатный стольникъ запнулся, не зная, какъ величать сверженнаго владыку—отъ Никона...

— А... жду... жду... Что?

Уже по лицу вѣстника, Θεодора Лопухина, можно было угадать, что извѣстія плохи.

— А приказалъ сказать тебѣ, царь, старецъ Никонъ, что онъ будетъ-де судиться съ государемъ покойнымъ въ страшное пришествіе Христова... Подражая-де учителю своему Христу, повелѣвшему оставлять грѣхи ближнимъ, я-де говорю: „Богъ да проститъ покойнаго, а письменнаго прощенія не дамъ, потому что онъ при жизни своей не освободилъ насъ отъ заточенія...“

Взволнованный Θεодоръ, чуть не плача, пытался даже привстать съ своего кресла, но тотчасъ безсильно опустился.

— Ну ступай... Богъ судитъ будетъ высокоуміе его...

И пошелъ къ выходу на выносъ.

Печальное шествіе началось въ третьемъ часу дня (9-мъ утра).

Гробъ, деревянный, обитый „червчатымъ“ бархатомъ, несли комнатные царскіе стольники. Тѣло въ гробу покрыто было царскимъ платномъ изъ золотой бархатной парчи; „по немъ травы, шелкъ червчатъ да зеленъ“, съ жемчужнымъ кружевомъ. Поверхъ плата гробъ покрытъ былъ золотой парчей, а по ней „коруны и травы золоты съ серебромъ“. Гробовая крышка покрыта была „объярью по алой землѣ“, а по ней полосы серебряныя, „межъ полосъ травы золотыя“.

Изъ деревянныхъ хоромъ тѣло государя сначала вынесли въ переднія сѣни на рундукъ, а съ рундука въ проходныя сѣни, что передъ золотою палатою государыни царицы, на постельное крыльцо. На постельномъ крыльцѣ гробъ государя поставленъ былъ на сани, обитыя малиновымъ бархатомъ, а на саняхъ несенъ былъ постельнымъ и Краснымъ крыльцомъ въ соборъ св. архангела Михаила. Гробъ и сани покрыты были еще особымъ золотымъ парчевымъ покровомъ.

При колокольномъ звонѣ, шествіе тронулось въ такомъ „чину“:

Впереди несли хоругви, за ними шло множество діаконовъ въ облаченіяхъ, за ними несли гробовую крышку. За крышкой шель длинный рядъ священниковъ, а за ними несли запрестольные кресты и иконы, и шли пѣвчіе, дьяки государевы и патриаршіе, и пѣли надгробное пѣніе. Далѣе шли соборные священники и протопопы, игумены, архимандриты, епископы, архіепископы, митрополиты и самъ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патриархъ московскій и всея Россіи. За патриархомъ несли икону, которая была у гроба и самый гробъ. За гробомъ столбники несли въ креслахъ Θεодора Алексѣевича, который былъ въ „смирномъ“, темномъ платьѣ. За государемъ шли царевичи касимовскіе и сибирскіе и бояре въ черномъ платьѣ, а потомъ дворяне несли въ саняхъ царицу Наталью Кирилловну. На ней былъ черный суконный покровъ, и сани ея были обиты такимъ же сукномъ. За государыней шли боярыни въ черныхъ же платьяхъ.

Печальный звонъ встрѣтилъ шествіе около Архангельскаго собора.

Чинъ отпѣванія близится къ концу. Несмотря на возгласы священнослужителей и сдержанный плачь, во всѣхъ концахъ огромнаго храма, кажется, что въ соборѣ все безмолвно.

Тихо... Это—души затихли передъ святой тайной смерти.

И отдѣльные возгласы, пѣніе и плачь какъ-то не могутъ разрушить этого впечатлѣнія глубокой тишины—„задумчивости душъ“.

Однако вотъ, вдругъ, рѣзкимъ диссонансомъ ворвались чьи-то совсѣмъ негромкія, но ужъ черезчуръ неподходящія рѣчи.

И въ такую минуту? Когда больше всего нужна тишина—въ моментъ врученія царю прощальной грамоты.

Протопопъ Андрей Савиновъ хочетъ подойти къ почившему съ грамотой, но неожиданно гнѣвный окрикъ остававляетъ его:

— Дай, вложу я самъ!

Это кричитъ владыка-патриархъ, давно имѣющій счеты съ протопопомъ.

— Не дамъ... Мнѣ надлежитъ: я душу его вѣдалъ. Я и отъ грѣховъ разрѣшалъ...

— Тебѣ говорю, дай?!

— Не дамъ... Мнѣ достоинъ, а то царь и стойдетъ не прощень.

Патриархъ дѣлаетъ шагъ съ своего мѣста: рѣзкое необычное неблагочиніе. Дальше еще хуже: гнѣвнымъ жестомъ вырываетъ грамоту и вкладываетъ ее въ руки царя.

Служба продолжается, но въ храмѣ нѣтъ прежняго тихаго настроенія, точно вдругъ ворвался базаръ въ тихую обитель.

„Что такое творять, что творять“—думаетъ царь.

И не слышитъ службы, не слышитъ какъ его зовутъ дать послѣднее пѣлованіе.

„Могли какъ-нибудь ранѣе столковаться. Что у нихъ теперь пойдетъ: у Андрея-то съ патриархомъ“...

Дѣйствительно, пошло.

Царь еле успѣлъ добраться до палатъ, и вмѣстѣ со всей осиротѣвшей семьей уѣхать въ большой палатѣ, какъ туда ворвался обиженный протопопъ.

Онъ былъ внѣ себя; можно было подумать, что онъ не изъ храма, а уже отъ поминальнаго стола.

— Покойный государь не прощень: патриархъ мнѣ не далъ грамоту вложить... Убью: царя безъ прощенья оставлю!

— Тихе, тихе!—кричитъ протопопу Нарышкинъ.

Но тотъ еще болѣе горячится.

Можетъ быть, онъ въ самомъ дѣлѣ былъ пьянъ: иначе трудно объяснить несуразныя, совсѣмъ пьяныя рѣчи.

— Дайте мнѣ двѣ тысячи стрѣльцовъ—я на патриарха пойду, и убью. А то отравой какой убейте супостата!—кричалъ онъ.—Не убьете его—всѣхъ проклянупу, а съ патриархомъ управляюсь самъ... Я ужъ пятьсотъ человекъ подговорилъ...

Θеодоръ, не зная какъ усмирить протопопа, молчалъ. Около него тихо шепталъ что-то лукавый и умный Симеонъ Полоцкій.

Кто-то сталъ урезонивать Андрея.

Гнѣвно поднялась съ мѣста Софья, но ее остановили: неприлично-де.

Θеодоръ сидѣлъ блѣдный, какъ смерть.

А еще третій ударъ долженъ былъ закончить для цари тяжелый день.

— Привезли извѣстіе изъ Соловокъ,—шепнулъ ему Симеонъ.

— Что? Какъ, такъ скоро?

— Гонимецъ не доѣхалъ: встрѣтилъ посла отъ Мещеринова въ Вологдѣ, и вернулся. Оконка окончилась.

— А Никаноръ?...

— Вотъ, все въ свиткахъ: эти отъ Мещеринова, а это—отъ какого-то чернеца Θεоктиста.

— Читай!...—безильно протянулъ царь свитки Симеону.

„Царю Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу. Бьетъ челомъ холопъ твой Иванко Мещериновъ. Посланъ я, холопъ твой, съ полкомъ на твою Великаго Государя службу на Соловецкій островъ, подъ Соловецкій монастырь, на измѣнниковъ и непослушниковъ, на соловецкихъ воровъ; и велѣно мнѣ, холопу твоему, надъ тѣми соловецкими ворами, измѣнниками чинить всякой воинской промыселъ се всякимъ радѣніемъ и усердіемъ неотложно, чтобъ, Государь, воровство ихъ и мутежъ искоренить вкорѣ, а я, холопъ твой, будучи подъ Соловецкимъ монастыремъ и чинячи промыслъ надъ ворами, и бился я, холопъ твой, съ ними, ворами, полтретья года, не щадя головы своей на многихъ вылазкахъ и на приступахъ, и милостію, Государь, Божіею и твоимъ, Великаго Государя, счастьемъ, я, холопъ твой, съ твоими начальными и ратными людьми, городъ взялъ и воровъ порубилъ... И Никанора, измѣнника, казнилъ, и другихъ воровъ. А казну...“

— Читай другое.

Θеодоръ говорилъ черезъ силу, еле слышно.

— Можетъ послѣ, государь?... Недужится тебѣ.

— Читай!

„Государю Царю и Великому Князю. Бьетъ челомъ нищей твой, Государь богомолецъ, Соловецкаго монастыря выходяецъ, чернецъ Θεоктистъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 184 году, ноября противъ 9 числа, пошелъ я, нищей твой, Государевъ богомолецъ, изъ Соловецкаго монастыря черезъ городовую стѣну отъ церковныхъ раскольниковъ и отъ твоихъ, Великаго Государя, противниковъ въ полкъ воеводы Ивана Мещеринова и о томъ ему, Ивану, вѣдомо чинилъ, кое мѣсто твоимъ, Великаго Государя, ратнымъ людямъ для взятія монастыря въ городъ войти; и говорилъ ему, воеводѣ Ивану Мещеринову, многожды, чтобы онъ надъ тѣми соловецкими ворами промыслъ чинилъ“

неоплошно отъ храма Онуфрія Великого, у бѣлой башни, въ исподнюю бойницу, гдѣ мощно твоимъ, Великаго Государя, ратнымъ людемъ въ городъ войти, и монастырь взять; и генваря, Государь, въ 22 день, послалъ онъ, воевода Иванъ Мещериновъ, меня, нищаго твоего, Государева богомольца, для взятія Соловецкаго монастыря; я, нищей твой, Государевъ богомолецъ, тое бѣлые башни въ бойницу вшелъ и твоихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей въ городъ ввелъ; и взяли мы обитель безъ крови...“

— Безъ крови...—повторилъ царь.

„... И церковныхъ мятежниковъ и твоихъ, Великаго Государя, противниковъ, соловецкихъ воровъ побили, а иныхъ, нущихъ воровъ, воевода Иванъ Мещериновъ перевѣшалъ, а многихъ чернецовъ, выволоча за монастырь, на губу, заморозилъ. До трехъ сотъ, а то болѣ! Вживѣ осталось съ десятокъ. И какъ, Государь, воевода Иванъ Мещериновъ въ городъ Соловецкаго монастыря вшелъ, то казну пограбилъ, образы и складни—дачи прежнихъ Великихъ Государей Царей и неокладные, и ризь, и стихарей, и патрашей, и поручей, да двѣсти книгъ печатныхъ и писменныхъ, и сосудовъ серебряныхъ, мѣдныхъ и оловянныхъ многое число, слюды самые добрые пудъ съ пятнадцать, и платье соболье и кунье, пушки и пищали, и порохъ и всякое ружье, и многіе часы, укладу и желѣза многіе—жъ пуды, взялъ. И то и иные твоей, Великаго Государя, монастырской казны, денегъ и золотыхъ три пуда, и вещей и жемчугу выслалъ, слыхатъ, онъ, Иванъ, ту казну изъ Соловецкаго монастыря къ себѣ въ пожитки. А Никаноръ и старцы цѣлую ночь мерзли, и говорили, де съ царемъ судиться станемъ у Бога...“

Симеонъ оборвалъ посланіе. Феодоръ помертвѣлъ: съ нимъ начинался припадокъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

СРЕДНІИ МИССИОНЕРОВЪ.

„Апостольская“ проповѣдь современнаго миссіонерства.

17-го января с. г. с. Рухтино, Уфимской губерніи, посѣтилъ миссіонеръ господствующей церкви о. Василій Чемровъ (изъ Кусинскаго завода, Уфимской губерніи). Прибывъ въ село, о. Чемровъ, какъ водится, остановился на квартирѣ приходскаго священника. Послѣдній тотчасъ же посылаетъ записку старообрядческому священнику о. Иоанну Кудрину, вызывая его на публичную бесѣду съ названнымъ миссіонеромъ. О. Иоанна, къ сожалѣнію, дома не оказалось, былъ въ отъѣздѣ по приходу, верстъ за 60. Предсѣдатель общины, надѣясь догнать о. Иоанна, послалъ за 12 верстъ въ село нарочнаго, но о. Иоаннъ уѣхалъ дальше и догнать его нарочному не пришлось. Миссіонеръ, невзирая на это, назначаетъ на слѣдующій день бесѣду и посылаетъ десятскихъ собрать народъ въ церковь. Десятскіе къ его услугамъ, исполняютъ повелѣнное и приводятъ старообрядцевъ предъ „апостольскія“ очи, для выслушанія „правды“. Начинается бесѣда, миссіонеръ выкрикиваетъ: „А, бѣжить раскольничій попъ! Прячется! Онъ только безъ меня воинствуетъ, а какъ узналъ, что я пріѣхалъ, то и бѣжить. Вотъ они какіе раскольники-то!“ И т. д. и т. п.

Удивительно! Какъ привыкли миссіонеры лгать, какъ

привыкли морочить простой народъ. Сегодня пріѣхалъ, на завтра назначаетъ бесѣду, и ты будь готовъ. Если бы они извѣстили, по крайней мѣрѣ, хотя за недѣлю, тогда могли бы и рухтинцы приготовиться, и о. Иоаннъ постарался бы быть дома.

О. Чемровъ развѣ забылъ, что 18 іюля 1910 года имъ была назначена бесѣда въ Кусинскомъ заводѣ, и когда о. Кудринъ пріѣхалъ на назначенную бесѣду, то о. Чемровъ заболѣлъ и отъ бесѣды отказался. При чемъ онъ долженъ помнить и то, что о. Иоаннъ не поступилъ тогда такъ, какъ поступилъ о. Чемровъ, не сталъ разносить молву: что де молъ миссіонеръ струсилъ, а поступилъ чисто по-христіански, говоря, что все мы люди, все мы ходимъ подъ Богомъ: сегодня здоровы, а на завтра не только можемъ быть больными, а даже и гораздо болѣе, можемъ быть и мертвыми. Забылъ, вѣроятно, что о. Чемровъ и не хочетъ вспомнить, показывая этимъ только то, что его болѣзнь въ іюлѣ была фиктивная.

Кстати упомянуть, о. Чемровъ не только миссіонеръ и проповѣдникъ, но и любитель порыться въ чужомъ кабинетѣ, въ отсутствіе хозяина, и осмотрѣть чужую спальню. Это было съ нимъ въ этотъ же пріѣздъ его въ наше село. Зная, что о. І. Кудрина нѣтъ дома, о. Чемровъ явился къ нему на квартиру. Въ домѣ были только матушка съ дѣтьми и няней да гостя дяконница. О. Чемровъ, увидѣвъ дверь въ кабинетъ отворенной, не спросивъ позволенія, направился туда, подошелъ къ этажеркѣ съ книгами и началъ рыться въ книгахъ. Матушка, понятно, испугалась, при такомъ нахальствѣ попа. Но, къ счастью ея, въ это время вошелъ въ приходную церковный сторожъ, посланный предсѣдателемъ общины узнать, зачѣмъ явился къ батюшкѣ на квартиру миссіонеръ. Перерывъ книги, о. Чемровъ вышелъ изъ кабинета и сталъ осматривать остальные комнаты, осмѣивая все и вся, и, наконецъ, спросилъ: „Гдѣ попъ?“ Матушка отвѣтила, что уѣхалъ по приходу, по дѣламъ.—„По приходу, по дѣламъ“,—передразнилъ о. Чемровъ матушку. „Какія теперь у него послѣ праздниковъ дѣла? А, навѣрно, поѣхалъ „казенныя капли“ (водку) собирать?“ Такъ говорилъ миссіонеръ, разумѣется, мѣря на свой аршинъ. Матушка, конечно, на такую выходку попа героя ничего не отвѣчала. Осмотрѣвъ все, о. Чемровъ вышелъ изъ квартиры, оставивъ испуганное семейство.

20-го января, о. Кудринъ, возвратившись домой и узнавъ про чемровскія продѣлки, написалъ ему слѣдующее открытое письмо:

„Досточтимый о. Василій!

17-го сего января вы удостоили наше село своимъ посѣщеніемъ, а 18-го изволили бесѣдовать на релігіозныя темы. Очень и очень жалѣю, что мнѣ не пришлось быть дома въ это время и съ вами побесѣдовать. Причина сему та, что вы о своемъ пріѣздѣ заблаговременно не извѣстили, что крайне прискорбно.

Какъ вы бесѣдовали, какъ цѣнили старообрядчество и какъ обвиняли меня (заочно) объ этомъ я умолчу. Хорошо обвинять того, кого нѣтъ налицо.

Но вотъ что неприятно: вы, пользуясь моимъ отсутствіемъ, изволили побывать въ моей квартирѣ, и не только въ квартирѣ, а даже въ моемъ кабинетѣ и спальнѣ, чего никакой порядочный человекъ, мало-мальски знающій правила приличія, не позволить. Я васъ спрошу: что вамъ нужно было безъ меня въ моемъ кабинетѣ? Для чего вамъ было пересматривать мою бібліотеку? Это цинизмъ! Это недостойно чести священника! Чужой человекъ, да къ тому еще носящій санъ іерея, заходитъ (въ присутствіи только однѣхъ беззащитныхъ женщинъ—хозяйки квартиры и гостей), въ чужую спальню, осматриваетъ ее, роется въ

книгахъ, ищетъ чего-то? Странно и удивительно, до чего человѣкъ можетъ дойти, до какого цинизма!

Эхъ, отецъ, отецъ! Вамъ все еще кажется, что вы живете и переживаете 18-й вѣкъ, вѣкъ вашего произвола и издѣвательства надъ старообрядцами. Но, пора бы вамъ уже сознаться, что въ 20-мъ вѣкѣ, такія (какъ ваше дѣло) продѣлки немислимы, пора бы быть поскромнѣе, пора бы знать человѣческую стыдливость! "...

Итакъ, вотъ такіе-то проповѣдники, „апостолы“ и гуляютъ по нашей Руси-матушкѣ, напоминая объ ужасахъ 18-го вѣка.

н.

Впечатлѣнія отъ старообрядческихъ бесѣдъ.

Подъ такимъ заголовкомъ въ „Старомъ Владимірѣ“, № 28, дается слѣдующій отзывъ о послѣдней бесѣдѣ во Владимірѣ старообрядческаго начетчика Д. С. Варакина съ миссіонеромъ свящ. А. Акципетровымъ.

Бесѣды епархіальнаго миссіонера свящ. А. Акципетрова съ старообрядческимъ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ вызвали крупный интересъ публики.

Если остановиться на вопросѣ: какъ объяснить интересъ къ такому, казалось бы, непонятному непосвященнымъ въ тайны старопечатныхъ книгъ, вопросу, то смѣло можно отмѣтить, что этимъ лишній разъ доказывается, что нашему обществу далеко не чужды религіозныя исканія, его не удовлетворяютъ лишеныя содержания формы.

Нашъ вѣкъ—вѣкъ богоискательскій. Даже народъ простой, сѣрый и тотъ разочарованный стоитъ на распутьѣ, не зная куда идти; массаи идутъ потомки „народа богоносна“ въ ереси, сектантство, атеизмъ...

Живая душа жаждетъ и живой воды, брезгливо отворачиваясь отъ мутной водицы о. Акципетрова—вотъ причина крупнаго интереса къ старообрядческимъ бесѣдамъ, ибо старообрядчество близко русской душѣ, оно, окруженное ореоломъ мученичества, представляется какъ нѣчто непреодолимое и „адовыми вратами“.—Вѣдь выдержало же старообрядчество жесточайшія, почти нероновскія, гоненія. Въ старообрядчествѣ отражаются давно минувшіе, но незабвенныя дни Руси святой съ сонмомъ угольниковъ и нравственными устоями покрѣпче, чѣмъ нынѣшніе.

Старообрядчество должно быть любезно русскому, если онъ націоналенъ; пускай хоть и безсознательно, но старообрядчество всегда близко будетъ русскому сердцу.

Старообрядчество обладаетъ той несокрушимой силой, которая присуща всякой чистой и возвышенной идеѣ. Вѣдь неравенство собесѣдниковъ могло бы внушить серьезныя опасенія старообрядцамъ: ученый священникъ-миссіонеръ, специалистъ по старообрядчеству ведетъ диспутъ съ простымъ „начетчикомъ“, и, несмотря на такое неравенство силы, ученый миссіонеръ грандіозно проваливаетъ свое дѣло, уличается въ подлогъ (вырѣзалъ листъ изъ полемической книги и вклеилъ другой), вынужденъ прибѣгать къ неприличнымъ выходкамъ, чтобы постараться сбить собесѣдника; устраиваетъ стачку съ г. У—вымъ, для нарушенія порядка бесѣды.

Вѣдь выходку г. У—ова иначе нельзя понять. Зачѣмъ же онъ увильнулъ, когда Варакинъ предлагалъ ему черезъ автора этихъ строкъ отдѣльную бесѣду? Печальное явленіе религіознаго раздора въ русской церкви, можетъ быть, давно и прекратилось бы, если не существовалъ штатъ миссіонеровъ. Стоитъ только собору отмѣнить клятвы московскихъ соборовъ 1666—67 гг. и сказать, что Бѣлокриницкая іерархія столь же благодатна, какъ и синодская, и причины этого вѣкового раздора устранены. Но тогда возникаетъ другой вопросъ, болѣе важный для синодскаго духовен-

ства,—чѣмъ же будутъ кормиться гг. миссіонеры и дѣлцы внутренней миссіи, если ихъ услугъ больше не потребуется?

Что именно внутренняя миссіа осложняетъ вопросъ объединенія со старообрядчествомъ,—не подлежитъ сомнѣнію.

Отвѣтъ на вопросъ:

Вопросъ (Усова): Прошу объяснить слова Евангелія отъ Матвея (гл. 23, зач. 93), которые гласятъ, что никого нельзя называть отцами, наставниками и учителями, такъ какъ Одинъ Отецъ есть небесный, а наставникомъ и учителемъ Одинъ Иисусъ Христосъ, а всѣ братія должны называться. На эти слова ссылаются баптисты, которые не признаютъ священниковъ.

Отвѣтъ: Баптисты неправильно понимаютъ эти слова Христа Спасителя. Они были сказаны въ обличеніе книжниковъ и фарисеевъ, которые самовольно заняли учительство въ церкви ветхозавѣтной, подобно тому, какъ въ наше время самовольно восхваляютъ его главари сектантовъ вообще и баптистовъ въ частности. Особенно обличаетъ Господь книжниковъ и фарисеевъ за то, что этимъ своимъ незаконнымъ учительствомъ они страшно гордились, возвышались передъ другими людьми, искали почестей. Само собой понятно, что если кто и изъ пастырей церкви новозавѣтной будетъ одержимъ такимъ недугомъ, не избѣгнетъ этого осужденія. Однако изъ этихъ словъ Христа Спасителя нельзя выводить того, что въ Церкви, Имъ созданной, не должно быть и учителей, и пастырей, или что и законные носители этихъ званій не должны называться такъ. Пастыри Церкви Христовой не самовольно восхитили это званіе и учительство, но поставлены на сіе Самимъ Иисусомъ Христомъ. „Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для осозиданія Тѣла Христова“ (Ефес. 4, 11, 12). И сами апостолы отличали пастырей отъ пасомыхъ, и сами себя называли пастырями. „Пастырей вашихъ, — писалъ апостоль Петръ, — умоляю я, сопастырь... пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ“ (1 Петр., 5, 1). Заповѣдали воздавать достойнымъ пастырямъ честь. „Достойно начальствующимъ пресвитерамъ, — писалъ ап. Павелъ къ Тимошею, — должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи“ (1 Тимо., 5, 17).

Чтобы не распространяться слишкомъ по данному вопросу, приведемъ изъясненія на указанные вами слова двухъ церковныхъ учителей, которые довольно ясно и обстоятельно отвѣчаютъ на поставленный вопросъ. „Ни учителемъ, ни отцомъ, — говоритъ блаж. Іеронимъ, — не должно называть кого-либо другого, кромѣ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Онъ—Отецъ, потому что все отъ Него; а Тотъ—Учитель, потому что все чрезъ Него, или потому что чрезъ домостроительство плоти Его мы всѣ примирились Богу. Спрашивается теперь, почему же апостоль, вопреки этому повелѣнію, называетъ себя учителемъ языковъ (2 Кор., V, 20; Колос. I, 25—29); или какимъ образомъ на простонародномъ языкѣ, особенно въ Палестинѣ и Египтѣ, въ монастыряхъ взаимно называютъ одинъ другого отцами? Этотъ вопросъ разрѣшается такъ: иное дѣло быть отцомъ по природѣ, какъ и учителемъ, а иное по милости. Если мы называемъ человѣка отцомъ, то показываемъ этимъ почтеніе къ его возрасту, а не то, что онъ есть виновникъ нашей жизни.

Также и учитель называется этим именем по участию въ дѣлѣ истиннаго Учителя. Но чтобы не расширять возраженія въ безконечность (скажу): подобно тому, какъ по естеству одинъ Отецъ и одинъ Сынъ не препятствуетъ другимъ, чтобы они по усыновленіи назывались богами и сынами, и единый Отецъ и Учитель не препятствуетъ другимъ, чтобы они назывались несвойственными имъ именами отцовъ и учителей“ (Твор., ч. 16, стр. 237, 238). „Христосъ,—говоритъ и другой отецъ Церкви, — не запрещаетъ называться учителями, но возбраняетъ страстно желать этого наименованія и всячески стараться о приобрѣтеніи его. Учительское достоинство въ собственномъ смыслѣ принадлежитъ только Богу. Также и словами: „отцомъ не называйте“, не возбраняетъ почитать родителей; напротивъ, Ему угодно, чтобы мы почитали родителей и особенно духовныхъ отцовъ. Этими словами Христосъ возводитъ насъ къ познанію истиннаго Отца, т. е. Бога, такъ какъ Отецъ въ собственномъ смыслѣ есть Богъ, плотскіе же родители не суть виновники нашего бытія, а только содѣйствователи и орудія Божіи. Показывая пользу смиренномудрія, Христосъ говоритъ, что большій изъ насъ долженъ быть слугою послѣднимъ. Кто будетъ самъ себя возвышать, считая самъ себя чѣмъ-то великимъ, тотъ будетъ покинутъ Богомъ и униженъ“ (Блаж. Теофилактъ. Благовѣстникъ, на 23 гл. Матѳ.).

Вотъ какой смыслъ содержится въ указанныхъ вами словахъ Евангелія; они значатъ, что единственнымъ учителемъ, отцомъ и наставникомъ Господь называется въ томъ смыслѣ, что Онъ есть источникъ, безъ котораго не было бы у насъ истиннаго ученія, вразумленія и всякаго добра. Но въ собственномъ смыслѣ и церковные пастыри, передающіе не свое, а заимствованное отъ Господа истинное ученіе, наставленіе и всякое добро, могутъ называться учителями, отцами и наставниками (Ср. 1 Кор., 12, 28; 1 Иоан., 2, 1, 18; Галат. 4, 19; Дѣян. 7, 2; Евр. 13, 7).

Вопросъ (И. В. Лобачева): У насъ нѣкоторые ходятъ въ никоніанскую церковь и молятся. На мое замѣчаніе, что это дѣлать не должно, они отвѣчаютъ: а какой грѣхъ Богу молиться хотя бы и не въ своемъ храмѣ? Укажите, пожалуйста, правила по этому вопросу.

Отвѣтъ: Въ 10 правилѣ свв. апостолъ говорится: „Моляйся съ отлученными самъ такожде отлученъ будетъ. Толкованіе. Аще кто съ еретики въ церкви, или въ дому съ отлученными отъ Церкви помолится, самъ такожде да отлученъ будетъ“ (Слав. Кормч.). Согласно этого правила, ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть общенія въ молитвѣ съ людьми, раздѣляющимися съ нами по вѣрѣ. Поучительный разговоръ, относящійся къ данному вопросу, находимъ мы въ Прологѣ подъ 5 числомъ декабря. Въ монастырѣ св. Θεодосія,—говорится здѣсь,—былъ одинъ старецъ-монахъ, безразличный къ вопросамъ вѣры. Часто, выходя изъ своей келліи онъ заходилъ въ церкви иновѣрныхъ и пребывалъ тамъ до конца службы. Однажды ему явился ангелъ Божій и спросилъ: „Скажи мнѣ, старецъ, когда ты умрешь, какъ бы желалъ быть погребеннымъ: по-египетски, армянски, еретически или іерусалимски?“ Старецъ отвѣтилъ: „Не знаю“. Тогда ангелъ сказалъ старцу: „Подумай объ этомъ, черезъ три недѣли я приду къ тебѣ, и тогда ты мнѣ отвѣтишь“. Старецъ пошелъ къ другому разсудительному старцу и разсказалъ ему, что онъ слышалъ отъ ангела. Старецъ, посмотрѣвъ на пришедшаго, спросилъ: „Ты ходишь въ церковь иновѣрныхъ?“ Тотъ отвѣтилъ: „Да, гдѣ только услышу пѣніе египтянъ, армянъ или другихъ еретиковъ, иду туда и слушаю пѣніе“. Тогда старецъ сказалъ: „Горе, братъ; хотя ты имѣешь и правую вѣру, но этимъ сдѣлалъ себя чуждымъ святой апостольской Церкви. Когда придетъ къ тебѣ ангелъ, скажи ему, что хочешь быть іерусалимляниномъ“. Черезъ три не-

дѣли ангелъ снова явился старцу и спросилъ его, подумалъ ли онъ о себѣ? Старецъ отвѣтилъ: „Хочу быть іерусалимляниномъ“. И сказалъ ему ангелъ: „Хорошо, ты освободилъ душу свою отъ мукъ“. И тотчасъ старецъ умеръ. „Се же все бысть намъ на образъ ученія, — прибавляется въ сказаніи, — да не послушаемъ пѣнія лагиска, ни армянска и ни прочихъ еретикъ. Но въ вѣрѣ, въ ней же есмы суть, къ той церкви идемъ и причастіе приимемъ, да не погубимъ труда добродѣтельнаго и съ нечестивыми да не осуждени будемъ отъ Господа“ (Слово отъ Лимониса).

Вопросъ (И. П. Горшкова): Если храмъ Воскресенія Христова, то какую стихирѣ пѣть на литіи?

Отвѣтъ: Въ уставахъ указаній на это мы не встрѣчали, но судя по тому, что на св. Пасху, день Воскресенія Христова, литія вокругъ храма совершается при пѣніи стихирѣ „Воскресеніе Твое Христе Спасе ангели поютъ на небеси“... мы полагаемъ, что эту же стихирѣ должно пѣть и вмѣсто литіиной стихирѣ, когда бываетъ всенощное бдѣніе.

Вопросъ (его же): Если храмъ Воскресенія Христова, то въ воскресные дни на литургіи, по входѣ, какимъ кондакомъ покрывать: воскреснымъ или богородичнымъ?

Отвѣтъ: Указаній на это въ церковныхъ уставахъ мы опять-таки не встрѣчали, но полагаемъ, что слѣдуетъ покрывать богородичнымъ. Это мы основываемъ на томъ, что покрывать кондаки богородичнымъ положено въ уставѣ и тогда, когда пѣтъ храма Бя. Слѣдовательно, кондакъ воскресный, какъ главный, господствующій, не допускается переносить въ конецъ кондаковъ. Что же касается указанія устава покрывать кондакомъ Храма Христова, то это указаніе относится къ храмамъ, кромѣ Воскресенія Христова

Вопросъ (свящ. Д. Х. Кузнецова): Какъ относиться къ учебникамъ бывшихъ старообрядческихъ священниковъ М. Сторожева и І. Волощука?

Отвѣтъ: Къ сказаннымъ учебникамъ слѣдуетъ относиться съ большою осмотрительностью. Самое лучшее совѣмъ не принимать ихъ въ руководство. Въ № 5 журнала „Церковь“ за 1910 годъ былъ данъ отзывъ объ учебникахъ М. Сторожева, въ которомъ указывалось, что они содержатъ даже ереси. Не лучше ихъ и учебники Волощука.

Вопросъ (И. В. Вѣлевитина): Разъясните поподробнѣе, какимъ образомъ присоединился къ старообрядцамъ греческій митрополитъ Амвросій и на какомъ основаніи былъ ими принятъ?

Отвѣтъ: Изложеніе подробной исторіи присоединенія митрополита Амвросія къ старообрядствующей Христовой Церкви и указаніе основаній, на какихъ былъ онъ принятъ въ нее, заняло бы слишкомъ много мѣста. Совѣтуемъ вамъ приобрести книги: Ѳ. Е. Мельникова: „Испытаніе и побѣда Церкви Христовой“, и его же бесѣду съ наставникомъ нѣтовскаго толка А. А. Коноваловымъ на нижегородской ярмаркѣ 1903 года. Книги по цѣнѣ вполне доступныя: первая стоитъ 30 коп., а вторая 25 коп. Выписать можно изъ братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Москва, Б. Каменщики, д. Уварова.

Относительно книгъ: Кирилловой, Кормчей и катехизиса бол., будутъ ли онѣ напечатаны въ старообрядческихъ типографіяхъ, намъ неизвѣстно. Малый катехизисъ старообр. изданія имѣется. Приобрѣсти можно тамъ же.

Вопросъ (Г. Х. Рубцова): Могу ли я жениться на женѣ родного дяди жены брата моего?

Отвѣтъ: Въ данномъ случаѣ является 5 степ. трехроднаго свойства. Такой бракъ не является воспрещеннымъ, такъ какъ по Матѳею Правильнику „яже бо отъ триродія начало разрѣшенія въ четвертомъ абіе приѣмлютъ степени“ (Матѳ. Прав., сост. В, 8).

Вопросъ (М. А. Бойцова): Прошу разъяснить вопросы, заданные мнѣ послѣдователями толстовства; они говорятъ, что поклоняясь угодникамъ Божиимъ, мы грѣшимъ противъ второй заповѣди, которая гласитъ: „Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія... да не поклонишася имъ и не послужиши имъ“?

Ответъ: Указываемою заповѣдью воспрещается дѣлать кумиры, т.-е. изображенія ложныхъ боговъ, и почитать ихъ вмѣсто Истиннаго Бога. О такихъ кумирахъ, или ложныхъ богахъ, св. пророкъ Исаія говоритъ: „Плотникъ (выбравъ дерево), протягиваетъ по нему линію, остроконечнымъ орудіемъ дѣлаетъ на немъ очертаніе, потомъ обдѣлываетъ его рѣзцомъ, и округляетъ его, и выдѣлываетъ изъ него образъ человѣка красиваго вида, чтобы поставить его въ домѣ. Онъ рубитъ себѣ кедръ, беретъ сосну и дубъ, которые выберетъ между деревьями въ лѣсу, садитъ ясень, а дождь возвращаетъ его. И это служитъ человѣку топливомъ, и часть изъ этого употребляетъ онъ на то, чтобы ему было тепло, и разводитъ огонь, и печетъ хлѣбъ. И изъ того же дѣлаетъ бога, и поклоняется ему, дѣлаетъ идола, и повергается предъ нимъ. Часть дерева сожигаетъ въ огнѣ, другою частью варитъ мясо въ пищу, жаритъ жаркое, и ѣстъ до сыта, а также грѣется и говоритъ: „Хорошо я согрѣлся; почувствовавъ огонь“. А изъ остатковъ отъ того дѣлаетъ бога, идола своего, поклоняется ему, повергается передъ нимъ, и молится ему, и говоритъ: *спаси меня, ибо ты богъ мой*“ (Исаія 44, 13—17). „Жалки тѣ, и надежды на бездушныхъ,—говоритъ и премудрый Соломонъ,—которые называютъ богами дѣла рукъ человѣческихъ, золото и серебро, издѣлія художества, изображенія животныхъ, или негодный камень, дѣло давней руки“ (Прем. 13, 10).

Но св. Христова Церковь, чувствуя святыхъ, не принимаетъ ихъ за боговъ, вмѣсто истиннаго Бога, но только за угодниковъ Божіихъ, вышнихъ Его служителей. Воздаваемое имъ почитаніе и поклоненіе существенно отличается отъ того почитанія и поклоненія, какия мы приносимъ Господу Богу. Это довольно ясно раскрыто въ церковномъ и свято-отеческомъ ученіи. „Хранимъ,—говорятъ отцы седьмого всел. собора,—хранимъ слова Господни, апостольскія и пророческія, чрезъ которыя мы научились чтить и величать, во-первыхъ, собственно и истинно Богородицу,—и св. ангельскія силы, апостоловъ, пророковъ и славныхъ мучениковъ, свв. и богоносныхъ учителей и всѣхъ святыхъ мужей, и *просить ихъ предствительства*: потому что они могутъ сдѣлать насъ угодниками Царю всѣхъ—Богу“.

Изъ этого ученія Церкви положительнo ясно, что святые почитаются нами не какъ самосущіе боги, но, какъ предстатели предъ Богомъ, какъ служители Божіи. Блаж. Августинъ, возражая противъ отождествляющихъ почитаніе св. Церковью мучениковъ и другихъ святыхъ съ идолопоклонствомъ, говоритъ: „Мученикамъ мы не воздвигаемъ храмовъ, не устанавливаемъ священствъ, богослуженій и жертвоприношеній (какъ дѣлаютъ это язычники въ отношеніи къ своимъ богамъ): потому что *не ихъ самихъ, а Бога ихъ считаемъ своимъ Богомъ*. Чтимъ, дѣйствительно, память ихъ, какъ святыхъ Божіихъ людей, которые сражались за истину до смерти тѣлесной... Но слышалъ ли кто-нибудь изъ вѣрныхъ, когда-либо, чтобы священникъ, стоя предъ алтаремъ, построеннымъ даже въ честь и почитаніе Божіе надъ св. тѣломъ мученика, говорилъ во своихъ молитвахъ: тебѣ, Павель, или Петръ, или Кирианъ, приношу жертву? Предъ памятниками ихъ совершается приношеніе Богу, Который сдѣлалъ ихъ и людьми, и мучениками, и соединилъ въ небесной части съ свв. своими ангелами,—совершается для того, чтобы такимъ празднованіемъ и Бога Истиннаго возблагодарить за ихъ побѣду, и себя, возобновляя о нихъ память, возбудить къ под-

ражанію ихъ подвигамъ и побѣдамъ, призвавъ того же Бога на помощь. Соотвѣтственно этому и всѣ вообще знаки усердія людей благочестивыхъ къ мѣстамъ мучениковъ представляютъ собою выраженіе почитанія памяти ихъ, но не богослуженіе, или жертвоприношеніе мертвымъ, какъ Богамъ... Итакъ, мы не чтемъ своихъ мучениковъ Божественными почестями... не установили имъ священниковъ и не совершаемъ имъ жертвоприношеній: потому что это дѣло неприличное, недолжное и недозволенное, и обязательно только въ отношеніи къ Единому Богу“ („О градѣ Божіемъ“, кн. VIII, гл. 27).

Точно также и св. Кириллъ Александрійскій, на упреки, будто бы христіане вмѣсто Бога божески чтутъ мучениковъ, отвѣчалъ: „Свв. мучениковъ мы не признаемъ богами и не имѣемъ обычая почитать ихъ служеніемъ боголѣпнымъ, но почитаемъ ихъ относительно и почтительно; почитаемъ ихъ почитаніемъ, вышшимъ всякаго земного почитанія; ибо они такъ мужественно подвизались за истину и сохраненіе въ цѣлости вѣры, что не пощадили для того и жизни, побѣдили всякую опасность съ презрѣніемъ къ ужасамъ смерти и явили себя людямъ какъ бы образцами по своимъ дивнымъ добродѣтелямъ, такъ что почитать ихъ непрестанно, какъ лицъ, прославившихся столь славными подвигами, не только не неумѣстно, но и благоприлично и необходимо“.

Послѣ такого святоцерковнаго ученія о почитаніи свв. мучениковъ и прочихъ святыхъ мужей вполне ясно, что заповѣдь синайскаго законодательства, говорящая о нетвореніи кумировъ и не поклоненіи имъ, совершенно не относится къ совершаемому св. Церковью почитанію свв. Божіихъ угодниковъ. Почитаніе кумировъ, т.-е. ложныхъ боговъ, отводитъ отъ почитанія Истиннаго Бога, почитаніемъ же святыхъ Божіихъ воздается честь Ему же Единому, какъ дивному во святыхъ своихъ (Псал. 67, 36). Воздавалъ такое почитаніе и поклоненіе святымъ Божіимъ священное Писаніе не только не запрещаетъ, но и положительно поучаетъ. „Кто принимаетъ васъ,—говоритъ Ісусъ Христосъ своимъ апостоламъ,—принимаетъ Меня. Кто принимаетъ пророка, во имя пророка, получить награду пророка; и кто принимаетъ праведника, во имя праведника, получить награду праведника“ (Мат. 10, 40, 41. Тому же поучаетъ и св. апостолъ Павелъ: „Поминайте,—поучаетъ онъ,—наставниковъ вашихъ, которые проповѣдали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13, 7).

Прекрасно выражаетъ мысли о почитаніи святыхъ епископъ Михаилъ: „Мы,—говоритъ онъ,—чтимъ святыхъ, какъ живыхъ помощниковъ нашихъ, и не думаемъ, что, почитая ихъ, заискиваемъ у слугъ помимо Господина. Здѣсь мы только не забываемъ, что кромѣ нашихъ друзей на землѣ, у насъ есть отзывчивые и сильные друзья на небѣ, къ которымъ мы тяготѣемъ, стремимся, съ которыми бесѣдуемъ, какъ съ близкими намъ, единосущными и единокровными, только старшими братьями. Неужели оскорбить Господа Бога, если я пойду со своимъ горемъ и скорбью сначала къ моей матери или отцу, сестрѣ или брату, или на могилку ихъ, или къ гробу брата и отца св. Пахомія и св. Николы и потомъ вмѣстѣ съ нимъ пойду съ молитвенной общей просьбой къ Богу? Наша общая молитва будетъ вдвойнѣ сильна предъ Господомъ. Она будетъ свидѣтельствовать, кромѣ нашей вѣры въ Него, о любви нашей къ памяти людей, жившихъ по закону Его, будетъ свидѣтельствовать о благодатной и спасительной связи между Церковью умершихъ и Церковью живыхъ“ (Еписк. Михаилъ, „О вѣрѣ и невѣрїи“, вып. II, стр. 32). Читайте еще статью епископа Михаила „Святые“ въ № 2 журнала „Церковь“ за текущій годъ.

Второй вашъ вопросъ вѣскольکو неясенъ; повторите болѣе обстоятельно.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Чтеніе въ московскомъ братствѣ св. Креста.

Въ помѣщеніи братства 6-го февраля состоялось чтеніе М. И. Бриллиантова на тему: „Патріархъ Никонъ и митрополитъ Амвросій“. Въ своемъ докладѣ лекторъ выставилъ двѣ типичныхъ личности въ исторіи русской церкви—патріарха Никона и митрополита Амвросія. Первый изъ нихъ темными и непозволительными, съ канонической точки зрѣнія, путями достигъ высокаго званія, произвелъ смуту въ русской церкви, глумился деспотически надъ вѣрованіями русскаго народа; палачь по убѣжденіямъ—оставилъ кровавыя слѣды инквизиціи своимъ преемникамъ, лишень патріаршаго званія и умеръ не-христіанской смертью; въ противоположность ему другой дѣятель, митрополитъ Амвросій, шелъ прямымъ путемъ къ высокому званію, любилъ свой народъ и черезъ эту любовь къ паствѣ даже пострадалъ отъ турецкихъ чиновниковъ; мирными путями укрѣплялъ старообрядчество, остался ему вѣренъ до самой смерти, несмотря на то, что передъ смертью претерпѣлъ тяжкія пытанія—будучи сосланъ въ г. Циль. Дань справедливаго уваженія и любви послѣдній безусловно заслуживаетъ со стороны старообрядчества.

Докладчику возражали: бѣглопоповскій уставщикъ г. Шопоревъ и Г. Г. Юдинъ.

Слѣдующее чтеніе состоится въ помѣщеніи братства (Б. Каменщики, д. Уварова) 13-го февраля, въ 3 час. дня. Будетъ читать А. Е. Самошинъ на тему: „Соборъ безпоповцевъ-поморцевъ, бывшій въ 1909 г., передъ судомъ Церкви Христовой“. Послѣ чтенія послѣдуетъ обмѣнъ мнѣній. Входъ безплатный.

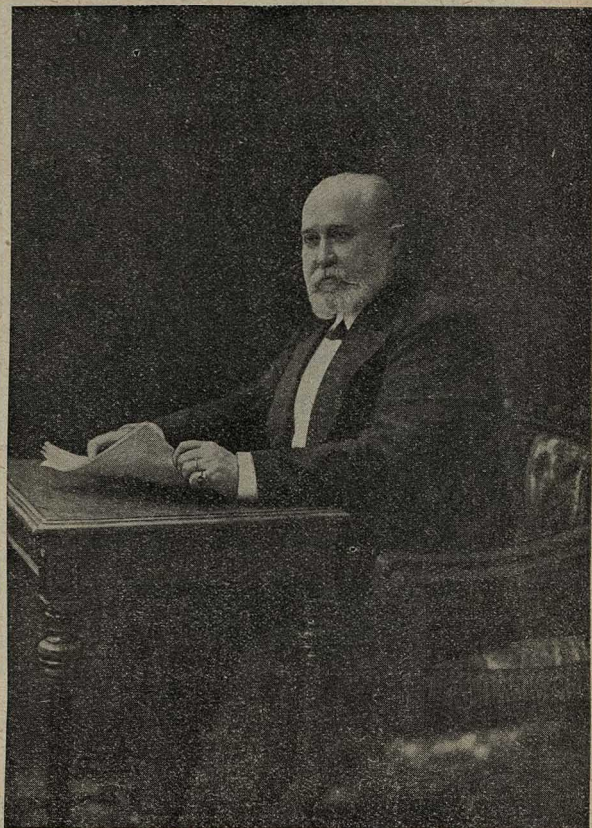
Матвѣй Сидоровичъ Кузнецовъ.

Въ ночь съ 8-го на 9-е февраля, послѣ непродолжительной, тяжелой болѣзни скончался предѣлатель совѣта московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища коммерціи совѣтникъ Матвѣй Сидоровичъ Кузнецовъ, владѣлецъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ заводовъ.

М. С. родился въ 1845 году въ Гжели, Московской губ. Образование получилъ въ Коммерческомъ училищѣ въ Ригѣ. Лишившись въ 1864 году отца и сдѣлавшись самостоятельнымъ владѣльцемъ фарфоро-фаянсоваго производства, М. С. настолько успѣшно повелъ дѣло, что развилъ его до перваго въ Россіи предпріятія. М. С. былъ награжденъ многими русскими орденами и состоялъ кавалеромъ французскаго ордена почетнаго легіона. Въ старообрядческихъ дѣлахъ М. С. принималъ самое живѣйшее и дѣятельное участіе.

Покойный отличался рѣдкими душевными качествами. Онъ совмѣщалъ въ себѣ все лучшія стороны человѣка. Своимъ добродушіемъ, отзывчивостью, крупной благотворительностью, онъ снискалъ себѣ уваженіе во всехъ кругахъ. Все, кто знали покойнаго, будутъ глубоко опечалены смертью незабвеннаго Матвѣя Сидоровича.

Да упокоитъ его Милосердый Господь въ своихъ небесныхъ обителяхъ.

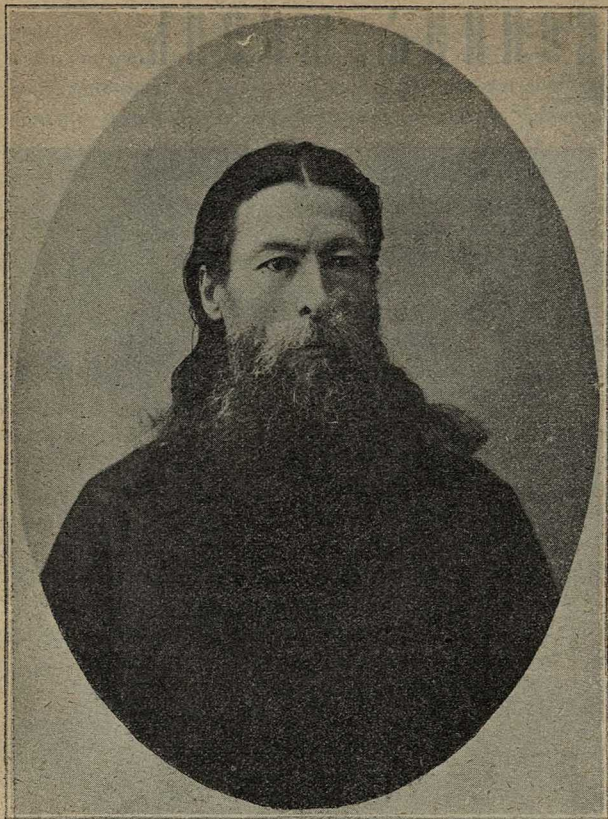
М. С. Кузнецовъ.

Протоіерей М. Н. Каюровъ.

(Къ 25-лѣтію его священнослуженія).

16 февраля исполняется 25-лѣтіе священнослуженія о. протоіерея Михаила Николаевича Каюрова.

Почтенный юбиляръ происходитъ изъ крестьянъ села Тереньги, Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губерніи. Онъ внукъ (по матери) старообрядческаго священника того же села о. Іоанна Мироновича Писцова. Послѣдній принималъ живѣйшее участіе въ воспитаніи Михаила Николаевича. Подъ руководствомъ дѣдушки М. Н. прекрасно научился церковному чтенію и пѣнію, такъ что въ 16-лѣтнемъ возрастѣ уже занималъ должность уставщика, управляя правымъ клиросомъ. Занимать ему эту должность въ первый разъ пришлось, впрочемъ, очень недолго. Его отецъ Николай Андреевичъ Каюровъ былъ по ремеслу столяромъ и, отбѣжая на заработки въ компанію пароходнаго волжскаго общества, взялъ съ собой на работу и молодого сына своего Михаила. Въ періодъ времени съ 1872 года по 1882 годъ Михаилъ Николаевичъ находился при отцѣ на заработкахъ, но затѣмъ въ началѣ этого года, по настоятельной просьбѣ общественниковъ с. Тереньги, снова занялъ у нихъ должность уставщика, въ которой и пребывалъ до самаго рукоположенія своего въ 1886 году въ санъ священника. Послѣднее произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Старообрядцы с. Карлинскаго, того же уѣзда, обратились къ тогдашнему епископу самарскому Алексію съ просьбой посвятить имъ священника. Удовлетворяя ихъ просьбу, еп.

Протоіерей М. Н. Каюровъ.

указалъ на 4 кандидатовъ, предлагая избрать себѣ изъ нихъ пастыря. Выборъ палъ на Михаила Николаевича, и карлинскіе, пригласивъ его къ себѣ на праздникъ Срѣтенія Господня, послѣ богослуженія обратились къ нему съ просьбой быть имъ пастыремъ и путеводителемъ къ будущей вѣчной и блаженной жизни, но М. Н. наотрѣвъ отказался въ то время отъ такой высокой чести. Тогда владыка написалъ ему назидательное посланіе, въ которомъ указывалъ на его противленіе волѣ Божіей. Внимая этому увѣщанію, М. Н. отвѣчалъ: „Если хочетъ того Богъ, да будетъ тако“. Обрадованные согласіемъ своего избранника, карлинцы почти всѣ съѣхались въ городъ Симбирскъ, гдѣ Михаилъ Николаевичъ былъ рукоположенъ епископомъ Алексіемъ 14 февраля во діакона, а 16 февраля во священника. 20 лѣтъ прослужилъ о. Михаилъ въ своемъ приходѣ въ с. Карлинскомъ. Трудно было это служеніе, многое пришлось перетерпѣть не только отъ вишнихъ враговъ Христовой Церкви, но и отъ своихъ единовѣрныхъ.

При тогдашнемъ тяжеломъ положеніи старообрядчества приходилось дѣйствовать слишкомъ осторожно. Но какъ ни былъ остороженъ и осмотрителенъ о. Михаилъ, однако и на его долю выпалъ жребій пострадать Господа ради, просидѣть 8 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Дѣло затѣялъ мѣстный господствующей церкви священникъ; послѣдній донесъ на о. Михаила, что онъ присоединилъ къ старообрядчеству изъ господствующей церкви молодого человѣка и повѣнчалъ его съ старообрядкой и покрестилъ младенца отъ смѣшаннаго брака старообрядки-матери и никоніанца-отца. По этому доносу 12 ноября 1889 года, когда о. Михаилъ собрался итти на службу, его потребовалъ черезъ урядника судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ къ допросу, послѣ котораго онъ не отпустилъ уже о. Михаила домой, а отправилъ прямо въ тюрьму. Здѣсь его содержали, какъ важнѣйшаго преступника, въ одиночной камерѣ.

Такимъ образомъ, о. Михаилу пришлось пробить въ тюрьмѣ до суда 5 мѣсяцевъ и 3 мѣсяца послѣ суда, а всего восемь мѣсяцевъ. Во время заключенія до суда у о. Михаила перебивали вице-губернаторъ, прокуроръ, слѣдователь, исправникъ и двое миссіонеровъ. Всѣ предлагали ему свободу, если онъ присоединится къ единовѣрью. На всѣ такія увѣщанія о. Михаилъ отвѣчалъ одно: „Напрасно вы теряете слова и время, чего вамъ желательно, того вы никогда отъ меня не дождетесь“. При такихъ отвѣтахъ о. Михаила запугивали, что его сошлютъ за Кавказъ, но и на это о. Михаилъ отвѣчалъ: „Ну, что-жъ, и тамъ вѣдь солнце такъ же свѣтитъ, какъ и здѣсь! Какъ будетъ Богу угодно, но измѣнить вѣрѣ отцовъ моихъ я не могу“.

Однако судъ не нашелъ состава такого преступленія, за которое можно было бы сослать за Кавказъ, и о. Михаилъ былъ приговоренъ съ зачетомъ 5-мѣсячнаго предварительнаго заключенія всего на восемь мѣсяцевъ въ тюрьму.

Но и по выходѣ изъ тюрьмы жизнь о. Михаила протекала въ с. Карлинскомъ не особенно цвѣтуще: все время приходилось жить подъ давленіемъ никоніанскихъ батюшекъ.

Въ 1900 году о. Михаилъ овдовѣлъ, и ему хотѣлось тогда же отправиться прямо въ Черемшанъ; но судьба судила иначе. Въ 1905 году о. Михаилъ былъ переведенъ въ посадъ Мелекесь, Самарской губерніи, гдѣ пробылъ два года. Здѣсь онъ также много потрудился на благо Церкви Христовой. Благодаря его старанію здѣсь была построена колокольня и повѣшены колокола. О. Михаилъ много повліялъ и на нравственность прихода. Своими душевными бесѣдами онъ убѣдилъ многих, особенно изъ молодежи, оставить „модные“, не-христіанскія привычки; цѣня такую его ревность, мелекесенцы исходатайствовали у преосвященнѣйшаго Порфирія наградить о. Михаила скуфьей и напереннымъ крестомъ. Не будучи далѣе въ силахъ управлять своимъ, разбросаннымъ по 15 селамъ и деревнямъ приходомъ, о. Михаилъ, съ согласія владыки, уѣхалъ въ г. Хвалынскъ. Здѣсь онъ пробылъ всего около 2-хъ мѣсяцевъ, а затѣмъ былъ приглашенъ занять мѣсто втораго священника въ Черемшанѣ, въ обители матери Фелицаты. Монастырская жизнь была завѣтной мечтой о. Михаила, и съ благословенія покойнаго владыки Арсенія уральскаго въ то время и временно саратовскаго, о. Михаилъ 17-го сентября 1907 года прибылъ сюда вторымъ священникомъ, а послѣ смерти о. Флиппа Анюшина, въ 1908 году, занялъ мѣсто старшаго священника.

И здѣсь пришлось много заботиться о Михаилу о церковномъ и монастырскомъ благоустройствѣ; и здѣсь труды его были оцѣнены. Согласно ходатайству настоятельницъ монастыря: игуменіи инокини-схимницы Измарагды, инокини Фелицаты и инокини Платониды,—преосвященнѣйшій владыка Мелетій 29 мая 1909 года произвелъ о. Михаила въ протоіереи и пожаловалъ его набедренникомъ.

Даруй Господи благоговѣйному о. протоіерею Михаилу Николаевичу и впредь потрудиться на пользу святой соборной и апостольской Церкви Христовой.

И. П. Р—ва.

Плоское, Херсонск. губ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Послѣ состоявшагося въ г. Бендерахъ примиренія христіанъ, когда примкнулъ къ общему дѣлу примиренія епископъ бендерскій Петръ (нынѣ принявшій схиму), остатки раздора, поддерживаемые нѣкоторыми лицами по своему, можетъ быть, личному расчету, или слѣпой боязни свѣта и единенія, все еще моментами даютъ о себѣ напоминаніе. Удивляться этому нельзя. Если судить о простыхъ житейскихъ отношеніяхъ, то и здѣсь бываетъ такъ: легко поссориться, а

примириться не всегда бывает даже возможно. А въ дѣлѣ, касающемся религіи и Церкви, особенно трудно бывает наладить примиреніе враждующихъ. Такъ обстоитъ дѣло съ нашимъ раздоромъ. Остатки раздора, когда-то появившагося изъ-за изданія „Окружнаго посланія“, въ настоящее время видятся уже совсѣмъ не на „Окружномъ посланіи“, неоднократно ради мира церковнаго уничтожаемомъ, а на другихъ причинахъ, народившихся вслѣдствіе измѣнивашагося въ русскомъ государствѣ положенія старообрядцевъ. Въ данномъ случаѣ волненіе среди нашихъ христіанъ произошло изъ-за устройства общинъ вообще и веденія метрику въ общинахъ въ частности. Нашлись люди, къ сожалѣнію, изъ среды своихъ братьевъ, которые, Богъ вѣсть чѣмъ побуждаемые, начали утверждать, что общины старообрядцевъ, устроенныя на основаніи недавнихъ законовъ, есть страшная ересь. Поэтому съ принявшими общину имѣть единство нельзя; нужно отдѣлиться отъ „общинниковъ“, — говорятъ они.

Конечно, опасеніе ереси дѣло въ высшей степени похвально и необходимо; но въ данномъ случаѣ оно не имѣетъ мѣста. Судили, рядили, переговаривались наши христіане между собою объ этомъ, но все это оставалось безрезультатнымъ. Споры тянулись, отношенія ихъ между собою обострялись все болѣе и болѣе. Естественно, что дѣло это въ такомъ положеніи оставлять было невозможно. Нужно было искать средство, чтобы вспыхнувшій раздоръ погасить въ зародышѣ.

Нашъ священникъ о. Козьма, большаго прихода, съ церковнымъ старостой и другими лицами рѣшили пригласить своего епископа Кирилла одесскаго и начетчика для разъясненія этихъ недоразумѣній. Епископъ Кириллъ, по желанію просителей, написалъ московскому архіепископу Іоанну, чтобы онъ командировалъ сюда начетчика Д. С. Варакина, который и прибылъ къ намъ 7 января, а епископъ Кириллъ съ діакономъ о. Григоріемъ Гребенщукowymъ прибыли наканунѣ праздника Богоявленія Господня. Кромѣ того, въ нашемъ селѣ существуетъ небольшой приходъ „іосифовцевъ“, не примирившихся, которыми послѣ смерти Іосифа завѣдуетъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, епископъ рязанскій Павель. Этотъ послѣдній, кажется, только и существуетъ для того, чтобы среди мирныхъ христіанъ сбѣгать раздоръ и вражду. Для этого Павель разсылаетъ своихъ „причандаловъ“ и на этотъ разъ сюда появился „распопъ“ Самуилъ Наймушинъ. Оказалось, что онъ былъ прежде священникомъ, рукоположеннымъ умершимъ епископомъ Іосифомъ нижегородскимъ — раздорникомъ, потомъ переходилъ къ „окружникамъ“, затѣмъ за какія-то „дѣлишки“ у нихъ его запретили отъ священнодѣйствія и онъ, ничтоже сумняся, ушелъ въ никоніанство, тамъ былъ псаломщикомъ и даже противостарообрядческимъ миссіонеромъ, ругалъ старообрядцевъ вполне „по-миссіонерски“. Всего онъ былъ никоніаниномъ двѣнадцать лѣтъ, а потомъ перекинулся къ раздорникамъ—„іосифовцамъ“ и теперь у нихъ изображаетъ изъ себя начетчика. Человѣкъ совершенно малограмотный, убогій мыслію, онъ едва ли сознаетъ, что дѣлаетъ. Но такое его достоинство вполне подходяще къ дѣлу раздорника епископа Павла.

Съ Наймушинымъ было двѣ бесѣды объ общинахъ. Д. С. Варакинъ усиленно настаивалъ, чтобы Наймушинъ указалъ: какая ересь въ устройствѣ общинъ по закону 17 апрѣля 1905 года.

Наймушинъ, разумѣется, указывалъ на то, что община дѣлается, въ нѣкоторыхъ сторонахъ ея, подвѣдомственной правительству, и что правительство можетъ отдавать подъ судъ нашихъ духовныхъ лицъ — священнослужителей за нарушеніе правилъ объ общинахъ.

Д. С. на это отвѣчалъ, что хотя, дѣйствительно, не желательна для насъ, христіанъ, вмѣшательство гражданской

власти въ нѣкоторыя стороны нашей религіозной жизни, но все же находить здѣсь ересь нѣтъ основаній. Гражданская власть, — говорилъ Д. С., — вѣдь всегда имѣла право вмѣшательства въ наши религіозныя дѣла. Такими фактами переполнена наша исторія и судебные архивы. И если считать это за ересь, такъ въ ней повинны и „павловцы“, потому что и они не избавлены отъ вмѣшательства гражданской власти.

Кромѣ этихъ двухъ бесѣдъ, Наймушинъ требовалъ бесѣды объ „Окружномъ посланіи“, но епископъ Кириллъ совершенно справедливо заявилъ ему, что бесѣды объ „Окружномъ посланіи“ быть не можетъ, потому что его давнымъ-давно не существуетъ, а если угодно Наймушину указать недостатки или даже ересь въ бендерскомъ мирномъ актѣ, то пусть указываетъ, а мы, — говоритъ епископъ Кириллъ, — должны оправдаться. Но Наймушинъ указывать неправильности бендерскаго мирнаго акта не согласился безъ „Окружнаго посланія“, и потому былъ всѣмъ собраніемъ приглашенъ удалиться изъ храма. Очевидно, Наймушинъ и самъ въ мирномъ актѣ ничего неправильнаго не находить, да и быть этого не можетъ.

Затѣмъ была бесѣда съ нѣкоторыми изъ своихъ прихожанъ. И, благодареніе Господу Богу, всѣ недоразумѣнія были устранены. Тѣ лица, которыя имѣли было попытку произвести раздоръ среди христіанъ, пришли къ сознанію, что они по простому недоразумѣнію оказались противъ большинства своихъ собратьевъ въ нѣкоторыхъ вопросахъ. И на другой же день принесли прощеніе епископу Кириллу и впредь обѣщались не творить раздора. Такимъ образомъ, у насъ водворился миръ и тишина въ приходѣ, а раздорники „павловцы“ были посрамлены. Епископа Кирилла изъ Плескаго провожали христіане до самаго поля съ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ, торжествуя и радуясь за тотъ миръ, который онъ привезъ своей паствѣ. Выѣхавъ за село Плоское, владыка Кириллъ благословилъ провожающихъ его христіанъ, которые въ отвѣтъ на благословеніе приѣли ему „Исполняйте де-спота“. Отъ этого посѣщенія своего владыки съ начетчикомъ осталось у всѣхъ плосковцевъ весьма отрадное впечатлѣніе. Дай Богъ, чтобы миръ среди христіанъ не нарушался.

Среди раздорствующихъ.

На дняхъ въ Москвѣ состоялась „соброръ“ неокружническихъ священниковъ, отдѣлившись отъ своихъ епископовъ изъ-за „общины“. Предѣдательствовалъ самъ основатель толка инокъ Заваловъ.

„Соброру“ предстоило рѣшить весьма важный вопросъ, волнующій всѣхъ послѣдователей Завалова: какъ быть безъ епископа? Дѣло въ томъ, что за прекращеніемъ „православныхъ“ епископовъ слѣдуетъ прекращеніе и священниковъ, которыхъ въ данномъ толкѣ такъ мало, что въ недалекомъ будущемъ можетъ это случиться. Въ виду этого „соброръ“ долженъ былъ принять мѣры къ предотвращенію будущаго „духовнаго глада“.

Такъ какъ засѣданіе „соброра“ происходило секретнымъ порядкомъ, то остается неизвѣстнымъ пока, какое „соброръ“ вынесетъ постановленіе по этому вопросу и чѣмъ рѣшился отвѣтить на требованіе пасомыхъ имѣть своего епископа.

До сихъ поръ надежды заваловцевъ питалъ богородскій еп. Даніилъ. Онъ по своимъ взглядамъ на „общины“ примыкалъ къ мнѣнію заваловцевъ, но отвергался послѣдними потому, что единствуется съ Меводіемъ, еп. балтовскимъ, зарегистрированнымъ въ общинѣ Куреневскаго монастыря, Каменецъ-Подольской губ. Кромѣ сего, не очень давно еп. Даніилъ еще впалъ въ зазрѣніе: принялъ въ свое общеніе одного предѣдателя общины не третьимъ чиномъ, какъ слѣдовало бы, по мнѣнію заваловцевъ, а только прощеніемъ. Такою снисходительностью къ „еретикамъ“ еп.

Даниль еще болѣе унизили свое достоинство въ глазахъ за-валовцевъ.

Согласился ли „соборъ“ примириться съ еп. Даниломъ, противъ ему его слабость въ сказанныхъ случаяхъ, или же придумалъ инья какія мѣры для предотвращенія наступающаго „духовнаго глада“, выяснится въ недалекомъ будущемъ.

Г. Богородскъ.

Стремленіе галицкаго униатскаго митрополита Андрея Шептицкаго возстановить унию въ Россіи черезъ посредство старообрядцевъ обезпокоило департаментъ духовныхъ дѣлъ, особенно послѣ выступленія нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта въ комисіи по старообрядческому вопросу. Въ виду того, что священники Сусалевъ и Сторожевъ, присоединившіеся къ старообрядчеству отъ господствующей церкви, а затѣмъ перешедшіе въ римскую церковь и сею послѣднею принятые въ ихъ сущемъ санѣ, нѣкоторое время служили у богородскихъ старообрядцевъ, въ г. Богородскъ былъ командированъ чиновникъ департамента для изслѣдованія движенія среди мѣстныхъ старообрядцевъ.

Болѣе 5 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ старообрядцамъ дарована была съ высоты Престола Царскаго свобода, и за все это время они ничѣмъ не опорочили своего права на нее. Казалось бы, что и не слѣдуетъ нарушать ихъ спокойствіе всяческимъ стѣсненіемъ этой свободы. Но на дѣлѣ выходитъ не такъ. 60-тысячное населеніе Богородскаго уѣзда лишаютъ возможности имѣть своихъ учителей, законоучителей и свои школы; ему навязываютъ чуждыхъ его убѣжденіямъ учителей, попутно съ церковно-приходскою школою, „достоинства“ которой вѣдь такъ хорошо извѣстны. Отъ старообрядческихъ законоучителей требуютъ „образовательнаго“ ценза. Но развѣ можно въ короткое время приобрести его? Для этого старообрядческимъ священникамъ надо на старости лѣтъ превратиться въ школьничковъ и вмѣсто службы въ храмѣ и отправления требъ заниматься зубристикой. При всемъ томъ не всегда можно ожидать отъ гг. экзаменаторовъ безпристрастнаго отношенія къ старообрядцамъ: вѣдь до сихъ поръ, несмотря на Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г., не всѣ чиновники разучились именовать старообрядцевъ „раскольниками“ даже въ официальныхъ бумагахъ. Сколько труда и хлопотъ мнѣ стоило провести преподаваніе Закона Божія по старообрядческому вѣроученію, сначала въ своей фабричной школѣ, а затѣмъ въ богородской женской гимназій и въ городскомъ училищѣ. Какъ по апостолу: бѣды отъ духовенства господствующей церкви (боящагося конкуренціи старообрядческаго духовенства), отъ училищнаго начальства, отъ разныхъ инспекторовъ... Только благодаря содѣйствію министерства народнаго просвѣщенія мнѣ удалось кое-что сдѣлать. Училищное начальство, видимо, не знаетъ, что старо-

обрядческіе законоучители не заставляютъ учащихся зубрить, а бесѣдуютъ съ ними. Отовсюду въ настоящее время слышатся жалобы единовѣрцевъ на стѣсненія и ограниченія ихъ правъ, пользованіе коими оказало большую пользу самой господствующей церкви, воскресивъ ея духъ, отнятый у нея, какъ говорилъ покойный митрополитъ Леонтій, двухвостымъ дьяволомъ. Видно, старообрядцамъ еще много усилій придется положить на то, чтобы устранить преграды, которыя враги ихъ ставятъ на пути осуществленія Высочайшихъ указовъ 17 апрѣля 1905 и 17 октября 1906 гг.

Арсеній Морозовъ.

Петрушено, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Недавно здѣсь скончался писецъ пѣвчихъ письменныхъ крюковыхъ книгъ С. П. Гавриловъ. Покойный принадлежалъ по письму работы къ числу лучшихъ писцовъ Гуслицъ. Его письменныя пѣвчія крюковыя книги на рынкѣ пользовались большимъ уваженіемъ. Онъ держался строгой старой системы, — какъ крюковыя знаки, такъ и заставки писать тщательно. Въ послѣднее время покойный работалъ больше всего по заказамъ окрестныхъ селеній Гуслицъ. Какъ и всѣ писцы пѣвчихъ письменныхъ крюковыхъ книгъ, С. П. перенесъ много матеріальныхъ невзгодъ. Въ послѣднее время, въ виду объявленія вѣротерпимости, матеріальное положеніе его улучшилось, такъ какъ появилось много требованій на пѣвчія письменныя крюковыя книги.

Царство небесное тебѣ, добрый труженикъ на нивѣ старообрядческой церковной жизни.

ОПЕЧАТКИ.

Въ повѣсти „Великій разгромъ“, № 3, на стр. 67, строка 20 сверху, напечатано: „Спасибо“, слѣдуетъ читать: „Спаси Богъ“.

Въ № 5, стр. 116, строки 17 и 18 сверху, напечатано: „Въ этихъ краяхъ рѣдко увидишь такихъ, кто крестился бы на икону“, нужно: „крестился бы по иному“, т.-е. недвуперстно...

СОДЕРЖАНІЕ:

Свѣтъ жизни.—Ученіе свв. отцовъ о почитаніи свв. иконъ.—„Свобода“ совѣсти, стр. *Тиханскаго*.—Обзоръ печати.—Крѣпостное право и старообрядцы, стр. *И. Кириллова*.—Великій разгромъ, повѣсть епископа *Михаила*.—Среди миссіонеровъ.—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Рисунки и снимки.

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

Н.-Новгородъ
ПОТОМСТВЕННЫЙ

1896 г.

ПОЧЕТН. ГРАЖД.

Петръ Ивановичъ МУМРИКОВЪ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

на иконы, иконостасы и кіоты для церквей и часовенъ, а также росписаніе стѣнъ въ храмахъ и растоврацію древнихъ иконъ. Адресъ: елоб. Мстера, Владимірска. губ.

СМѢТА ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ОТЧЕТЫ,

время занят. треб. только 1/2 ч. въ день. Каждый торгов., не имѣющ. бухгалт., можетъ самостоятельно вести книги безъ всякой помощи. Книги эти важны: 1) для СУДЕБНЫХЪ ВЗЫСКАНІЙ; 2) для опредѣленія податной прибыли въ казен. палат.; 3) для СТРАХОВАНІЯ. Переписка бумагъ на пишущихъ машинахъ и разн. шрифт. Документы хранятся въ стальной кладовой Сѣверн. банка. Строг. соблюден. коммерческая тайна. СИСТЕМА и РАБОТЫ СЧЕТОВОДСТВА УДОСТОВЕРНЫ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ: въ Парижѣ, Неаполѣ, Москвѣ, Ростовѣ-на-Дону, Ташкентѣ, Самарѣ, Елисаветѣ, Миллеровѣ и въ Одессѣ.

Присяжный эксперт
по счетоводству

П. В. МОСКВИНЪ.

МОСКВА, Мясницкая, Уланскій пер., д. Лингартъ. Телеф. 222-25.

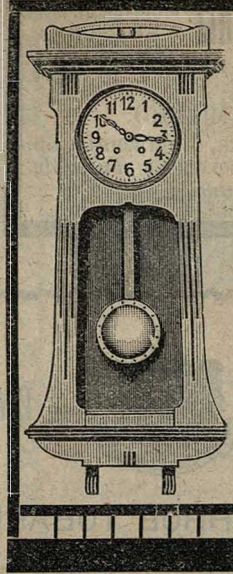
ЭКСПЕРТИЗА

контроль, веденіе и устройство торговыхъ книгъ: въ банкахъ, заводахъ, на фабрикахъ, въ потребительскихъ о-вахъ, кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ т-вахъ, артеляхъ и въ торговыхъ оптово-розн. предпріят. во всѣхъ городахъ Россіи. СОСТАВЛЕНІЕ ОТЧЕТОВЪ за 1909—10 г. Выполненіе бухгалтерск. работъ для представленія торговыхъ книгъ въ КАЗЕННЫЯ ПАЛАТЫ, въ ОКРУЖНЫЕ и КОММЕРЧЕСКІЕ СУДЫ. Исклуч. для ГГ. РОЗНИЧ. ТРГОВ. СТАВ. КНИГИ ПО НОВОЙ и УПРОЩ. СИСТЕМЪ.

Полные годовые экземпляры
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“
 (№№ 1—52) за 1909—1910 годы
 можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
 каждый съ пересылкой.

МАСТЕРСКАЯ
ИКОНОПИСИ

А. Д. САЛАУТИНА въ с. Палехи,
 Владимірск. губ., принимаетъ исполненіе зака-
 зовъ на иконы, какъ въ отдѣльности,
 такъ и для цѣлыхъ иконостасовъ;
 равно и церковную роспись и реста-
 врацію древнихъ иконъ и картинъ.
 Исполненіе въ стиляхъ: живописномъ,
 фряжскомъ, греческомъ, строганов-
 скомъ, новгородскомъ и др.; на дере-
 вѣ, полотнѣ, металлахъ и стеклѣ.

ПАВЕЛЪ БУРЕ,

поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.
 Москва, Кузнецкій Мостъ, уголъ Неглинной.
 С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 23.
 БОЛЬШОЙ и РАЗНООБРАЗНѢЙШІЙ ВЫБОРЪ
КАРМАННЫХЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики,
 а также
СТѢННЫХЪ ЧАСОВЪ-РЕГУЛЯТОРОВЪ.
 „STYLE MODERNE ET RENAISSANCE“, РѢЗНЫХЪ НА
 КРОНШТЕЙНАХЪ, БРОНЗОВЫХЪ ДОРОЖНЫХЪ, СЪ
 БАШЕНН. БОЕМЪ ПОЛУЧАСОВЪ и ЧЕТВЕРТЕЙ.
 Иллюстрирован. прейсъ-курантъ за № 227 высыл. по
 требованію бесплатно.

Книгоиздательство

Знаменное Пѣніе

Въ адресъ: Кіевъ, Подоль,

Издательствѣ „Знаменное Пѣніе“

В **И** **С** **А** **С** **П** **А** **С** **Ь** **Б** **Л**
Г **О** **Д** **А** **Т** **Ь** **И** **И** **С** **Т** **И** **Н**
 (Accompanied by musical notation for each syllable)

Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣлѣ
 краски, на хорошей бумагѣ. Подобности въ каталогѣ, который по
 требованію высылается немедленно, бесплатно.

ТОВАРИЩЕСТВО

МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургъ, Ростовъ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
 Антикварная, книжная и иконная торговля
 С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы,
 книги, старинныя вещи. Новые старообряд-
 ческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣд-
 ные кресты, эмалевыя складни, цѣпи и пр.
 Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немед-
 ленно за 2 семикопеечныя марки.

Старинныя иконы Новгор. письма
 „ДЕИСУСЪ“.
ПРОДАЮТСЯ, выш. 1 арш. 10 верш.
 ВИДѢТЬ МОЖНО:
 Москва, Солянка, магазинъ Бр.
 Храпуновыхъ, спросить *Тим. Ив.*
Зимина.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.
 НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская
 площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и ста-
 рообряд. книги и литература. Старинныя
 русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые ико-
 ны и кресты. Старообряд. церковныя со-
 суды. Эмалевыя, подъ старое складни и
 цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію по-
 сылать: *Н. М. Вострякову.*

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянныя рѣзные и крашеные, мраморныя и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серета, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацупова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацупова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серета, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Пемилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированныя прейсъ-курранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

ПОЧЕРКИ самые дроб. и сквер. исправ. кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣглые контор. и красив., **ЛИЧНО** и **ЗАОЧНО**. Правила, почерки и образцы 13 шрифт. выс. за 3 семикоп. марки. Плата доступная. Успѣхъ гарантированъ. **Золотыя медали** за сист. преподаванія.

Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ.
Телеф. 222—25.

Калиграфъ П. В. Москвинъ.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ, **ПРОДАЮТСЯ**

въ селѣ *Городицъ, Нижегород. губ.,*

у **П. А. Овчинникова:**

Севаста Арменополя,— цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 фун.

Маттея (Правильника),— цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 фун.

Номоканонъ при Большомъ Трехникѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер., пересылка за 2 фун.

Три отвѣта старообр. пріемлющ. священство безпопозамъ небрачнымъ въ 1779 году, т.-е. 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Николая Васильевича Усачева.

(Существов. съ 1845 г.).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковные колокола отъ 20 фун. до 2000 пуд. въ штукѣ съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольни.

Доброкачественный металлъ, правильные размѣры колоколовъ, сильный гармоничный звонъ, безукоризненная отдѣлка, аккуратное исполненіе заказовъ, рассрочка платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакіевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель, въ Александро-Невскій соборъ—колоколъ 1000 пуд., Валаамскому монаст.—колоколъ 1000 пуд., Петербургъ, Владимірская церк.—колоколъ 600 пуд., Петерб., Ново-дѣвичій мон.—1 колоколъ 500 пуд., и множество друг. въ разн. мѣстност. Имперіи.

Съ заказами и справками обращаться по адресу: **С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колокольно-литейный заводъ, Никол. Васильев. Усачеву**

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣлъ металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволокахъ, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. **Телефонъ: 6-59, 43-02.**

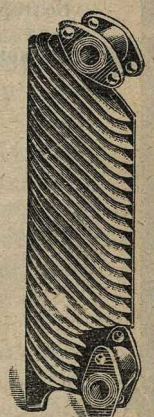

Отдѣлъ водопроводно-канализаціонный.

Все принадлежности для водопровода и канализаціи. **Тел. 201-02.**

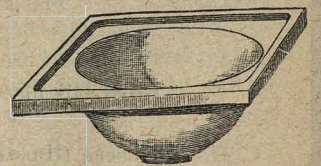
Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

Радіаторы, батареи, ребристыя трубы и разныя элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч. **Телефонъ: 112-58.**

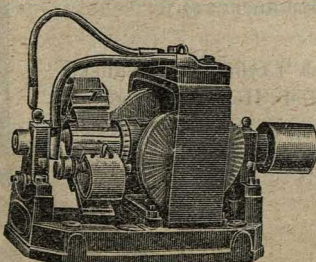
Отдѣлъ скобяной.

Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты. **Телефонъ: 112-58.**

Отдѣлъ инструментальный.

Инструменты кузнечные, слесарные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя принадлежности. **Телефонъ: 112-58.**

Отдѣлъ технической.

Трубы, краны бронзовые и чугуныя, болты, винты, заклепки, гайки и проч. **Телефонъ: 112-58.**

Отдѣлъ электротехнической.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. **Телефонъ: 137-15.**

ВЪ БОЛЬШОМЪ ЗАЛѢ МОСКОВСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

(Большая Никитская улица)

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13-го МАРТА,

СОСТОИТСЯ БОЛЬШОЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ

Старообрядческій Духовный Концертъ

ПОЛНАГО ХОРА ЛЮБИТЕЛЕЙ и ЛЮБИТЕЛЬНИЦЪ ЗНАМЕННОГО КРЮКОВОГО ПѢНІЯ СЪ
ФАБРИКИ КОМПАНИ БОГОРОДСКО-ГЛУХОВСКОЙ М-ры ЗАХАРА МОРОЗОВА,

подъ управленіемъ **П. В. Цвѣткова.**

Въ программу концерта войдутъ самые древніе способы хорового исполненія духовныхъ пѣснопѣній, употреблявшіеся въ первенствующей христіанской церкви.

ПЕРЕДЪ НАЧАЛОМЪ КОНЦЕРТА БУДЕТЪ ИСПОЛНЕНО:

„ДНЕСЬ БЛАГОДАТЬ СВЯТАГО ДУХА НАСЪ СОБРА“, 6 гласа, знаменнаго распѣва.

ПРОГРАММА:

I-е ОТДѢЛЕНІЕ:

„Богъ Господь“, 2 гласа, греческаго распѣва.
„Агіосъ о Θεосъ“, съ исопомъ.
„Твоя побѣдительная десница“, прмосъ 1 гласа, съ исопомъ, по-аѳонски.
Антифонное пѣніе, знаменнаго распѣва.
Демественное пѣніе: „Поемъ Тя“, изъ литургіи Василія Великаго.
Домашнее пѣніе: Псалмы:
„Плачь всероднаго Адама“. Концертъ Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы.
Хомовое пѣніе: „На гору ученикомъ“, 1 гласа.
„Днесъ Дѣва“, 8 гласа, съ апенайкама.
Болгарскій распѣвъ:
„Свѣтися, свѣтися“.
(Хомовое пѣніе будетъ исполнено напѣвомъ Московскаго Преображенскаго кладбища).

II-е ОТДѢЛЕНІЕ:

(Знаменный распѣвъ въ различныхъ мелодическихъ формахъ).
„Господи воззвахъ къ Тебѣ“, 1 гласа (сокращенно).
(Запѣвъ исполнять г-жи Сенаторова и Сумарокова).
Воскресная самогласная стихира 1 гласа,
съ канонархомъ (Канонархъ А. С. Цѣпова).
Подобень „Небеснымъ чиномъ“, стихира 1 гласа, съ канонархомъ.
Подобень „Прехвальніи мученицы“, стихира 1 гласа, безъ канонарха.
„Преукрашена“, прмосъ 1 гласа Успенію Пресвятыя Богородицы.
„Внегда скорбѣти ми“, антифонъ 1 гласа.
„Богъ Господь“, 1 гласа.
„Снѣди ради“, стихира блаженная, 1 гласа.
„Ветхій деньми“, на литіи 1 гласа, Срѣтенію Господню.

III-е ОТДѢЛЕНІЕ:

„Богоначальнымъ мановеніемъ“, славникъ-осмигласникъ Успенію Пресвятыя Богородицы, знаменнаго распѣва.
Подобень „Радуйся“, стихира 5 гласа, съ канонархомъ (канонархъ П. М. ЦѢПОВЪ, басъ).
„Взыде Ісусъ во Іерусалимъ“, 5 гласа, въ пѣдлю о Разслабленномъ, знаменнаго распѣва Свѣтилень въ пѣдлю Пятидесятницы.
„Достоино есть“, путевого распѣва.

Поясненія къ программѣ сдѣлаеть **П. В. Цвѣтковъ.**

НАЧАЛО РОВНО ВЪ 7 ЧАС. ВЕЧЕРА.

ЦѢНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОНИЖЕНЫ. ☛ ЦѢНЫ билетамъ отъ 20 коп. до 4 руб. 50 коп.

РУКОПЛЕСКАНІЯ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ.

БИЛЕТЫ продаются въ редакціи журнала „Церковь“ (Биржевая пл., д. Т-ва Рябушинскихъ) и въ магазинахъ г. Москвы:

С. Н. Алексѣева (Никольская, Черкасскій пер.); Кукуева (Никольская); Бекъ и Вострякова (Лубянско-Ильинскія торгов. помѣщен.); Н. П. Рыбакова (Таганская площ.); В. М. Балашова (Гавриковъ пер.); И. Ф. Потанова (Смоленскій рынокъ); Д. Л. Силина (Биржевая пл., магаз. Бр. Рябушинскихъ); въ кассѣ Консерваторіи (Бол. Никитская); у П. В. Цвѣткова (г. Богородскъ, Московск. губ.); П. А. Пуговкина (Ильинка); Соловьева (Мясницкая, № 14), а въ день концерта при входѣ.

ДРУГЪ ЗЕМЛИ

№ 2.

Бесплатное приложение къ № 7 журнала
„ЦЕРКОВЬ“.

Воскресенье
13 февраля 1911 г.

Государственный
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

СОДЕРЖАНИЕ: 19 февраля.—Наше малоземелье ст. *И. Кириллова*.—Лень, ст. *К. Швецова*.—Посѣвъ американской кукурузы.—Распространеніе зерноочистительныхъ машинъ.—Обращеніе болотистыхъ мѣстъ въ луга.—Домашняя выдѣлка шкурокъ кроликовъ, зайцевъ, кошекъ, собакъ и ягнятъ.—Голосъ деревни.—Разныя извѣстія.—Изъ дѣятельности земствъ.—Кооперативное дѣло.—Борьба съ пожарами.—О книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Смѣсь.—Цѣны на хлѣбъ.—Объявленіе.

19 февраля.

19-го февраля исполняется 50 лѣтъ со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. 50 лѣтъ тому назадъ порвалась цѣпь, связавшая русскаго крестьянина съ землей и помѣщикомъ—свѣтель и хранитель земли русскою сталъ свободнымъ.

Исполнилась завѣтная мечта лучшихъ русскихъ людей того времени. Увидѣли они...

...Народъ освобожденный,

И рабство павшее, по манію Царя.

Великая реформа, какъ называютъ манифестъ 19 февраля, создала новый укладъ во всей нашей и государственной, и общественной жизни и послужила основой для дальнѣйшихъ реформъ, безъ коихъ немислимо было обновленіе Россіи.

Прошло 50 лѣтъ. Ушли мы пока недалеко и сдѣлать можно было больше въ нашей внутренней жизни, но все же впередъ будемъ смотрѣть бодро и съ вѣрой, ибо въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ ясно видна заря обновленія и подъема. А вѣдь это залогъ не только семейнаго благополучія крестьянина, но и блага общественнаго.

И хотъ

„На мѣсто сѣтей крѣпостныхъ

Люди придумали много иныхъ.

Такъ! Но распутать ихъ легче народу.

Наше малоземелье.

„Исторія подготовительныхъ работъ по составленію „Положенія“ 1861 г., говоритъ проф. А. Мануиловъ, есть исторія уступокъ, шагъ за шагомъ отвоеванныхъ помѣщиками у творцовъ великаго законодательнаго акта“.

Борьба свѣтлыхъ и темныхъ силъ крѣпостной Россіи...

Основной идеей „Положенія“ было: освободить крестьянъ съ достаточнымъ для обезпеченія ихъ быта земельнымъ надѣломъ, но помѣщики всеми силами старались, чтобы „освобожденіе“ крестьянъ произошло съ недостаточнымъ надѣломъ, дабы этимъ обезпечить себѣ недорогую рабочую силу.

Первоначально было рѣшено, что при освобожденіи крестьяне сохраняютъ имѣющіеся у нихъ надѣлы, но подъ неотступнымъ давленіемъ вліятельныхъ крѣпостниковъ, были

установлены вышіе и низшіе надѣлы для каждой губерніи. То-есть: у крестьянъ, напримѣръ, оказывается земли болѣе, чѣмъ полагается по высшему надѣлу для данной губерніи, тогда лишекъ отрѣзался въ пользу помѣщика, или наоборотъ, если земли оказывалось менѣе, чѣмъ опредѣлялось по низшему надѣлу, то помѣщикъ долженъ былъ добавить до низшаго надѣла. Создавъ такое положеніе, помѣщики все усилія употребили, чтобы урѣзать вышіи надѣлы и еще болѣе понизить низшіи. Старанія увѣнчались успѣхомъ; во 2-омъ и 3-емъ періодахъ работъ комиссіи—вышіи надѣлы были значительно понижены, а низшіи приняты равнымъ $\frac{1}{3}$, а въ малороссійскихъ губерніяхъ $\frac{1}{2}$ высшему, такъ что прирѣзка крестьянамъ недостающихъ угодій „носила характеръ исключенія“, по выраженію редакціонной комиссіи, отрѣзка же крестьянской земли въ пользу помѣщиковъ была повсемѣстнымъ явленіемъ. Такимъ образомъ, высоко-гуманный по идеѣ, актъ 19 февраля, будучи вставленъ въ рамку крѣпостническихъ вожделеній, освободивъ крестьянъ съ формальной юридической стороны, поставилъ ихъ въ новую зависимость—экономическую. Неравномѣрное распредѣленіе поделей явилось также одной изъ причинъ, вызвавшихъ появленіе крестьянской бѣдноты.

По приблизительному подсчету проф. Ходскаго, изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (10.608,100 ревизскихъ душъ) только 13,9% ($1\frac{1}{2}$ мил.) были надѣлены выше нормы; 43,5% ($4\frac{1}{2}$ мил.)—только достаточно и 42,6% (приблизительно тоже $4\frac{1}{2}$ мил.)—недостаточно. У нѣкоторыхъ крестьянъ малоземелье существовало со времени крѣпостного права, и которое было закрѣплено реформой 1861 года, а у нѣкоторыхъ—непосредственно создано самимъ актомъ освобожденія.

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ совершилось при несравненно болѣе лучшихъ условіяхъ. По подсчету того же проф. Ходскаго изъ бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ (въ общемъ 10.670,600 ревизныхъ душъ) были надѣлены выше средней нормы 50,7%, достаточно—35,6% и недостаточно—13,7%.

Крестьянское населеніе втеченіе 40 лѣтъ, съ 1860 по 1900 г., увеличилось на 86%, тогда какъ площадь крестьянской земли увеличилась въ несравненно меньшей пропорціи: въ результатѣ — аграрный вопросъ. Старообрядческое крестьянство также испытало и испытываетъ все печальныя послѣдствія создаваемаго положенія. Въ „матеріалахъ“, всероссійскаго съѣзда крестьянъ-старообрядцевъ въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года, мы находимъ множество конкретныхъ доказательствъ вышеприведеннымъ словамъ. Позволимъ себѣ привести нѣсколько цитатъ, рисующихъ земельное положеніе крестьянъ-старообрядцевъ въ разныхъ губерніяхъ.

„Мы получили отъ помѣщика надѣлу по 3 дес. на ревизскую душу въ 1861 г., а въ настоящее время на каждой ревизской душѣ проживаетъ 18 душъ семейства“ (Калужск. губ.). „При освобожденіи въ 1861 году мы получили отъ помѣщика надѣльной земли менѣе 3 дес. на душу. Въ настоящее время число жителей мужского пола увеличилось почти вдвое, и земли приходится уже только по $1\frac{1}{2}$ дес. съ

небольшимъ на мужскую душу; между тѣмъ, встрѣчаются мужскія души съ семействомъ самъ 7. Поэтому вопросъ о доплатительномъ надѣленіи земель для насъ необходимъ и не отложенъ" (Смоленск. губ.). И т. д., и т. д.

Подобныя жалобы на малоземелье и необходимость дополнительнаго надѣла были получены съѣздомъ положительно изъ всѣхъ губерній центра и отчасти окраинъ: изъ Тобольской губ. и Кубанской обл. Причина малоземелья, которую указываютъ въ докладахъ съѣзду сами крестьяне, вездѣ одна и та-же:

„Со времени отмѣны крѣпостного права земли не было нисколько, а народъ умножается все болѣе и болѣе“. Помѣщики же, захвативъ всѣ уголья, сдаютъ ихъ крестьянамъ по ненормально высокой цѣнѣ, и крестьяне, часто не имѣя даже гдѣ поставить избы и куда выгнать скотъ, должны платить, по истинѣ, крѣпостную арендную плату. Въ подсобныхъ промысловыхъ занятіяхъ крестьянъ замѣчается та-же кабала, какъ и въ земельномъ положеніи. Кустари и крестьяне-рыболовы кулаками-скупщиками поставлены чуть-ли не въ худшее, чѣмъ крѣпостное, состояніе. „Мы крестьяне, пишетъ уполномоченный отъ крестьянъ с. Суссіи, Калужск. губ., терпимъ громадныя обиды и тяжелое положеніе: какъ раньше терпѣли отъ крѣпостной зависимости, такъ и теперь терпимъ отъ своихъ ближайшихъ помѣщиковъ“. Крестьяне-старобрядцы Друйской вол., Виленской губ. въ своемъ докладѣ, выражая впечатлѣніе отъ своего тяжелаго положенія, говорятъ: „деревня—слово помѣщичье имѣнье“.

Винникомъ крестьянскаго малоземелья является помѣщичій классъ, онъ же отвѣтственъ за всѣ историческіе недостатки реформы 1861 года, и вполне справедливо, чтобы этотъ классъ принялъ матеріальное участіе въ устраненіи великой исторической неправды. Предъ реформой 1861 года Императоръ Александръ II, обратясь къ дворянамъ, и указывая на неизбежность крестьянской реформы, сказалъ, что будетъ лучше, если освобожденіе начнется сверху, а не снизу. Это мудрое изрѣченіе не слѣдуетъ забывать и въ наше время...

И. Кирилловъ.

Л е н ь .

Льноводство находится у насъ въ такомъ же жалкомъ положеніи, въ какомъ находятся и всѣ другія отрасли сельскаго хозяйства. И тутъ только въ самое послѣднее время хозяева взялись за умъ, и кое-что начинаетъ дѣлаться и намѣчается цѣлый рядъ мѣрпріятій, долженствующихъ въ суммѣ поднять наше отечественное льноводство.

Такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ нечерноземной и нестепной Россіи ленъ является основой благополучія многихъ и многихъ семей, то для насъ конечно существенно интересно знать тѣ мѣрпріятія, кои необходимы для улучшенія льноводства. Мѣрпріятія эти сводятся къ слѣдующему: льноводство можетъ развиваться и крѣпнуть лишь съ введеніемъ правительнаго многопольнаго хозяйства съ травосѣвнымъ. Качество волокна зависитъ, какъ отъ условій почвы и ея обработки, такъ и отъ многочисленныхъ другихъ причинъ, изъ которыхъ главнѣйшими надо признать тщательный подборъ и очистку льяныхъ сѣмянъ и распространеніе среди льноводовъ-крестьянъ зерноочистительныхъ и сортировочныхъ машинъ, и распространеніе болѣе совершеннаго трепанія и чугунныхъ льномялокъ; развитіе мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита, распространеніе коопераций, устройство выставокъ, — все это должно содѣйствовать поднятію крестьянскаго льноводства.

Въ настоящихъ условіяхъ мы получаемъ съ десятины льна такое количество сѣмянъ и волокна, что по сравненію съ за-границей, не будетъ и половины. Средній урожай волокна у насъ 17—24 п., тогда какъ въ Пруссіи собираютъ 36, а во Франціи — 55—58 п.; и волокно при этомъ вдвое лучше по качеству, чѣмъ наше.

Между тѣмъ, въ нашихъ условіяхъ мы можемъ дать на міровой рынокъ такой ленъ, который смѣло можетъ конкурировать съ за-граничнымъ. Бельгійскій ленъ, пользующійся всемірной извѣстностью, воздѣлывается изъ нашихъ сѣмянъ и на почвахъ, менѣе пригодныхъ, чѣмъ наши.

Ленъ требуетъ для своего успѣшнаго произрастанія умѣренно-влажнаго и умѣренно-теплага климата; въ почвенномъ отношеніи удается онъ наилучше на легіихъ суглинкахъ и на почвахъ средне-тяжелыхъ; на тяжелыхъ, какъ и на тощихъ, ленъ даетъ хотя урожай, но невысокаго качества.

На удобреніе онъ отзывается весьма благодарно и вполне оплачиваетъ не только затраты на удобреніе, но и предприимчивость. Навозъ, какъ полное удобреніе, подъ ленъ не вносится, ибо тогда волокно получается плохое, но, внесенный подъ предшествующія растенія, даетъ значительный приростъ въ урожай. Изъ одностороннихъ удобрительныхъ туковъ большое для льна значеніе имѣютъ калийныя удобрения и фосфорнокислыя (суперфосфатъ, томасшлакъ), при чемъ особенно хорошо вліяютъ калийная соль и суперфосфатъ, внесенные совместно. По опытамъ, произведеннымъ крестьяниномъ Псковской губерніи Н. Максимовымъ, внесившимъ подъ ленъ такую смѣсь въ количествѣ 6 п. калийной соли и 18 п. суперфосфата на десятину, удобренныя десятины дали чистой прибыли по сравненію съ неудобренными 61 руб.

Какъ калийное удобреніе подъ ленъ особенно часто вносится древесная зола.

Сильно вліяетъ на урожай льна прешествующее ему растеніе въ сѣвооборотѣ. Въ существующемъ повсемѣстно въ крестьянскомъ хозяйствѣ трехпольѣ, ленъ такъ истощаетъ почву, что не только урожай льна и качество получающагося волокна падаютъ, но и урожай зерновыхъ хлѣбовъ также. Это заставляетъ обратить вниманіе хозяевъ на многопольный сѣвооборотъ, съ такимъ расчетомъ введенный, чтобы, во-первыхъ, ленъ на одно и то же поле не попадалъ бы раньше 6—9 лѣтъ и, во-вторыхъ, въ сѣвооборотѣ помѣщаютъ его послѣ клевера, ибо, по многочисленнымъ отзывамъ хозяевъ, наилучшій ленъ получается съ залежныхъ земель и клеверницъ. Урожай по клеверницамъ получается въ среднемъ 30 пуд. волокна, а въ трехпольѣ—всего лишь 17 п. и притомъ значительно худшаго качества. Это говоритъ само за себя.

Что касается обработки, то ленъ любить хорошо съ осени подъ зябь обработанную почву.

Качество волокна и его урожайность много зависятъ отъ качества посѣвного матеріала. Очистка и сортировка сѣмянъ необходима для полученія хорошаго доброкачественнаго урожая, такъ же, какъ сѣмена должны быть вполне зрѣлы. Хорошія сѣбя сѣмена въ водѣ быстро тонуть, а плохія или не всѣ тонуть, или тонуть не быстро.

Время посѣва зависитъ отъ погоды и такъ, что въ сухой годъ удается лучше ранній посѣвъ, а въ мокрый, дождливый — поздній. Раньше, однако, 15 мая и позднѣе 21 сѣять не рекомендуютъ. Время отъ 15 до 21 мая будетъ среднимъ, лучшимъ временемъ посѣва. Сѣять либо руками, либо разбросной сѣялкой, и сѣмена задѣлываются легкой бороной; въ сухое время посѣвъ прикалываютъ каткомъ.

На десятину обычно высѣваютъ 4, 5 и 6 п. льна. Это и надо признать лучшимъ посѣвнымъ количествомъ. Высѣвать больше, значить, не надѣяться на хорошую всхожесть сѣмянъ.

Надо имѣть въ виду, что ленъ подверженъ различнымъ

заболѣваніямъ и у него много вредителей. Лучшими общими средствами борьбы съ болѣзнями и съ вредителями будутъ: надлежащая подготовка почвы и внесеніе удобрений. Сильный ленъ самъ борется за свое существованіе. Специальные же мѣры дороги, сложны и не всегда-то достигаютъ цѣли.

Ленъ надо считать созрѣвшимъ, когда съ него опадеть листикъ, прядь побѣлѣетъ, а головка зарумянится. Съ такого льна, по наблюденіямъ хозяевъ, получается больше волокна и сѣмени; и то, и другое, притомъ, лучшаго качества.

Убираютъ его обыкновенно, выдергивая его съ корнями изъ земли. Одинъ человекъ можетъ надергать въ день отъ 100 до 400 сноповъ, смотря по частотѣ стоянія. На сѣмена ленъ убираютъ, подкашивая его.

Зеленой трестѣ даютъ обсохнуть, разстлвая ее по полю дня на два—на три. Сушится также треста въ шалашныхъ бабкахъ, разостланная крышеобразнымъ плотнымъ слоємъ верхювь 5—7 тощины. Просушенная треста вяжется въ снопы, и въ концѣ августа, или въ сентябрѣ, просушенная предварительно въ овинахъ, молотится, т.-е. отдѣляются сѣменные головки отъ тресты. Отдѣляются онѣ либо обыкновенными вальками, либо особыми драчками, или же специальными молотилками.

Получающееся сѣмя очищается отъ мякны на обыкновенной вѣялкѣ; дальнѣйшая очистка происходитъ на сортировкѣ-трешеткѣ, или обыкновенной сортировкѣ по объему и вѣсу. Очищенные сѣмена хранятся въ сухомъ прохладномъ мѣстѣ, въ мѣшкахъ, привѣшенныхъ къ потолку, въ боченкахъ, которые время отъ времени перекачиваются, чтобы предупредить слежность. Въ большихъ количествахъ хранятъ сѣмя въ закромахъ и за зиму раза 2—3 перелопачиваютъ. Чтобы избавиться отъ мышей и крысъ, кладутъ въ закромы можжевелниковыя сучья. Весной сѣмя просушивается на солнцѣ, разостланное тонкимъ слоємъ на брезентахъ и рогожахъ. Оно продается отъ 70 к. до 1 р. 20 к. за пудъ и даетъ значительный доходъ при обширномъ льноводствѣ.

Переработка на масло, продающееся отъ 4 р. до 7 руб. за пудъ, есть болѣе выгодный способъ использованія сѣмянъ. Постройка же и оборудованіе товарищескихъ маслобойныхъ заводовъ не трудно и не сложно, и крестьянамъ на эту доходную отрасль льноводства нужно обратить серьезное вниманіе.

Треста въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обрабатывается въ эту же осень, но лучше дать пролежать зиму въ особыхъ сараяхъ или прямо на дворѣ на особыхъ помостахъ изъ жердей на высотѣ 12—15 верш. отъ земли. Треста, пролежавшая въ такомъ положеніи цѣлую зиму, не теряетъ своихъ качествъ и увеличиваетъ выходы волокна. Въ слѣдующемъ году—весной или лѣтомъ—производить ужъ дальнѣйшіе работы по отдѣленію волокна отъ древесины. Совершается это двумя путями: 1) тресту стелать на лугахъ, поляхъ и подвѣргать дѣйствію солнца, дожда, росы, влажности земли и тогда камедистое вещество, связующее волокно съ древесиной, разрушается, чѣмъ и облегчается обработка льна—мятье и трепанье. 2) Тресту мочать въ водѣ. Снопы для этого связываются въ „плотки“, зажимаютъ ихъ между жердями, или кладутъ снопы въ рѣшетчатые ящики (баллоны) и опускаютъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ въ воду.

Получаются соотвѣтственно два сорта волокна—ленъ „стланецъ“ и ленъ „моченецъ“. У насъ въ Россіи ленъ стелать чаще, чѣмъ мочать, хотя мочить лучше, чѣмъ стелать, ибо волокно отдѣляется совершеннѣе и по качествамъ оно выше.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ ленъ-треста сушится и поступаетъ въ мялку и затѣмъ въ трепалку. Мять лучше всего конными чугунными мялками, стоящими около 60 руб.

Наша деревянная „ломалка“ должна быть оставлена, ибо приносить она нашему льноводству миллионныя убытки.

Послѣ мятья нужно трепать ленъ, чтобы выбить изъ волокна кусочки костра. Употребляются для этого различнаго типа льнотрепалки; для крестьянъ хороши небольшія трепалки, приводимыя въ движеніе отъ ножного или ручного привода и стоящія руб. 6—12.

Послѣ отрепыванья волоконъ вяжется въ вязки отъ 3 до 10 ф. вѣсу и поступаетъ такъ на рынокъ, откуда идетъ ужъ для фабричной переработки.

По даннымъ, относящимся къ Волоколамскому уѣзду, Московской губерніи, среднее крестьянское хозяйство, въ которомъ работаетъ семья, состоящая изъ 2 взрослыхъ мужчинъ, 2 женщинъ и 3 подростковъ, имѣетъ отъ 4 десят. (2 надѣльных и 2 наемныхъ) льна чистаго дохода 938 р. На десятину, значить, приходится 279 р.

Это и есть заработокъ семьи отъ льна.

Если организовать нашъ сбытъ, который и здѣсь, какъ и вездѣ, находится въ рукахъ кулаковъ-скупщиковъ, путемъ устройства товариществъ, вѣдущихъ окончательной обработкой тресты совершенными машинами и сбывающихъ улучшенный продуктъ большими партіями прямо на фабрики, или даже за-границу, то доходъ съ десятины будетъ больше, потому что тѣ деньги, которыя кладетъ въ свой карманъ скупщикъ, останутся у льновода-крестьянина.

Будетъ тогда ленъ и лучше, и доходнѣе.

К. Швецовъ.

Посѣвъ американской кукурузы.

Кукуруза въ юго-восточномъ краѣ и въ частности въ Подольской губерніи составляетъ одно изъ самыхъ полезныхъ хлѣбныхъ растений. Уже одно обстоятельство, что въ кукурузѣ скрывается столько полезныхъ элементовъ, какъ ни въ одномъ хлѣбѣ, побуждаетъ считать ее драгоценнымъ даромъ неба.

Еще задолго до полного созрѣванія, въ молодомъ возрастѣ, початки кукурузы въ вареномъ видѣ представляютъ лакомое блюдо. А въ спѣломъ видѣ кукуруза составляетъ универсальный пищевой продуктъ и для людей, и для животныхъ, въ особенности для откорма свиней. Зерно идетъ и на муку для мамалыги, и хлѣба, называемаго здѣсь малаемъ, и на крупу для каши, и любимыхъ здѣшнимъ народомъ голубцовъ, а пустой, освобожденный отъ зерна стержень составляетъ прекрасное топливо. Кукурузная же солома употребляется въ кормъ рогатому скоту, и когда у хозяина достаточно этой соломы (шолома, шоломына), то онъ спокойно можетъ встрѣтить самую суровую зиму. Въ виду столь универсальнаго значенія кукурузы въ обыденной жизни, неудивительно, что она въ сѣвооборотѣ въ нашей Подольской губерніи занимаетъ господствующее положеніе: подъ посѣвомъ кукурузы находится большая половина, а мѣстами и весь яровой клинъ.

Вопросомъ о разведеніи самыхъ лучшихъ сортовъ кукурузы, т. е. такихъ, которые отличаются и урожайностью, и скороспѣлостью, заинтересованы многіе сельскіе хозяева юга Россіи, не только изъ интеллигенціи, но и изъ простолюдинъ, съ тѣмъ, однако же, различіемъ, что интеллигентные землевладѣльцы не жалѣютъ матеріальныхъ средствъ на пріобрѣтеніе улучшенныхъ хлѣбныхъ сѣмянъ, а простой народъ желалъ бы получить ихъ даромъ. Вотъ почему наше земство, чрезъ подвѣдомственные ему органы, оказало бы неоцѣнимую услугу крестьянству, занявшись на показательныхъ поляхъ разведеніемъ улучшенныхъ сѣмянъ американской кукурузы. У насъ давно поговариваютъ о показатель-

ныхъ поляхъ и если бы обратились по этому предмету къ нашему духовенству, то многіе священники охотно уступили бы свои земельные участки подъ показательныя поля. Есть ли гдѣ эти показательныя поля, какіе способы обработки къ нимъ примѣняются, какъ относятся крестьяне — эти главные производители хлѣба, — объ этомъ ничего намъ неизвѣстно. Весною текущаго года я получилъ изъ сельско-хозяйственнаго бюро при Сорокской земской управѣ слѣдующіе сорта американской кукурузы: Лемингъ, Функа, Лонгфелло, сѣверная Дакота, король Филиппъ Бѣлый, король Филиппъ Красный, уплативъ 2 р. за пудъ въ початкахъ, безъ мѣшковъ. Посѣялъ я эту кукурузу только 29 апрѣля, такъ какъ раньше все время крестьяне заняты были работами на своихъ поляхъ, и только по окончаніи своихъ работъ они могли за плату пойти ко мнѣ работать, какъ для подготовки поля къ посѣву, такъ и для посѣва. Поле было вспахано съ осени и весною требовалось не мало труда, чтобы боронами устранить корешки сорныхъ травъ. Извѣстно, что въ этомъ году весна была очень благоприятная для яровыхъ посѣвовъ. Кукуруза была посѣяна однорядною сѣялкою, съ промежутками въ 1½ аршина между рядами. На 1 дес. употреблено мною 22 ф. сѣмянъ. Шаровка производилась всего два раза, но, по моимъ наблюденіямъ, слѣдуетъ шаровать 3 раза. Но крестьянскую традицію очень трудно поколебать. Послѣ всякой шаровки кукуруза росла не по днямъ, а по часамъ, такъ что въ іюль мѣсяцѣ Лемингъ и Функа, находящіеся въ родствѣ съ конскимъ зубомъ, представляли очень роскошную растительность, достигавшую 4-хъ аршинъ. Въ августѣ и сентябрѣ эти два сорта кукурузы своими гигантскими стволами вызывали общее удивленіе всѣхъ крестьянъ изъ сосѣднихъ селъ, проѣзжавшихъ изъ Могилева мимо моего поля. Гигантскій ростъ и громадныя початки тѣмъ болѣе привлекали къ себѣ вниманіе крестьянъ, что имъ хорошо было извѣстно, что это поле никогда не удобрялось и ежегодноны посѣвы на порядочно было истощено. А какова же была бы кукуруза на поляхъ урожайныхъ и надлежаще удобренныхъ? Неудивительно, что кукуруза въ Америкѣ приноситъ хозяину съ 1-й десятины 1,040 пуд. зерна. Нечего и говорить, что всякій, любовавшійся невиданною кукурузой, забывая 8-ю заповѣдь, позволялъ себѣ сломать два—три десятка этой удивительной кукурузы. Конечно, въ будущемъ году на поляхъ селъ Могилевскаго уѣзда: Григоровки, Скадинецъ, Бронницы появятся новые сорта кукурузы. Когда въ концѣ сентябрю я снялъ свою кукурузу и связалъ ее въ снопы, то при очисткѣ оказалось, что въ каждомъ снопѣ на мою долю осталась едва третья часть всего урожая. Но я доволенъ тѣмъ, что нѣкоторымъ образомъ содѣйствовалъ знакомству крестьянъ съ новыми улучшенными сѣменами кукурузы, которую питаются крестьянинъ и его скотина. Вотъ почему необходимы и полезны для крестьянъ показательныя поля въ цѣляхъ снабженія ихъ улучшенными сельско-хозяйственными сѣменами. II, въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ Америка достигла столь колоссальныхъ урожаевъ кукурузы съ одной десятины (1,040 п.), нашъ крестьянинъ, богатый вѣрою въ Бога, но бѣдный въ отношеніи того, что касается агрикультуры, радъ-раदेशенекъ, если ему удастся получить съ десятины какую-нибудь сотню пудовъ.

На основаніи собственной практики, осмѣливаюсь утверждать, что поименованныя мною сорта американской кукурузы, выращенныя мною при весьма неблагоприятныхъ почвенныхъ и агрикультурныхъ условіяхъ, заслуживаютъ того, чтобы наши сельскіе хозяева обратили на нихъ свое вниманіе и самолично опредѣлили, какой изъ нихъ болѣе всего подходитъ для ихъ полей. Смушаться же тѣмъ, что крестьяне преждевременно снесутъ урожай — нечего! Нашъ крестьянинъ бѣденъ и въ то же время тугъ на нововведенія; но если онъ

тайно похищаетъ чужую кукурузу, то въ этомъ заключается признаніе его практическимъ умомъ превосходства новыхъ сѣмянъ предъ его мизерными и малоурожайными сѣменами.

(„Сел. Хоз.“)

Распространеніе зерноочистительныхъ машинъ.

Всякому, кто соприкасается съ сельскимъ хозяйствомъ на югѣ Россіи, извѣстенъ тотъ фактъ, насколько наши хлѣба засорены всевозможными сорными растеніями, между которыми первое мѣсто по причиняемому вреду, безусловно, слѣдуетъ отвести *освюгу*, этому бичу южно-русскаго хозяйства. Небезызвѣстнымъ также является и тотъ фактъ, сколько миллионовъ рублей ежегодно недобираютъ наши хозяева, благодаря засоренности нашихъ полей. О подобныхъ явленіяхъ не мало уже писали и пишутъ, какъ въ специальныхъ трудахъ, такъ и въ періодической сельско-хозяйственной литературѣ, а потому не будемъ здѣсь объ этомъ распространяться. Достаточно сказать, что въ числѣ другихъ мѣропріятій въ области оказанія помощи крестьянскому населенію, Екатеринославское губернское земство наиболѣе серьезно обратило вниманіе на борьбу съ засоренностью полей въ губерніи и на очистку посѣвного матеріала. Въ настоящее время это мѣропріятіе земства — такъ называемая тріерная операція, начавшаяся съ 1903 года, — сравнительно хорошо поставлена и заключается въ томъ, что губернскимъ земствомъ ежегодно выписывается изъ Австріи отъ акціонернаго общества машиностроительныхъ заводовъ Н. Гейда партія зерноочистительныхъ машинъ, которыя затѣмъ и распределяются между отдѣльными уѣздами губерніи. Начиная съ 1903 года по 1910 включительно, за счетъ губернскаго земства приобретено и распределено по уѣздамъ 202 тріера на сумму 35746 р., причѣмъ часть тріеровъ приобреталась къ нимъ съ запасными цилиндрами, а въ прошломъ году выписана новоизобрѣтенная машина для протравливанія сѣмянъ отъ головни. Какъ великъ спросъ на тріеры видно изъ того, что въ настоящемъ году изъ партіи 22 тріеровъ, нѣкоторыя уѣздныя земства запросили по 12—10 штукъ. Помимо приобретенія тріеровъ, губернскимъ земствомъ издаются плакаты о борьбѣ съ сорными травами и брошюры для бесплатной раздачи населенію губерніи.

Какъ бы, однако, широко ни была поставлена борьба съ засоренностью полей въ губерніи, все же однимъ земствомъ, безъ помощи правительства и самаго населенія, справиться не такъ то легко, а потому правительство, сознавая это, съ своей стороны, начало приходить земствамъ въ этомъ дѣлѣ на помощь, отпуская безплатно зерноочистительныя машины — тріеры въ пользованіе сельскимъ обществамъ, если они соединились въ сельско-хозяйственное общество или кредитное товарищество.

Условія отпуска департаментомъ земледѣлія тріеровъ товариществамъ таковы: 1) необходимо устроить собственное или заарендовать помѣщеніе достаточно большое и приспособленное къ производству въ немъ очистки сѣмянъ, а также годнаго для храненія въ немъ машинъ въ надлежащемъ порядкѣ; 2) пользованіе машинами должно производиться за плату, достаточно большую, чтобы она покрыла расходы на наемъ помѣщенія и ухода за машинами и ихъ ремонтъ; 3) пользованіе машинами должно быть предоставлено не только членамъ товарищества, но и постороннимъ лицамъ; 4) раница въ цѣнѣ за очистку зерна членовъ товарищества и постороннихъ лицъ не должна превышать двухъ копеекъ за четверть зерна; 5) очистка зерна всѣхъ лицъ производится по талоннымъ книжкамъ съ указаніемъ въ нихъ количества очищеннаго зерна и полученной за это платы; 6) суммы, получае-

мыя за очистку зерна, должны составлять особый капитал и расходоваться только на нужды зерноочистительнаго пункта; 7) заявленіе о желательности устройства зерноочистительнаго пункта подаются мѣстнымъ органамъ департамента земледѣлія, на основаніи постановленія общаго собранія членовъ учрежденія, а для кредитнаго товарищества и при отзывѣ инспекціи по мелкому кредиту о благонадежности этого учрежденія; 8) о результатахъ дѣятельности зерноочистительнаго пункта, необходимо ежегодно сообщать департаменту земледѣлія и его мѣстнымъ органамъ; 9) въ случаѣ небрежнаго обращенія съ машинами или плохого ухода за ними, департаментъ земледѣлія оставляетъ за собою право отобрать машины обратно.

(Р. П.)

Обращеніе болотистыхъ мѣстъ въ луга.

Крестьянинъ Д. Ф. Криницынъ сообщаетъ въ „Дер. Хоз.“ слѣдующее:

„Сырыя, вязкія болотистыя мѣста, какъ извѣстно намъ, сельскимъ хозяевамъ, положительно не приносятъ никакой пользы. Между тѣмъ, такія мѣста можно обратить въ хорошіе доходные луга.

Въ настоящей замѣткѣ я хочу вкратцѣ изложить способъ, посредствомъ котораго въ нашей мѣстности было обращено въ лугъ болото, бывшее ранѣе покрытое водой.

Сырое мѣсто сначала осушается проведеніемъ канавъ, такимъ образомъ: по срединѣ пороводится главная канава, глубиною 2 арш. и шириною 1—1½ саж.; затѣмъ, на разстояніи 10—15 саж. одна отъ другой, проводятъ боковыя канавы, глубиною 1—1½ арш. и шириною до ½ арш., по возможности какъ та, такъ и другія канавы направляются по скату. Осушенное мѣсто затѣмъ очищаютъ отъ кустовъ, пней и кочекъ и сильно боронуютъ. На первое время, чтобы уплотнѣлъ верхній слой почвы послѣ боронованія, безъ всякаго удобренія можно посѣять смѣсь краснаго клевера съ тимофеевкой по 2½ пуда на казенную десятину. На второе лѣто мѣсто можно удобрить; если оно съ большимъ запасомъ перегноя, то примѣнить только минеральныя удобренія—томашлакъ и каинитъ, 24 пуда на каждую десятину; если же почва бѣдна органическими веществами, то важно удобрить такое мѣсто навозомъ, съ прибавленіемъ половиннаго количества указанныхъ минеральныхъ удобреній. Томашлакъ и каинитъ лучше всего высѣвать недѣли за 3 до посѣва растений, которыя смѣшивать передъ самымъ разбрасываніемъ и тщательно задѣлывать бороной. Сѣять же полезно такую смѣсь травъ: клеверовъ—краснаго 30 ф., шведскаго 25 ф., бѣлаго 15 ф. и тимофеевки 35 ф. на одну казенную десятину.

Обращенное такимъ образомъ какое угодно сырое болото въ лугъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ можетъ уже окупить затрату на первоначальныя работы и удобреніе и дать еще пользу.

Приведу въ примѣръ осушенное въ нашей мѣстности болото, раньше не приносившее хозяйству никакой доходности; оно дало въ первые три года слѣдующее: въ первый годъ съ десятины собрано до 200 пуд. сѣна; во второй—до 600 пуд. и въ третій—до 400 пуд., слѣдовательно, всего въ теченіе трехъ лѣтъ собрано сѣна до 1.200 пуд. съ десятины. Если станемъ считать пудъ сѣна только въ 20 коп., что въ нашихъ сѣверныхъ мѣстахъ составляетъ низкую цѣну, то доходъ выразится въ суммѣ 240 р.; расходъ же составилъ только 73 р. на десятину.

Домашняя выдѣлка шкурокъ кроликовъ, зайцевъ, кошекъ, собакъ и ягнятъ.

Добываніе шкурокъ мелкихъ звѣрковъ для выдѣлки непременно слѣдуетъ приурочить къ поздней осени, такъ какъ въ это время шерсть ихъ бываетъ пушистѣе, гуще и значительно прочнѣе.

Домашняя выдѣлка шкурокъ удобна въ томъ отношеніи, что можно выдѣлывать даже одну или двѣ шкуры, чего овчинникъ и дѣлать не будетъ или будетъ тянуть долгое время для скопленія партіи. Кромѣ того, не нужно платить денегъ; да и далеко не въ каждой мѣстности имѣется овчинникъ, хорошо знающій свое дѣло.

Предлагаемый ниже способъ крайне простъ, доступенъ каждому и дешевъ.

Шкурки можно выдѣлывать тотчасъ по снятіи съ звѣрка или же скопять ихъ до извѣстнаго количества и дѣлать всѣ заразъ.

Свѣжеснятую шкурку натягиваютъ шерстью внизъ на доску такой формы, чтобы вся шкурка плотно прилежала къ доскѣ. Для большей же прочности края шкурки прибиваютъ гвоздиками или привязываютъ шнуркомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это нужно. Затѣмъ берутъ тупой ножъ и тщательно соскабливаютъ оставшееся мясо и жиръ.

Берутъ двѣ трети бутылки воды и въ ней разводять 23 золотника измельченныхъ въ порошокъ квасцовъ и 4½ золотника обыкновенной соли. Смѣсь эту нѣсколько разъ взбалтываютъ или размѣшиваютъ до тѣхъ поръ, пока все не разойдется. Когда смѣсь будетъ приготовлена, берутъ мягкую кисточку, изъ мягкаго волоса, и густо намазываютъ растворомъ всю шкурку со стороны мязиры.

Намазанную такимъ образомъ шкурку вѣшаютъ куда-либо для просушки и затѣмъ берутъ другую шкурку, съ которой поступаютъ точно такимъ же порядкомъ, и размѣшиваютъ всѣ ихъ для просушки. Черезъ сутки шкурки обыкновенно просыхаютъ, тогда ихъ снимаютъ и вновь намазываютъ тѣмъ же растворомъ и снова просушиваютъ.

Все это продѣлывается 3 раза. Собачья же шкура, съ болѣе толстой кожей, нужно намазывать не менѣе 4 разъ.

Послѣ послѣдней просушки шкурки снимаютъ съ вѣшалки и при помощи твердой щетки очищаютъ накопившійся слой квасцовъ и соли. Снимаютъ съ доски и мнутъ хорошенько руками; послѣ чего шкурки становятся достаточно мягкими, самая же кожа становится значительно прочнѣе.

Послѣ этого берутъ нужное количество чистаго рѣчного песка и нагрѣваютъ его до такой степени въ печкѣ, чтобы едва можно было его держать въ рукахъ. Этимъ пескомъ густо посыпаютъ шерсть шкурокъ, для чего ихъ нужно перевернуть вверхъ шерстью, и начинаютъ хорошенько растирать руками. Растираніе это продолжается до тѣхъ поръ, пока шерсть изъ мутной не превратится въ блестящую.

Натираниемъ пескомъ шерсть не только становится блестящей, но уничтожается и жиръ, находящійся въ волосахъ, поэтому, чѣмъ сильнѣе растирать пескомъ, тѣмъ наряднѣе становится шерсть, больше въ ней глянца и меньше жира.

Песокъ и пылъ изъ шерсти встрясается при помощи деревяннаго прута, которымъ ударяютъ нѣсколько разъ по шкурѣ, держа ее въ лѣвой рукѣ за верхнюю часть.

Здѣсь описанъ способъ выдѣлки шкурокъ свѣжесодранныхъ, но часто приходится ихъ выдѣлывать старыми, засохшими. Такія шкуры выдѣлываютъ нѣсколько иначе. Разница выдѣлки состоитъ въ томъ, что прежде всего ихъ размачиваютъ въ рѣчной водѣ. Для чего берутъ нужныхъ размѣровъ деревянную посудину, въ которую вливаютъ потребное количество воды и въ воду погружаютъ всѣ тѣ

шкурки, которые предполагают подвергнуть выдѣлкѣ. Сверху же шкурки, чтобы не всплыли, прижимаютъ гнетомъ. Въ водѣ ихъ оставляютъ на сутки. Потомъ вынимаютъ, натягиваютъ на доску, какъ было описано выше, очищаютъ мясо и жиръ и т. д.

(„Дерев. Хоз.“).

Голосъ деревни.

(По матеріаламъ анкеты).

Каждое хозяйство въ нашей мѣстности, во всей нашей Дуниловской волости, за исключеніемъ двухъ-трехъ деревень вообще, и мое въ частности, — чрезвычайно нуждается въ улучшеніи существующихъ покосныхъ земель и въ травосѣяніи. Вотъ самое важное въ крестьянскомъ хозяйствѣ условіе: есть достаточно покоса — есть и сѣно, а есть сѣно — есть и скотъ, а есть скотъ — есть и навозъ, а есть навозъ — будетъ и хлѣбъ. Пустую, безнавозную землю какими угодно плугами наши, она все равно будетъ давать мало. Но какъ улучшить существующіе дуга и ввести на пахотныхъ поляхъ травосѣяніе? Вотъ вопросъ, на это нужно согласіе всѣхъ домохозяевъ, а всѣхъ не убѣдишь. Вотъ въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, нужно переходить на отрубное или хуторское хозяйство; хотя въ этомъ хозяйствѣ тоже могутъ явиться затрудненія, но тутъ, по крайней мѣрѣ, будетъ полная возможность испробовать всѣ виды посѣва и будешь слазнымъ хозяиномъ. „Для поднятія существующаго, можно сказать, не удовлетворительнаго крестьянскаго хозяйства вообще необходимо, на первомъ планѣ, вводить травосѣяніе, а затѣмъ, сѣять улучшенными сортированными сѣменами, а не такими, какъ теперь практикуется, какими пришлось. Для того чтобы имѣть надежныя сѣмена, надо имѣть хотя по одной вѣялки-сортировкѣ на деревню. Вотъ, по моему, необходимыя условія улучшенія хозяйства. Конечно, я не отрицаю и тщательную обработку, но важнѣе всякой обработки какое бы то ни было достаточное удобреніе, а пустую землю, хотя обрати въ порошокъ, — она все будетъ безсила.“

Крест. Шуйскаго уѣзда, Владим. губ., Федоръ Тельгинъ.

Разныя извѣстія.

Крестьяне-поставщики. Изъ Ростова-на-Дону (область Войска Донскаго) сообщаютъ, что нѣсколько сельскихъ обществъ, славящихся своими огородами, Ростовскаго уѣзда обратились къ интендантству съ предложеніемъ непосредственной поставки сушеныхъ овощей. Общества обязуются поставить таковыхъ 16 тысячъ пудовъ, на сумму 133,400 рублей.

Интересъ къ пчеловодству. Удачные опыты пчеловодства въ Забайкальѣ заинтересовали мѣстныхъ жителей. Интересуются этой отраслью не только мѣстные крестьяне, но даже иностранцы желаютъ имѣть пчелъ.

Ходатайство кустарей. Въ Ташкентѣ находятся 350 человекъ кустарей, изъ нихъ около 80 человекъ имѣютъ крупный коммерческой оборотъ.

Группа этихъ кустарей обратилась недавно въ Министерство Земледѣлія съ ходатайствомъ объ открытіи въ Ташкентѣ школы, въ которой бы обучали дѣтей кустарей, главнымъ образомъ, по счетоводству.

Еще сельско-хозяйственная школа. Городское собраніе уполномоченныхъ г. Волоколамскомъ ходатайствуетъ передъ земствомъ объ устройствѣ въ гор. Волоколамскѣ школы по сельскому хозяйству для крестьянъ.

Землю подъ школу городъ отводитъ изъ своихъ участковъ.

Въ Переселенческомъ Управленіи начались засѣданія коммисіи съ участіемъ мѣстныхъ дѣятелей по переселенію; заданія коммисіи — скорѣйшее осуществленіе реформы переселенческаго дѣла, намѣченной председателемъ Совѣта Министровъ во время прошлагодняго путешествія его по Сибири.

Главнымъ управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія

разработано для внесенія въ Совѣтъ Министровъ представленіе о сдачѣ въ аренду безъ торговъ въ Приморской области до 70 тыс. десятинъ казенной земли.

Сел.-хоз. курсы. При Казанскомъ Земледѣльскомъ училищѣ съ января по апрѣль организуются *сельско-хозяйственные курсы* для грамотныхъ крестьянъ въ возрастѣ отъ 18 лѣтъ и старше. Главная цѣль курсовъ — дать прикладныя хозяйственныя свѣдѣнія, нужныя въ обиходѣ мелкаго хуторскаго хозяйства. Средства ассигнованы правительствомъ. Занятія посвящены земледѣлію, животноводству, садоводству, огородничеству и пчеловодству будутъ производиться по 4 часа въ день въ послѣобѣденные часы.

На организацию агрономической помощи единоличнымъ владельцамъ. Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія вноситъ въ смѣту 1911 г. 4.000.000 руб. Въ 1908 году на этотъ предметъ было отпущено 171.000 р., въ 1909 г. — 529.000, въ 1910 году — 2.041.000 руб.

Изъ дѣятельности земствъ.

Прокатные и зерноочистительные пункты Ахтырскаго уѣзднаго земства. Прокатныхъ и зерноочистительныхъ пунктовъ въ 1910 г. въ Ахтырскомъ уѣздѣ имѣлось 10, въ томъ числѣ 6 при с.-х. обществахъ и 4 при агрономическихъ участкахъ.

Цѣль, преслѣдуемая этими пунктами, заключается въ очисткѣ посѣвного матеріала и распространеніи рядового посѣва. Прокатные и зерноочистительные пункты оборудованы: сѣялками, молотилками, сортировками, плугами, боронами, соломорѣзками, корнерѣзками, тріерами и пр. Плата за пользование прокатными машинами и орудіями взимается: поденно, съ десятины и отъ пуда. Машины и орудія на означенныхъ пунктахъ держатся преимущественно т-вомъ Гельферихъ-Саде. Выдача орудій и машинъ ведется подъ наблюденіемъ сел.-хоз. обществъ и участковыхъ агрономовъ. Въ теченіе 1910 г. на всѣхъ 10 пунктахъ находилось около 70 орудій и машинъ. Наибольшимъ спросомъ пользовались сѣялки, молотилки, сортировки, тріеры, бороны и др.

На приобрѣтеніе прокатныхъ машинъ и орудій въ 1910 г. ассигновано 4000 руб. и на зерноочистительные пункты 100 руб.

Въ числѣ прокатныхъ машинъ на Ахтырскомъ пунктѣ находился также 4-хъ сильный керосиновый двигатель фирмы „Детройтъ“, выписанный въ семь годъ изъ Америки черезъ посредство Русско-Американскаго с.-х. агентства — въ С.-Петербурѣ, за 223 р. 88 к. (со всѣми расходами).

Отпускъ сѣмянъ крестьянамъ. Саратовское земство утвердило новыя правила отпуска сѣмянъ, по которымъ сѣмена должны отпускаться бесплатно лишь для ознакомленія населенія съ культурой того или другого кормового растенія въ извѣстной мѣстности.

По ознакомленіи же земство бесплатную выдачу должно прекращать и лишь идти на помощь населенію при покупкѣ сѣмянъ: отпускать ихъ по дешевой цѣнѣ, допускать широкую расщорку и кредитъ.

При переходѣ къ правильному травосѣянію или сѣвообороту земство производить бесплатную раздачу сѣмянъ.

Ентерниославское Губернское Земство организуетъ курсы коопераціи. За счетъ Губернскаго и Уѣзднаго Земствъ организуется сѣтъ показательныхъ полей.

Въ Ельцѣ въ декабрѣ открылъ дѣйствія Земскій Элеваторъ, построенный на 650.000 пудовъ хлѣба. Постройка его съ полнымъ оборудованіемъ обошлась въ 26 коп. съ пуда емкости.

— **Сельско-хозяйственные курсы въ г. Миргородѣ.** Миргородская уѣздная земская управа по постановленію минувшаго очереднаго земскаго собранія въ этомъ году устраиваетъ сельско-хозяйственные курсы въ г. Миргородѣ для сельскихъ обывателей Миргородскаго уѣзда.

Курсы открылись 10-го января и расчитаны на 3 недѣли; на нихъ записалось пока постоянныхъ слушателей около 40 человекъ. Посѣщеніе курсовъ не возбраняется и лицамъ не записавшимся въ число курсантовъ.

На курсахъ будутъ читаться нѣкоторые вопросы изъ почвовѣденія, общаго и частнаго земледѣлія, животноводства, общаго и частнаго, садоводства, огородничества, ветеринаріи и кооперативнаго дѣла. Все это предполагается изложить въ 72 часа.

Въ качествѣ лекторовъ на курсахъ примутъ участіе мѣстные агрономы и ветеринарные врачи Миргородскаго уѣзднаго земства.

Кооперативное дѣло.

Деревенскій кооперативъ. Въ деревнѣ Починки, Богородскаго уѣзда, открываетъ свои дѣйствія товарищество мелкаго кредита при починковскомъ обществѣ сельскихъ хозяевъ. Главное управленіе по дѣламъ мелкаго кредита отпустило обществу 5,000 р.: двѣ тысячи—въ основной капиталъ и три тысячи—въ оборотный. Для усиленія основного капитала внесъ 600 р. крупный мѣстный фабрикантъ П. А. Морозовъ. Члены товарищества—исключительно крестьяне.

Нужно замѣтить, что это—первое кредитное товарищество въ уѣздѣ.

Пособія с.-х. обществамъ отъ Департамента Земледѣлія. По смѣтѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія на 1911 г. на пособія с.-х. обществамъ предназначается 182.721 р. противъ 125.875 р. прошлаго года. Такимъ образомъ, увеличеніе расхода по этой статьѣ выражается въ суммѣ 56.846 руб.

БОРЬБА СЪ ПОЖАРАМИ.

Огнестойкія постройки на хуторахъ и отрубяхъ. Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія задалось благой цѣлью поощрить крестьянъ, переселившихся на хутора и отрубы, къ возведенію огнестойкихъ усадебъ. Для выясненія нужныхъ мѣропріятій Главнымъ Управленіемъ созываются особыя губернскія совѣщанія, подъ предѣлательствомъ губернаторовъ. Участвовать въ совѣщаніяхъ будутъ члены землеустроительныхъ комиссій, члены земскихъ управъ и земскіе техники по огнестойкому строительству.

Предположенія этихъ совѣщаній должны быть доставлены Главному Управленію Землеустройства въ самомъ непродолжительномъ будущемъ, ибо оно намѣрено приступить къ осуществленію своего благого намѣренія не позже лѣта 1911 года.

Огнеупорное строительство. Ярославское губернское земство постановило принять рядъ мѣръ къ развитію въ губерніи огнеупорнаго строительства, ассигновавъ на это дѣло 10.500 рублей.

О КНИГАХЪ.

Календарь „Хуторянинъ“ на 1911 г. Ц. 25 к. Изданіе журнала „Хуторянинъ“ въ Полтавѣ.

Календарь-книга сельскохозяйственныхъ статей изданъ весьма солидно и содержитъ рядъ статей по самымъ разнообразнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства: по полеводству, животноводству, садоводству, огородничеству, птицеводству, шелководству, а также статьи о мелкомъ кредитѣ и его значеніи для деревни; о дѣятельности крестьянскаго банка. Въ общемъ отдѣлѣ помѣщенъ историческій очеркъ, объ освобожденіи крестьянъ, очень популярно написанный. И вообще изъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ календарей, календарь „Хуторянинъ“ одинъ изъ лучшихъ, если не лучший. И съ удовольствіемъ можно порекомендовать его хозяевамъ южныхъ и черноземныхъ губерній.

Работы изъ сучьевъ. Составилъ Ф. Н. Махаевъ, издательство „Посѣвъ“ (СПб., Колокольная, 9), цѣна 30 к.

Ремесла являются большимъ подспорьемъ въ сельскомъ хозяйствѣ, занимая зимніе досуги и давая, вмѣстѣ съ тѣмъ, порядочный доходъ семьѣ. Всякое ремесло требуетъ прежде всего знаній и умѣнья. Знаніе черпается обученіемъ либо по книгамъ, либо въ практическомъ обученіи, а умѣнье приобрѣтается съ годами. Книжка Ф. Н. Махаева просто и очень наглядно говоритъ о главнѣйшихъ работахъ изъ сучьевъ—о изготовленіи столовъ, стульевъ, скамеекъ и т. д. Все это доступно пониманію и усвоенію человѣка, до этого совсѣмъ не занимавшагося этимъ ремесломъ.

Какъ отъ хлѣвнаго навоза получить больше пользы. Сост. В. Григорьевъ. Книгоизд. „Посѣвъ“, ц. 5 коп.

Навозъ въ средней полосѣ Россіи является настоящей основой благополучія крестьянскаго хозяйства. Будетъ навозъ—будетъ и хлѣбъ, нѣтъ навоза—не будетъ и хлѣба. Но въ крестьянскомъ хозяйствѣ обычно совсѣмъ не умѣютъ экономить и беречь то даже, что есть. Между тѣмъ отъ спосововъ сохраненія навоза зависятъ его питательныя качества, и надо ли говорить, что, чѣмъ они выше, тѣмъ лучше. О томъ, какъ лучше сохранить навозъ, чтобы онъ меньше потерялъ при храненіи и говорить названная книжка В. Григорьева.

Чѣмъ удобрить землю, когда навозу мало. Его же, ц. 10 к.

Въ хозяйствѣ и около него всегда пропадаетъ много веществъ, которыя, при настоящемъ экономномъ веденіи хозяйства идутъ въ дѣло. Смыслъ хозяйственной экономіи въ томъ, чтобы какъ можно меньше пропадало въ хозяйствѣ зря. Кромѣ навоза, какъ удобрения, идутъ на поля подготовленные торфъ и иль озерный и рѣчной, содержащіе много питательныхъ веществъ, человѣческой и птичій пометы, компостъ, зеленое удобреніе; какъ удобреніе можно разсматривать и толоку, состоящую въ томъ, что на ночь на поле загоняютъ ночевать скотъ, который своими испражнениями удобряетъ его. О всѣхъ этихъ видахъ удобрения и говорить разбираемая книжка.

Три послѣднихъ книжки можно выписывать изъ книгоиздательства „Посѣвъ“ — С.-Петербургъ, Колокольная, 9.

Для чего пашутъ землю. Агрономъ А. Гаршинъ. Изданіе черниговскаго губернскаго земства.

Книжка даетъ отвѣтъ на основной вопросъ земледѣлія: для чего пашутъ землю, и объясняетъ „Какая должна быть ея работа для озимаго и яроваго хлѣба на земляхъ черноземныхъ и суглинистыхъ“. Въ книжкѣ доказывается цифрами выгоду отъ улучшенныхъ способовъ веденія хозяйства.

Для чего сѣять люпинъ и какаго отъ него польза? Сост. агрономъ Э. Э. Гарлицкій. Цѣна 6 коп.

Многія тощія почвы могутъ быть исправлены либо внесеніемъ въ нихъ полныхъ удобреній, либо воздѣлываніемъ на нихъ люпина и запашкой его въ почву въ зеленомъ видѣ. Это, такъ называемое, „зеленое удобреніе“ исправляетъ тощія почвы и дѣлаетъ ихъ плодородными. За границей такое зеленое удобреніе давно въ ходу, а у насъ оно только начинается среди сельскихъ хозяевъ распространяться. Книжка Гарлицкаго доказываетъ выгоду отъ умѣлаго удобрения люпиномъ, и прочтется съ интересомъ нашими хозяевами.

Чѣмъ и какъ опрыскивать плодовые деревья для уничтоженія разныхъ вредителей. В. П. Поспѣловъ, цѣна 2 к.

Бичъ садовъ, дѣлающій ихъ совсѣмъ недоходными, это—разные вредители-насъкомые. До сихъ поръ наши садоводы какъ то невнимательно относятся къ борьбѣ съ ними, а между тѣмъ, борьба необходима и она не такъ ужъ трудна, какъ можетъ показаться съ перваго раза. Въ книжкѣ В. П. Поспѣлова разбираются всѣ главнѣйшіе способы опрыскиванія и даются указанія, какъ готовить ядовитыя составы. Книжка, давая много полезныхъ свѣдѣній, должна всегда имѣться подъ рукой у садовода.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчику М. Е. Черноу. Если вамъ дѣдъ не оставилъ распоряженія о передачи вамъ своей земли, а послѣ его смерти она перешла въ законное владѣніе вашего отца, то и вы,

и вашъ братъ имѣете на нее одинаковое право, такъ же, какъ и на землю отца. То, что вашъ братъ бездѣтенъ, а у васъ есть дѣти, не даетъ вамъ права требовать при раздѣлѣ земли больше, чѣмъ должную законную половину. Для того, чтобы получить землю въ одномъ мѣстѣ вамъ нужно выйти на отрубное хозяйство по закону 9 ноября 1906 г. Для этого пошлите прошеніе объ этомъ въ юхновскую уѣздную землеустроительную комиссію, которая васъ и выдѣлитъ на отрубъ.

С М Ъ С Ъ .

Исправленіе промерзшаго картофеля. Старый картофель, сберегаемый въ ямахъ или погребахъ, зачастую приобретаетъ непріятный сладковатый привкусъ. Сложилось мнѣніе, что этотъ привкусъ находится въ связи съ промерзаниемъ картофеля, но новѣйшія научныя изслѣдованія доказали, что это не вполне вѣрно, а именно, что картофель уже при +6° начинаетъ становиться сладковатымъ, что происходитъ вслѣдствіе превращенія крахмалистыхъ частей, содержащихся въ клубняхъ, въ сахаръ. При болѣе тепломъ помѣщеніи этотъ переходъ происходитъ медленнѣе, чѣмъ ближе температура подходитъ къ 0°, тѣмъ онъ происходитъ быстрѣе. Поэтому картофель, убираемый на зиму, слѣдуетъ, какъ можно аккуратнѣе, прикрывать соломой, чтобы предохранить его отъ дѣйствія черезъ-чуръ холоднаго воздуха. Если же, несмотря на тщательный уходъ, въ картофелѣ все-таки замѣтятся измѣненіе, то нужно его поставить въ очень теплое мѣсто, напр., насыпать его на лежанкѣ или возлѣ плиты, чаще его поворачивая. Черезъ 8—10 дней произойдетъ обратное превращеніе сахара въ крахмалъ—картофель вновь сдѣлается вполне годнымъ къ употребленію.

Какъ можно вырыть яму въ промерзшей землѣ. Нерѣдко зимой, когда нужно вырыть яму въ землѣ, послѣдняя оказывается настолько глубоко и крѣпко промерзшей, что ни лопата, ни заступъ не могутъ проникнуть въ нее. Въ такомъ случаѣ насыпать мѣсто, предназначенное къ рытью, негашеной известью и полить его водой. При этомъ разовьется столько теплоты, что черезъ 1/4 часа или 20 минутъ почва окажется вполне оттаявшей. Если же на известной глубинѣ вновь попадется замерзшій пластъ, то повторить по немъ насыпку известью и гашеніе послѣдней.

Устраненіе копоти въ лампадахъ. Чтобы устранить коптѣніе лампадки съ деревяннымъ масломъ, слѣдуетъ фитиль, передъ употребленіемъ, вымочить въ водномъ растворѣ поваренной соли и затѣмъ совершенно высушить. Если желаютъ, чтобы пламя отличалось болѣе желтымъ цвѣтомъ, то для этого слѣдуетъ смѣшать растительное масло съ растворомъ поваренной соли половина на половину, дать отстояться и, когда масло поднимется наверхъ, осторожно слить его. Такое масло горитъ дольше и даетъ пламя болѣе желтаго цвѣта, нежели обыкновенное. („Землеустроитель“).

Цѣны на хлѣбъ.

На русскихъ рынкахъ.

	Одесса.	Рига.	Николаевъ.	Симбирскъ.
Пшеница	93—180	108	106	—
Рожь	65—70	75—82	72	53—54
Овесь	75	65—66	—	48—50
Ячмень	66—69	72—73	69	—
Кукуруза	62—74	—	—	—

На иностранныхъ рынкахъ.

(Цѣны въ рубляхъ на пудъ).

	Берлинъ. (Германія).	Лондонъ. (Англія).	Генуя. (Италія).	Марсель. (Франція).
Пшеница	156	—	115—118	116—124
Рожь	118—120	—	—	—
Овесь	117—119	73	73—76	74
Ячмень	92—95	82	81	80
Кукуруза	—	80	79—82	76

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Торговый Домъ „ГУСТАВЪ СИВЕ+СЪ“,

С.-Петербургъ, В. О., Тучкова наб., № 10.

СКЛАДЪ ИСКУССТВЕННЫХЪ УДОБРЕНІЙ, МАШИИ И СѢМЯНЪ.

Томасшлакъ. || 30% калийная соль. || Костный суперфосфатъ.
Чилийская селитра. || Каинитъ. || Минеральн. суперфосфатъ.

МАШИНЫ и ОРУДІЯ завода „КУЛЬБЕРГЪ и К°“, Швеція.

Сѣнокосилки. || Конныя грабли. || Дисковыя бороны.
Жатки. || Пружинныя бороны. || Рядовыя сѣялки.

ТУКОВЫЯ СѢЯЛКИ завода „КУКСМАНЪ и К°“, Германія,

„Вестфалія“, „Вестфалія-Голіатъ“ и „Селекта“.

СЕПАРАТОРЫ ФОРТУНА: на 3 1/4 ведра—28 р. Франко любая ж.-д. ст.

„ 4 „ —32 „ „ „ „

СЕПАРАТОРЫ „СВЕА“ отъ 6 1/2 ведеръ до 162 ведеръ въ часъ.

ОРИГИНАЛЬНЫЯ СВАЛЕФСКИЯ СѢМЕНА.

● ● ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО КАТАЛОГЪ и ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ. ● ●